

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск 20

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Донецк
2020**

УДК 082.1:34
ББК Ч25я54+Х400.73
Г72

Государственное образовательное учреждение высшего

Г72 профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»: сборник научных работ серии «Право». Вып. 20: Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – 201 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований учёных, аспирантов правовых кафедр ДонАУиГС, высших учебных заведений ДНР, ЛНР, России и СНГ. В материалах рассмотрены актуальные вопросы становления и развития национальной правовой системы в условиях формирования современного государства. Освещены пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического и правового развития государства.

Сборник предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов, практических работников.

УДК 082.1:34
ББК Ч25я54+Х400.73

Сборник научных работ серии «Право» включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА №000067 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики сборник научных работ серии «Право» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Главный редактор:

Ворушило В.П. – кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель главного редактора:

Саенко Б.Е. – кандидат экономических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Голос И.И. – кандидат наук по государственному управлению, доцент;

Саенко В.Б. – кандидат наук по государственному управлению, доцент;

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Витвицкая В.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Сабирзянова И.В. – кандидат философских наук, доцент;

Каблов Д.С. – кандидат юридических наук;

Сичкар В.А. – кандидат юридических наук, доцент;

Матюшайтис Н. В. – кандидат юридических наук;

Шестак С.В. – кандидат юридических наук;

Кушаков М.Н. – кандидат юридических наук;

Моисеев А.М. – доктор юридических наук, профессор Донбасской юридической академии ДНР;

Седнев В.В. – доктор медицинских наук, профессор, сотрудник Генеральной прокуратуры ДНР;

Беляев В.П. – доктор юридических наук, профессор Юго-Западного государственного университета, г. Курск, РФ;

Маркова-Мурашова С.А. – доктор юридических наук, профессор ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», РФ;

Стремоухов А.В. – доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

Ответственный секретарь:

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163-А.

Телефон: (062) 337-66-09

Издаётся по решению Учёного совета ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

© ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Делевер А.В.</i> Биологическая безопасность как объект международно-правовой охраны	5
<i>Дербишева О.А.</i> Проблемы регулирования замены ненадлежащей стороны в гражданском судопроизводстве	16
<i>Дятлов В.В., Шевцова В.В.</i> Психология трудового воспитания молодежи в контексте формирования правосознания личности	27
<i>Калашникова И.В., Богославская К.Э.</i> Теоретико-методологические подходы к сущности специальных налоговых режимов в Донецкой Народной Республике	36
<i>Калашникова И.В., Кураксина А.А.</i> Актуальные вопросы формирования и использования финансов бюджетных учреждений Донецкой Народной Республики	47
<i>Крючкова К.А., Богославская К.Э.</i> Актуальные проблемы правового регулирования наследственного договора в ДНР	59
<i>Крючкова К.А., Воронова В.А.</i> Договор аренды: актуальные проблемы и пути их решения в ДНР	71
<i>Матюшайтис Н.В., Матвиенко О.В.</i> Нотариат в условиях глобальной пандемии: российский и зарубежный опыт	80
<i>Матюшайтис Н.В., Шереметьева М.А.</i> Отдельные вопросы противодействия мошенничеству в сфере страхования	88
<i>Приходченко М.С.</i> К вопросу о правовой природе инвестиционного Договора	98

Прокофьев Н.А. Понятие и значение общей части уголовного Законодательства	109
Прокофьев Н.А., Выходцева А.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: уголовно-правовой аспект.....	118
Родзина А.В. Практика развития человеческих ресурсов. Стратегия и инновационный путь	127
Саенко Б.Е., Мельниченко Ю.С. Публично-правовые и частноправовые методы регулирования отношений в сфере предпринимательства ДНР	132
Сасов А.В., Кошевой С.О. Субъекты административной ответственности и особенности назначения наказания за нарушение таможенных правил в Донецкой Народной Республике	142
Сасов А.В., Коняева А.Г. Законодательное регулирование информационной сферы как основа обеспечения информационной безопасности государства	153
Сасов А.В., Кузнецова Л.А. Разграничение понятий «антропологический тип» и «этническая общность» при криминалистическом описании внешности человека	163
Сасов А.В., Митько Д.В. Оценка доказательств в уголовном процессе Донецкой Народной Республики	169
Сичкар В.А., Терёхина Ю.С. Осуществление принципа гласности в деятельности органов прокуратуры Донецкой Народной Республики	179
Шестак С.В., Боценко О.В. Проблемные вопросы, связанные с осуществлением судопроизводства по гражданским делам.....	188

БИОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

ДЕЛЕВЕР А.В.,
адъюнкт 4 курса
заочной формы обучения адъюнктуры
ГОО ВПО «ДАВД»
МВД ДНР

В статье рассматриваются основные проблемные вопросы, возникающие при обеспечении биологической безопасности на международно-правовом уровне и пути их решения, причины игнорирования наибольшей по своему масштабу сферы национальной безопасности. Данная статья призвана анализировать международно-правовые способы по обеспечению охраны биологической безопасности.

Ключевые слова: биологическая безопасность, биологическая угроза, биологическое разнообразие, синтетическая биология, патогенные биологические агенты, биологические штаммы.

The article deals with the main problematic issues that arise when ensuring biological security at the international legal level and ways to solve them, the reasons for ignoring the largest sphere of national security. This article is intended to analyze international legal ways to ensure both the protection of biological safety and the fight against already existing negative consequences.

Keywords: biological safety, biological threat, biological diversity, synthetic biology, pathogenic biological agents, biological strains.

Постановка задачи. Государственная политика в области обеспечения химической и биологической безопасности является частью системы государственного управления в сфере национальной безопасности. Однако, несмотря на то, что проблема обеспечения биологической безопасности находится в приоритете по отношению ко многим другим, внимание ей до настоящего момента уделялось минимальное.

О неподготовленности международной общественности к регулированию вопросов в области биологической безопасности в данный момент свидетельствуют многочисленные жертвы

среди населения земного шара. С целью нивелирования дальнейших непоправимых последствий, достигнув при этом точки невозврата, необходимо в первую очередь объединить свои усилия лидерам государств на международном уровне, но, помимо внешних мероприятий, не забывать и о внутренней политике в данном направлении. С этой целью необходимо задействовать как законодательные, так и исполнительные ветви власти на пути к решению вопросов биологической безопасности внутри страны, производить соответствующий контроль в данной сфере.

Анализ последних исследований и публикаций.

Исследования в сфере обеспечения биологической безопасности проводились многими учёными и политиками, среди отечественных – это Нетесов С.В., Бобылов Ю.А., Карцхия А.А., Докучаев А.А., Дромашко С.Е., Ермишин А.П., Макеева Е.Н., Попов Е.Г., Холмецкая М.О., из зарубежных исследователей: Джаспал З.Н., Фитт Г., Хинчлифф Н., Хинчлифф С., Босс М.Д., Дэй Д.В., Берри К. и др.

Актуальность данной темы в современных условиях не даёт усомниться в своей важности и неоспоримости. Обеспечение биологической безопасности – это та первостепенная задача, которая должна рассматриваться на международном уровне.

Промедление в принятии необходимых решений может стоить миллионов жизней среди мирного населения. По данной причине объединение стран на пути борьбы с биологическими угрозами и уже существующими их последствиями должно стать наиболее приоритетным и произойти в кратчайшие сроки.

В связи с вышеизложенным *целью* данной статьи является анализ международно-правовых способов по обеспечению охраны биологической безопасности.

Изложение основного материала исследования. Согласно официальной статистике ВОЗ ежедневно от таких инфекционных заболеваний, как туберкулез, гепатит В, пневмония и ВИЧ/СПИД в общем погибают до 9 870 человек за сутки. Ни одно оружие, применяемое во время мировых войн, не унесло столько жизней, сколько унесли инфекционные заболевания. Характерно то, что, несмотря на все нанотехнологии, на все новации в области медицины и техники,

смертность среди населения, вызванная опасными инфекциями и эпидемиями, не уменьшается. Возникает вопрос, если проблема высокой смертности стоит настолько остро в наши дни, когда регулярно имеют место новые открытия, почему же данные инфекции до сих пор не искоренены, а, наоборот, набирают силу, почему вопросам биологической безопасности уделяется так мало внимания, по сравнению с той же экономической и правовой безопасностью? К сожалению, хоть сколько-нибудь вразумительные ответы на данные вопросы до сих пор не даны.

Понятие *биологической безопасности* имеет немало вариаций, однако основные из них две. Первая, приверженцами которой являются Ю.А. Лякишева, О.С. Машкина и А.К. Буторина, трактует понятие биологической безопасности как защищенность человека, общества, государства, цивилизации и окружающей среды от вредного воздействия, опасных для жизни и здоровья людей токсичных и аллергенных биологических веществ и соединений, содержащихся в природных или генно-инженерно-модифицированных биологических объектах и полученных из них продуктов.

Вторая трактовка понятия биологической безопасности, которую даёт Е.А. Тюрин, определяет её как систему организационно-профилактических, медико-биологических, инженерно-технических и контрольных мероприятий, сил и средств, направленных на защиту работающего персонала, населения и окружающей среды от воздействия патогенных биологических агентов («патогенные биологические агенты» микроорганизмы, способные при попадании в организм человека вызвать инфекционное состояние).

Сохранение биологической безопасности, здоровой окружающей среды являются первоочередными задачами любого государства, несоблюдения которых может привести к масштабным потерям как среди животного и растительного мира, так и среди населения всего земного шара.

Вопросом предотвращения актов биотерроризма в настоящее время задаются многие государства. Причина подобной озабоченности кроется, в первую очередь, в стремительном развитии исследований в области синтетической биологии, которая являет собой новое научное направление в

биологии, основная деятельность которого направлена на проектирование и создание биологических систем с заданными свойствами и функциями, включая те, которые не имеют своих аналогов в природе. С помощью исследований в новом направлении могут быть выведены не только противоядия к уже имеющимся вирусам и инфекциям, но и созданы абсолютно новые образцы патогенных биологических агентов, которые с помощью изученных ранее смертельных эпидемических заболеваний и противоядий к ним уже такового иметь не будут.

Это в свою очередь создаёт реальную угрозу создания такого биологического оружия, применение которого приведёт к массовому заражению и быстрой смертности того или иного населённого пункта в кратчайшие сроки, без возможности использования какой-либо вакцинации.

Опасность применения биологического оружия заключается также в том, что, несмотря на нанотехнологии, невозможно проследить за границами распространения применяемой инфекции, из ожидаемого одного населённого пункта могут пострадать десятки, кроме того, данный вид оружия массового поражения, несмотря на свою простоту в использовании, не может оградить от заражения самих инициаторов подобного террора. В связи с чем применение ядерного оружия в настоящее время находится в приоритете по отношению к биологическому. Однако, с учётом неустанного развития в сфере микробиологии, не исключается факт обнаружения, а в последующем применение биологических штаммов без вреда для собственной жизни самих организаторов.

Проблема обеспечения биологической безопасности помимо вышеуказанного стоит довольно остро перед лицом всего мира, по причине обострившейся ситуации со стремительным распространением коронавирусной инфекции.

До настоящего времени, несмотря на наличие иных опасных инфекционных заболеваний, мировая общественность не была так напугана. Вопрос происхождения и распространения в кратчайшие сроки по всему земному шару данной инфекции до сих пор остаётся открытым, тем не менее уже сейчас имеются определённые основания полагать, что коронавирусная инфекция могла стать ничем иным, как возможным проявлением биотеррористической атаки.

Несмотря на столь важную сферу, как биологическая безопасность, законодательные акты, регулирующие отношения в ней, имеются у минимального количества стран, среди них Австралия, Новая Зеландия, Таджикистан, Сингапур, Казахстан, многие государства лишь на пути к принятию отдельных целевых законодательных актов в данном направлении.

Причиной такой весомой отсрочки во многих государствах, как указывал профессор С. Мамадалиев, «выступает не отсутствие желания у законотворцев, а то, что эти документы нуждаются в тщательной проработке и гармонизации уже существующих положений, которые даже в случае принятия такого закона будут нуждаться в изменениях и многочисленных поправках».

Что касается международного сотрудничества в сфере обеспечения биологической безопасности, то здесь дела обстоят лучше, имеется ряд международно-правовых актов, нацеленных на обеспечение и охрану биологической безопасности.

К таким в первую очередь можно отнести Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (далее – КБТО), которая была принята в 1975 году.

Стоит заметить, что, несмотря на то, что участниками КБТО являются практически все государства земного шара, среди них находятся те, которые её до настоящего времени не ратифицировали, таким примером могут выступать Израиль и Египет. Помимо КБТО международным актом, призванным обеспечивать биологическую безопасность в мире, выступает Конвенция о биологическом разнообразии, принятая в 1992 году и вступившая в силу в 1993 году, её основной задачей является сохранение биологического разнообразия. Дополнением к Конвенции выступает Картахенский протокол по биобезопасности, принятый в 2000 году и вступивши в силу в 2003 году. В основном он охватывает область биотехнологий, включающий в себя процесс перемещения живых изменённых организмов, из одного государства в другое. Данный протокол по своей сути выступает основным международным документом, который помимо КБТО обеспечивает безопасный

круговорот изменённых микроорганизмов на международном уровне.

Кроме того, считаем целесообразным упомянуть наличие международных медико-санитарных правил, которые были приняты в 2005 году и вступили в силу в 2007 году.

Главным направлением указанного документа является определение ряда медицинских мероприятий по своевременной регистрации, информированию о вспышках не только новых, особо опасных инфекционных заболеваний, но и болезнях или медицинских состояниях, независимо от происхождения или источника, которые представляют или могут представлять риск нанесения людям значительного вреда.

Несмотря на вышеизложенные попытки привести разработку и дальнейшее использование биологического оружия к минимальным отметкам, и то исключительно в научных целях, существуют государства, которые, невзирая на подписания указанных международно-правовых актов, занимаются не только активным исследованием в области биологического оружия, но и разработкой такового.

На сайте международного женского объединения за мир и свободу размещён список подобных государств. К таким в первую очередь относят США, правительство которых, несмотря на своё заверение о прекращении ведения какой-либо исследовательской деятельности в данном направлении с 1970 года, имеют в своём ведении 25 секретных биологических лабораторий, которые базируются не только на территории страны, но и далеко за её пределами. Так, в частности, данные лаборатории имеются на территории Украины, Грузии, Армении, Ирака, Афганистана и других стран.

Однако наиболее пристальное внимание, на наш взгляд, стоит уделить лаборатории, находящейся на территории Грузии, в г. Тбилиси (центр им. Лугара), вокруг которого уже на протяжении многих лет идут ожесточённые дискуссии.

Причиной тому служит тот факт, что деятельность данного центра абсолютно засекречена, официально обнародованная цель работы лаборатории – «уменьшение последствий применения оружия массового уничтожения» – давно вызывает сомнения у коренных жителей, которые обеспокоены тем, что доступ к предметам исследования имеют исключительно

сотрудники данного центра, исключений нет даже для представителей правительства Грузии.

Кроме того, немаловажным остаётся то, что по сравнению со всеми иными биологическими лабораториями США, базирующимися в других странах, контроль за деятельностью которых лежит на министерстве здравоохранения США, именно эта лаборатория подконтрольна напрямую Пентагону, в связи с чем также возникает множество вопросов.

Опасность возможной разработки биологического оружия в стенах данной лаборатории, содержащей на своей территории многочисленные патогенные микроорганизмы, лежит в основе беспокойства как граждан Грузии, которые находятся в непосредственной близости от неё, так и близлежащих государств, например, РФ.

Случайный бесконтрольный выброс даже малого количества таких патогенов могут привести к массовому заражению, исходом которого станет смерть миллионов жизней не только среди коренного населения страны, но и населения соседних государств. По этой причине обеспокоенность проявляет не только местное население, но и правительство РФ, которое не может допустить, чтобы на границе со своим государством находился центр, представляющий непосредственную угрозу жизни для его населения.

Помимо США в списке стран, которые могут проводить как исследования, так и разработку биологического оружия на своей территории, находится Китай, Израиль, Иран, Великобритания, РФ и некоторые другие. Что касается Китая, то основания для внесения его в такой список кроются в том, что до 80-х годов на территории государства активно разрабатывалось биологическое оружие. Кроме того, появление атипичных пневмоний не раз привлекало свое внимание к этому государству, а последние события, связанные с распространением коронавирусной инфекции, которая могла выйти из стен Уханьского института вирусологии – первой в континентальном Китае лаборатории с уровнем биобезопасности 4 – и вовсе убедили многих в правдивости вышеуказанных утверждений.

Стоит заметить, что указанный институт вирусологии активно взаимодействует с Национальной академией Галвестона

в Техасском университете, расположенном в г. Остине США, которая представляет собой лабораторию биоконтроля с высоким уровнем биологической безопасности – четвертым.

Чем опасны лаборатории такого уровня, так это тем, что экзотические штаммы и патогенные микроорганизмы, с которыми персоналу лабораторий приходится иметь дело, являются крайне опасными и представляют высокий риск для здоровья и жизни человека.

Заболевания, разносчиками которых являются указанные выше микроорганизмы и штаммы, передаются воздушно-капельным или неизвестными путями и не поддаются лечению; вакцины и лекарственные препараты отсутствуют.

Характерно, что, несмотря на минимальное количество таких лабораторий (менее 20 во всем мире), в настоящее время наибольшее их количество приходится именно на территорию США.

Китай претендует стать вторым в мире по количеству таких лабораторий, планирует не отставать в данном направлении и после своей первой подобной лаборатории в Ухане, нацелен на построение до 2025 года от 5 до 7 лабораторий 4-го уровня биобезопасности. Важно отметить, что, используя именно такие смертоносные вирусы, которые исследуются в лабораториях подобного типа, можно создать биологическое оружие.

Подобные лаборатории с максимальной защитой заинтересованы в международном сотрудничестве: это даёт им возможность ускорить обнаружение и изоляцию необычно патогенных вирусов и тем самым предотвратить распространение эпидемий. Исследования этих лабораторий дополняют работу друг друга, проявление чего мы уже можем наблюдать на примере США и Китая.

Заметим, что не все страны, которые в своем арсенале имеют биологические лаборатории последнего поколения с наивысшим четвертым уровнем биобезопасности, занесены в список стран, на территории которых может иметься биологическое оружие. Так, в данном списке отсутствуют Германия, Швеция, Бразилия и Австралия. Однако в нем присутствует Великобритания, на территории которой базируется не одна, а целых две лаборатории подобного типа, однако не этот факт был

основополагающим при внесении Объединенного Королевства в список стран-накопителей бактериологического оружия, а то, что в 1942 году британцами в качестве военного эксперимента был использован возбудитель сибирской язвы на территории вблизи Шотландии. Эксперимент проводился на овцах, однако на протяжении следующих лет данный остров был подвержен полному сожжению, так как уровень заражения её территории достиг критической отметки. Этот эксперимент посеял недоверие среди местных жителей по отношению к правительству Британии, и до настоящего времени они уверены в наличии оружия массового поражения на территории страны.

Иран попал в этот список по причине довольно поверхностной, на территории государства на легитимном уровне проводятся научные исследования в области биомедицины. Учитывая то, что подобными исследованиями занимаются и многие другие страны, те же Германия, Швеция, Бразилия, имеющие на своей территории новейшие биолaborатории, не вошедшие в данный список, занесение Ирана в него считаем нецелесообразным.

РФ зачислена в список подобных государств также основываясь на исторических фактах, а именно: с 1972 г. и до 1992 г. на территории страны активно разрабатывалось биологическое оружие и, по мнению зарубежных экспертов, за немалый срок отечественными учёными могли быть изучены и проработаны возможности использования многих особо опасных инфекционных заболеваний.

Выводы. Анализируя вышеизложенное, необходимо заметить, что, следуя изученным международно-правовым актам, в сфере обеспечения биологической безопасности целевых документов довольно мало. Попытки на международном уровне принять какой-либо новый целевой правовой акт, который регулировал бы вопросы обеспечения биологической безопасности как отдельной сферы, до настоящего времени удачей не увенчались. Принятие наиболее весомого в данном направлении правового акта – КБТО – также имеет ряд моментов, которые препятствуют полноценному исполнению её предписаний. Такими препятствиями выступает в первую очередь факт нератификации Конвенции до настоящего момента рядом государств, далее немаловажным

будет, что подписание не производилось среди спорных и до настоящего времени официально непризнанных государств. Спорное положение подобных территорий вовсе не означает, что на них не может исследоваться, производиться или же просто храниться как само биологическое оружие, так и прекурсоры к нему, причем не по инициативе самого правительства данных государств, но правительств других заинтересованных стран. Кроме того, тот факт, что при подписании КБТО протокол, который ей сопутствует и гласит о проведении определённых контрольных мероприятий за соблюдением предписаний Конвенции, до настоящего времени не выполняется рядом государств, одним из которых являются США, чем напрямую препятствуют выполнению её предписаний. Таким образом, стоит заключить, что подписание данной Конвенции для определённых стран является ничем иным, как простой формальностью. В связи с изложенным выходит, что действенного международно-правового акта, который бы строго соблюдался всеми его участниками не только на бумаге, но и фактически в сфере обеспечения биологической безопасности, до сих пор нет. Поэтому необходимо либо полностью пересмотреть меры по обеспечению КБТО, либо в рамках КБТО, как дополнительное соглашение, а то и вне её рамок принять нечто новое, что в свете нынешних событий сможет пролить свет на деятельность многочисленных «спорных» лабораторий, деятельность которых может автоматически подвергать опасности население не только той страны, на территории которой находится данная лаборатория, но соседние и близлежащие государства, а в случае с коронавирусной инфекцией и вовсе речь идёт о населении всего земного шара. С подобным предложением выступил министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, в частности, участвуя в Конференции по разоружению в 2016 году, им была выдвинута инициатива по созданию международной конвенции по борьбе с химическим и биологическим терроризмом. Данная инициатива вызвала широкий интерес среди участников КР, и большинство данное предложение поддержало. В связи с чем мы надеемся, что вопросы биологической безопасности в ближайшем будущем будут решаться быстрее, и им будет уделяться должное внимание как на международном уровне, так и в

каждом государстве отдельно, с помощью принятия необходимых внутренних законодательных актов в области биологической безопасности.

Список использованных источников

1. Лякишева Ю.А. Правовое регулирование генно-инженерной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Ю.А. Лякишева. – М., 2010. – 220 с.

2. Машкина О.С. Генетическая инженерия и биобезопасность. Избранные лекции по курсу «Генетика с основами селекции»: учебное пособие / О.С. Машкина, А.К. Буторина. – Воронеж, 2005. – С. 61-62.

3. Калинина Н.И. Международные и национальные проблемы биологической безопасности и перспективы их решения / Н.И. Калинина. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – С. 301-302.

4. Тюрин Е.А. Современные положения концепции о биологической безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/51101862-Tyurin-e-azaveduyushchiy-laboratoriyey-biologicheskoy-bezopasnosti-kandidat-medicinskih-nauk-sns-fbun-gnc-pmb-rospotrebnadzora-p.html>. – (Дата обращения: 26.10.2020).

5. ВОЗ обнародовала статистику смертности от заболеваний в мире: 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kronkolit.pro/voz-obnarodovala-statistiku-smertnosti-ot-zabolevaniy-v-mire/> – (Дата обращения: 26.10.2020).

6. Американский центр общественного здравоохранения им. Ричарда Лугара в Грузии – угроза биологической безопасности России // Journal of NBC Protection Corps. – 2018. – V. 2. – № 4.

7. Galveston National Laboratory Infectious Disease Research for Global Health Security [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.utmb.edu/gnl>. – (Дата обращения: 26.10.2020).

8. Биологическое оружие // Женская международная Лига за мир и свободу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20080621093841/http://www.wilpf.int.ch/disarmament/biologicalweapons.htm>. – (Дата обращения: 26.10.2020).

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАМЕНЫ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ДЕРБИШЕВА О.А.,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
ГОО ВПО «ДАВД МВД ДНР»

В данной статье рассматривается законодательство Донецкой Народной Республики и судебная практика, касающаяся замены ненадлежащей стороны в гражданском судопроизводстве. В статье предоставлены рекомендации по исключению возможных ошибок по замене ненадлежащей стороны в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: *ненадлежащая сторона; ненадлежащий ответчик; гражданский процесс; замена ненадлежащей стороны.*

This article examines the legislation of the Donetsk People's Republic and judicial practice regarding the replacement of the inappropriate party in civil proceedings, possible errors in the consideration of cases. The article provides recommendations for eliminating possible errors in replacing the inappropriate party in civil proceedings.

Key words: *inappropriate party; improper defendant; civil process; replacement of the wrong side.*

Постановка задачи. На наш взгляд, исследование вопросов, таких как понятие ненадлежащей стороны, её замена, актуальны в современном гражданском процессе и требуют дополнительного изучения. Гражданин, ошибочно полагая, что определённые права причитаются ему, предоставляет исковое заявление о восстановлении и защите своего нарушенного права, которое, по сути, присуще другому субъекту. Усложняющие задачи связаны также с тем, что возможность замены ненадлежащего ответчика возможна лишь по ходатайству истца, где определён надлежащий ответчик и суд не вправе осуществлять такую замену по своему побуждению.

Анализ последних исследований и публикаций. Подобную проблематику в своих работах исследовали современные авторы и учёные-процессуалисты. Вопросами определения

ненадлежащей стороны в гражданском судопроизводстве занимались В.Н. Кравчук, Т.В. Тертышникова, С.Я. Фурса, В.И. Сахнова, М.Й. Штефан и многие другие авторы.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью унификации (в определённой степени) процессуальных особенностей и более четкого, выразительного и логически обоснованного процессуального порядка замены ненадлежащей стороны в гражданском разбирательстве.

Цель данной статьи состоит в изучении процессуальных особенностей надлежащей (ненадлежащей) стороны в гражданском правосудии, выявлении того, как происходит замена ненадлежащей стороны, а также во внесении предложений по усовершенствованию действующего законодательства Донецкой Народной Республики (далее ДНР) в данной сфере. Анализ действующих нормативных правовых актов, а также изучение юридической литературы и ознакомление с судебной практикой по указанному вопросу, рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство по вопросам замены ненадлежащей стороны.

Изложение основного материала исследования. Исходя из проведённого аналитического исследования, можно сделать вывод, что для предоставления судебной защиты установлен определённый порядок, который регламентируется законом. Перед возникновением права на судебную защиту появляется право на обращение в суд. Юридический интерес лица, обращающегося в суд с иском, предполагается существующим независимо от мнения на этот счет суда при решении вопроса о принятии искового заявления, других лиц. Важно уяснить, что гражданин, обращающийся в суд, считает себя обладателем нарушенного или оспариваемого права, юридического интереса. Окончательный вывод об этом остаётся за судом и отражается им в определении [1].

Каждый гражданин в предусмотренном законе порядке осуществления гражданского судопроизводства имеет право обратиться в суд для восстановления и защиты нарушенного права, а также свобод или законных гарантий [2].

Так, согласно предписаниям статьи 33 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее ГПК Украины) суд по прошению истца, не прекращая производство по делу, может

принять решение ревизовать первично заявленного ответчика надлежащим ответчиком, если иск был предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по данному иску, либо же вовлекает в процесс другое лицо как соответчика. В случае несогласия на это истца, суд принимает вердикт привлечь к участию в деле другое лицо как соответчика. После такой замены ответчика или привлечения соответчика к рассмотрению дела по ходатайству нового ответчика или привлечённого соответчика данное дело рассматривается заново [3].

Ненадлежащий ответчик – это лицо, которое привлекается истцом как ответчик, в отношении которого отмечено, что оно не должно отвечать по иску при условии о том, что обязанность удовлетворить требования истца возложена на другое лицо – надлежащего ответчика [4, с. 112].

Тертышников В.И. считает, что ненадлежащим ответчиком является то лицо, в отношении которого исключается гипотеза о том, что оно является субъектом спорного материального правоотношения [5, с. 448].

Принадлежность ответчика устанавливается именно по предоставленному к нему истцом исковому заявлению. Также ответчика можно установить и по его субъектному составу, по доказательствам, которые предоставил истец и заявил в суде.

В основе понятия ненадлежащей стороны лежит материально-правовой признак, означающий следующее. Ненадлежащая сторона в гражданском судопроизводстве является субъектом спорного права или обязанности. Участие такой стороны в качестве уполномоченного или обязанного лица не подтверждается материалами дела. Это обстоятельство и является ключевой особенностью ненадлежащей стороны в деле. Ненадлежащий истец всегда терпит поражение в процессе, так как не имеет прав на защиту в суде, однако ненадлежащий ответчик противоположно является в выигрышном положении, ибо не является носителем обязанности. Судебная практика часто сталкивается с определёнными трудностями в определении надлежащей стороны в деле.

Замена ненадлежащего ответчика в гражданском судопроизводстве возможна в следующих случаях:

- по ходатайству истца суд осуществляет замену ненадлежащего ответчика (вовлекает в дело другое лицо в качестве соответчика);

- если истец не согласен на выбытие ненадлежащего ответчика, то суд обязан рассмотреть дело по существу заявленных требований и прийти к заключению об отказе в удовлетворении заявленного иска [6, с.163].

Возможность привлечения к участию в гражданском деле другого лица в качестве соответчика была оправданной до внесения изменений в ч. 1 ст. 33 ГПК, когда замена ответчика могла происходить самостоятельно по инициативе суда без согласия истца. Так, в указанной статье ГПК Украины были объединены два процессуальных института: замена ненадлежащего ответчика и привлечение соответчиков [7, с. 226].

Согласно статье 33 ГПК Украины, именно суд определяет непринадлежность ответчика и с согласия истца привлекает к участию в деле соответчика. Таким образом, если суд при рассмотрении дела выявит, что у ответчика нет оснований отвечать по заявленным исковым требованиям, то суду необходимо будет акцентировать на этом внимание истца. А истцу уже, как следствие, необходимо будет подать соответствующее ходатайство суду на замену такого ненадлежащего ответчика по гражданскому делу. Если же истец настаивает на рассмотрении дела с заявленным ответчиком, которого указал в своем искомом заявлении, то суд обязан будет рассмотреть дело по существу, но отказать истцу в удовлетворении иска [6, с. 164].

Рассмотрим пример из судебной практики по поводу привлечения соответчика в гражданском деле. Так, Постановлением Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 30 мая 2012 г. по делу № 6-24513св11 решение Шевченковского районного суда Киева от 9 марта 2011 г. и постановление апелляционного суда Киева от 24 мая 2011 г. были отменены. При рассмотрении гражданского дела в суде первой инстанции ответчик подал ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве надлежащего ответчика Министерство юстиции Украины. Как мы уже знаем, возможность замены ненадлежащего ответчика

возникает по ходатайству истца. То есть суд не вправе по своей инициативе осуществлять такую замену, иначе нарушается принцип диспозитивности самого гражданского судопроизводства. Если же истец в ходатайстве указывает на нескольких лиц как на нарушителей своих прав без определения ответчика ненадлежащим, то следствием будет не замена ненадлежащего ответчика, а возникновение пассивного процессуального соучастия. Учитывая требования, изложенные в ч. 1 ст. 33 ГПК Украины, суд привлёк к участию в деле в качестве ответчика Министерство юстиции, однако не решил спор к нему, поскольку истец заявлял исковые требования только к первоначальному ответчику. В постановлении Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел указал, что привлечение Минюста к участию в деле на основании ходатайства ответчика, а не истца решающее значение в данном случае не имеет [8, с.142].

В судебной практике нам приходится сталкиваться с ситуациями, когда ненадлежащим ответчиком является лицо, которое должно участвовать в деле в качестве третьего лица на стороне ответчика. В этом случае нет необходимости отстранять неподходящего ответчика от процесса. Суд принимает решение о привлечении такого лица к участию в деле в качестве третьего лица на стороне ответчика. Однако вовлечение ненадлежащего ответчика в процесс, а именно в качестве третьего лица, возможно только после его ухода из процесса в качестве ответчика. Но согласия истца на привлечение вышедшего ненадлежащего ответчика в качестве третьего лица в процессе не требуется [9, с. 145].

Кроме ошибок истца в правильном определении ответчика по делу, есть также и ошибки судов, связанные с правильным определением надлежащей стороны в гражданском процессе. К примеру, допускаются ошибки при установлении ненадлежащего ответчика по делам о возмещении вреда, причинённого гражданину деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, по делам о возмещении вреда, причинённого в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органом местного самоуправления либо ответственности юридического лица или гражданина за вред, причинённый его работником.

Кроме ошибок истца в правильном определении ответчика по делу, существуют также ошибки судов, связанные с правильным определением надлежащей стороны в гражданском процессе. Например, ошибки в назначении ненадлежащего ответчика по делам о возмещении вреда, причинённого гражданину деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, в случаях причинения вреда незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления или ответственности юридического лица или гражданина за вред, причинённый его работником.

Согласно ГПК Украины, замена ненадлежащего ответчика должна происходить только по ходатайству истца, в котором необходимо обосновать признание ответчика ненадлежащим. В своем ходатайстве истец обязан указать лицо, которое он считает надлежащим ответчиком. В противном случае, суд будет лишён возможности удовлетворить ходатайство. Если же истец указывает на нескольких лиц как на нарушителей своих прав без определения ответчика ненадлежащим, то будет осуществлена не замена ненадлежащего ответчика, а произойдет процессуальное соучастие всех заявленных истцом ответчиков.

По мнению Штефан М.Й., такое понятие как соответчик ошибочно указывает на соучастие в процессе. В данном случае предметом спора выступают общие или однородные права и обязанности соответчиков, их права и обязанности не возникают из одного основания. Замена ненадлежащего ответчика должна происходить исключительно по заявлению истца, в котором нужно обосновать подтверждение признания ответчика ненадлежащим. Кроме того, в данном ходатайстве истец обязан указать лицо, которое он считает надлежащим ответчиком. В противном случае суд будет лишён возможности сделать такую замену стороны в процессе. Если истец в ходатайстве указывает нескольких лиц как на нарушителей своих прав без определения ответчика ненадлежащим, то будет совершена не замена ненадлежащего ответчика, а наступит пассивное процессуальное соучастие [10, с. 257].

Если истец обращается с ходатайством или соглашается исключить ненадлежащего ответчика из процесса, суды обязаны учесть это мнение. Если истец настаивает на рассмотрении дела

по предъявленному иску, суд обязан привлечь к делу соответчика, поданного по ходатайству ответчика, и указать в решении об отказе в удовлетворении иска к отказавшемуся ответчику как ненадлежащему [11, с. 226].

На законодательном уровне, в соответствии с нормами, указанными в ст. 35, 36 ГПК Украины, суд имеет право по инициативе ненадлежащего ответчика привлечь его к участию в деле в статусе третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Таким образом, ненадлежащий ответчик получит возможность участвовать в рассмотрении гражданского дела и будет наделён общими процессуальными правами стороны. В соответствии с вышеуказанными статьями ГПК Украины суд уполномочен по инициативе ненадлежащего ответчика привлечь его к участию в деле в статусе третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Ненадлежащий ответчик имеет полномочия участвовать в рассмотрении дела с наделёнными общими процессуальными правами сторон.

Истец же в своем исковом заявлении указывает того ответчика, который нарушил его материальное право. Так как ст. 33 ГПК Украины объединяет два процессуальных института: замену ненадлежащего ответчика и привлечение соответчика, суд по ходатайству истца, не прекращая производство по делу, обязан или заменить ненадлежащего ответчика, либо привлечь к участию в деле другое лицо в качестве соответчика. Возможность замены ненадлежащего ответчика возникает только по ходатайству истца, в котором определён надлежащий ответчик. То есть суд не вправе по своей инициативе проводить замену, иначе нарушается сам принцип диспозитивности гражданского процесса.

Если мы будем рассматривать судебное решение с теоретической точки зрения процессуального права, мы делаем вывод, что процессуальная замена истца недопустима не только в рамках гражданского судопроизводства, но и ни в каких других видах судебных разбирательств согласно законодательству. Тем не менее возможны ошибки двух видов: истец либо неверно легитимирует себя как истца, либо неточно определяет, кто должен быть ответчиком по спору. Эти ошибки

могут быть вызваны незнанием или неточным толкованием законодательства, а также невнимательным исследованием действительных обстоятельств нарушенного права. Предъявляя иск, истец должен предоставить данные суду, из которых становится понятно, что он становится надлежащим истцом, а привлекаемое лицо надлежащим ответчиком. Истец должен легализовать себя и ответчика, подкрепляя это заявленными доказательствами по судебному разбирательству. То есть иметь чёткое определение субъектного состава и правильную юридическую квалификацию спора. Узаконивание обеспечивает вынесение решения в отношении действительно материально заинтересованных лиц. Последствием предъявления иска ненадлежащим истцом будет отказ в иске. В гражданском судопроизводстве заменена может быть только одна сторона – ответчик. Эта обязанность возложена на суд, и от этого зависит дальнейшее развитие судебного разбирательства. Суд обязан защищать надлежащим образом все стороны спорного правоотношения. В частности, эту задачу выполняет правовой институт замены ненадлежащего ответчика. В этом и заключается его сущность и предназначение [5, с. 144].

Учитывая вышеизложенное, констатируем, что замена ненадлежащих сторон происходит при наличии определённых на то условий. Однако во всех ранее перечисленных случаях требуется согласие ненадлежащего истца на замену. Одобрение ненадлежащего истца на выбытие из процесса означает его отказ от иска. Если ненадлежащий истец согласен на замену его надлежащим, а последний вступает в процесс, то производится замена и дело рассматривается с участием надлежащего истца. В случае несогласия истца на замену его другим истцом, последний может вступить в процесс в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора. Суд не имеет права привлекать такое лицо в процесс принудительно. Только от его желания зависит решение вопроса о вступлении в процесс. Если первоначальный ненадлежащий истец не дал согласия на выход из процесса, а надлежащий истец не вступил в процесс, то дело рассматривается по существу и выносится решение об отказе в удовлетворении исковых требований ненадлежащего истца. При согласии ненадлежащего истца на выбытие из процесса, если надлежащий

не вступил в процесс, то суд выносит определение о прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска.

Замена ненадлежащего ответчика осуществляется в соответствии с правилами, установленными в соответствии с действующим законодательством. Закон не требует одобрения ответчика для его замены. В случае согласия истца суд освобождает ненадлежащего ответчика для участия в деле и включает в дело надлежащего ответчика.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Анализируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы. В действующем гражданском законодательстве ДНР замена ненадлежащей стороны возможна только в отношении ненадлежащего ответчика. А замена же ненадлежащего истца – лица, которое обратилось за защитой нарушенного права в суд – невозможна. От верного определения надлежащей стороны в гражданском судопроизводстве зависит законность выносимого решения суда.

Исходя из этого, было бы разумным прописать в Гражданско-процессуальном кодексе ДНР то, что при рассмотрении гражданских дел суды должны учитывать и мнение ответчика.

Если ответчик настаивает на рассмотрении дела по заявленному к нему иску, необходимо указать истцу о привлечении к участию в деле в качестве соответчика надлежащего ответчика и указать в решении об отказе в удовлетворении иска в отношении ненадлежащего ответчика.

Если истец ходатайствует или даёт согласие на отстранение ненадлежащего ответчика от процесса, суды обязаны принять это мнение во внимание. При настаивании истца на рассмотрении дела по заявленному иску суд обязан привлечь к делу по заявленному ходатайству ответчика и указать в решении об отказе в удовлетворении иска.

В случае возникновения споров об определении ненадлежащей или надлежащей стороны в гражданском деле необходимо внести изменения в гражданское процессуальное законодательство и дополнить его следующими положениями. Таким образом, при подготовке дела к судебному разбирательству судья должен решить вопрос о присоединении

к делу третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, а также решить вопрос о замене ненадлежащего истца (соистца) ответчиком (соответчик), объединении или разделении требований.

При внесённых изменениях суд, установив, что были ошибочно объединены иски нескольких истцов или к нескольким ответчикам, считая, что такое соединение приведёт к правильному и своевременному разрешению и рассмотрению дела, будет иметь право разъединить неверно объединённые стороны или выделить несколько либо одно требование в отдельное гражданское судопроизводство, имея цель своевременно и правильно разрешить имеющиеся в его производстве дела.

Эти изменения улучшат действующее гражданско-процессуальное законодательство ДНР и упростят гражданский процесс для суда и сторон в деле. Думаем, что данные изменения в положительной мере отразятся и на формировании судебной практики и статистики в делах с множественным составом участников.

В целях усовершенствования гражданско-процессуального законодательства предлагаем внести такие дополнения. В случае невозможности рассмотрения дела без участия соистца или соответчиков, суд определением может назначить представителем других соучастников истца, подавшего исковое заявление с целью вынесения законного и обоснованного решения по гражданскому делу. Соучастие должно быть необходимо в тех случаях, когда предметом спора являются общие права или обязанности нескольких истцов. Требования соистцов и обязанности ответчика, возникающие в силу неделимости прав и обязанностей, их общности, не могут быть рассмотрены в отдельном гражданском процессе, не привлечение одного или нескольких обязательных партнеров и рассмотрение дела по существу в отношении других влечёт отмену решения суда первой инстанции.

Мы считаем, что в Донецкой Народной Республике нужен свой Гражданский процессуальный кодекс, который позволит избежать ошибок в определении не только надлежащей стороны в гражданском судопроизводстве, но и поможет правильному и полному разрешению судом гражданских дел.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovetsu/zakonodatelnayadeyatelnost/konstitutsiya/>. – (Дата обращения: 26.10.2020).

2. Об утверждении Временного порядка осуществления гражданского судопроизводства: Приказ Верховного суда ДНР №8-од от 16.01.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/prikaz/ob-utverzhdanii-vremennogo-poryadka-osushchestvleniya-grazhdanskogo> – (Дата обращения: 26.10.2020).

3. Гражданский процессуальный кодекс Украины: принят Верховной Радой Украины 18 марта 2004 г., с изм. и доп. по состоянию на 02 марта 2014 г. // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2004. – № 40-41, 42. – Ст. 492.

4. Кравчук В.М. Научно-практический комментарий к Гражданско-процессуальному кодексу Украины / В.М. Кравчук, О.И. Угриновская. – 2-е изд, перераб. и доп. – Х.: Фактор, 2010. – 800 с.

5. Тертышников В.И. Гражданский процессуальный кодекс Украины: научно-практический комментарий / В.И. Тертышников. – Х.: Ксилон, 2006. – 448 с.

6. Дербишева О.А. Особенности замены ненадлежащей стороны в отдельных категориях гражданских дел / О.А. Дербишева // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – № 1(13) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zameny-nenadlezhashey-storony-v-otdelnyh-kategoriyah-grazhdanskih-del/viewer> – (Дата обращения: 26.10.2020).

7. Фурса С.Я. Гражданский процесс Украины. Академический курс: учебник / С.Я. Фурса. – К.: Издатель Фурса С.Я.; КНТ, 2009. – 848 с.

8. Квициния Н.В. Судебные ошибки при применении норм о замене ненадлежащей стороны в гражданском судопроизводстве / Н.В. Квициния, Э.О. Осадченко // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. – № 1. – С. 142-147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.20> – (Дата обращения: 26.10.2020).

9. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 784 с.

10. Штефан М.Й. Цивільне процесуальне право України. Академічний курс: підручник / М.Й. Штефан. – К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2005. – 624 с.

11. Цивільний процес України. Академічний курс: підручник / за ред. С.Я. Фурси. – К.: Видавець Фурса С.Я.; КНТ, 2009. – 848 с.

УДК 37.035.3

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

ДЯТЛОВ В.В.,

старший преподаватель кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

ШЕВЦОВА В.В.,

студентка группы МБ-18 кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Статья рассматривает проблемы трудового воспитания молодежи. Актуальные вопросы изучения проблемы трудового воспитания молодежи, формирования правосознания личности представлены в контексте государственного становления Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: право, труд, воспитание, правосознание, исследование.

The article considers the problems of labor education of young people. Topical issues of studying the problem of labor education of young people, the formation of legal awareness of the individual are presented in the context of the state formation of the Donetsk people's Republic.

Keyword: Law, labor, education, legal awareness, research.

Постановка задачи. Воспитание молодежи в обществе является чрезвычайно важной и сложной проблемой.

Она носит комплексный общегосударственный характер, ибо имеет социальное, экономическое, политическое, психологическое, педагогическое значение. От решения этой проблемы зависит будущее каждого молодого человека и будущее всего общества. А именно – решение проблемы трудового воспитания, так как благодаря трудовому воспитанию происходит формирование правосознания личности.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением вопросов о трудовом воспитании молодежи занимались такие ученые, как К.Д. Ушинский [1], А.С. Макаренко [2], В.А. Сухомлинский [3], Т.С. Шацкий [4]. Вопросы формирования правосознания молодежи исследовали С.С. Алексеев [5], М.А. Бакунин [6], С.Н. Булгаков [7], Б.Н. Чичерин [8]. Различные аспекты правового образования и воспитания правовой культуры нашли отражение в работах Е.В. Аграновской, П.П. Баранова, А.Б. Венгерова, Н.В. Витрука, В.И. Гоймана, Н.Л. Гранат, В.П. Казимирчука, Д.А. Керимова, Н.М. Кейзерова, Б.А. Кистяковского, В.Н. Кудрявцева, Э.В. Кузнецова, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузова, А.В. Мицкевича, В.С. Нерсисянца, Т.Н. Радько, А.Р. Ратинова, И.Ф. Рябко, В.П. Сальникова, Л.П. Семитко, Е.Н. Трубецкого, И.Е. Фарбера, В.А. Шегорцова.

Разработке основ организации и управления правовым воспитанием посвящены работы таких ученых, как В.В. Головченко, Г.А. Голубева, В.С. Каптарь, С.Н. Кожевникова, А.А. Погорадзе, В.П. Федорина.

Своими работами они внесли определённый вклад в развитие теории правосознания, разработав и научно доказав наличие различных политико-правовых проблем, которые необходимо решать, в том числе и при помощи воспитания правосознания молодого поколения.

Авторы разделяют точку зрения многих исследователей, согласно которой формирование личности человека есть процесс комплексного воздействия окружающих условий, в

котором участвует вся совокупность факторов. И центральное место в этом процессе, по нашему мнению, занимает нравственное, трудовое и правовое образование и воспитание.

Актуальность заключается в важности трудового воспитания молодежи, формировании правосознания личности, эти вопросы являются ключевыми в процессе государственного становления Донецкой Народной Республики, так как их разрешение позволит поднять престиж права, тем самым воспитать уважение к закону у молодежи и сопутствовать благоприятному разрешению и других немаловажных проблем в Республике.

Целью данной статьи является определение понятия и сущности трудового воспитания и правосознания, изучение влияния трудового воспитания на формирование личности и рассмотрение законодательных актов о возрасте начала трудовой деятельности молодежи и их прав.

Изложение основного материала исследования. Человек проживает в правовом поле, используя социально-экономические, политические и другие факторы прогрессивного развития и в силу этого не может существовать без права. В этой связи можно согласиться с утверждением Ж. Карбонье о том, что человек есть *гомо юридикус*. Учитывая это, не лишним будет рассмотреть, что такое правовое воспитание вообще. Наша цель – научить молодежь правильно использовать все отрасли права для достижения поставленных задач. Наиболее эффективным способом достижения такой цели служит разнообразная правовая литература, источники права, изучение которых может сделать правовые нормы более доступными.

Правовая культура общества, как и культура в целом, есть один из показателей его цивилизованности. Чем выше правовая культура, тем полнее и шире развивается творческая активность масс, тем меньше противоправных проявлений в массах и на бытовом уровне. Наиболее эффективным способом достижения таких целей служит разностороннее трудовое и правовое воспитание

Если говорить о правовом воспитании, то в первую очередь оно направлено на повышение правовой культуры человека, группы людей и общества на основании государственных образовательных стандартов, учебных программ и

административно-правовых документов в целом. Иначе говоря, это не что иное, как обучение, в том числе и трудовое, а обучение так или иначе оказывает и воспитательный эффект.

Основным источником материального и духовного богатства для общества является труд. Кроме этого, труд является обязанностью любого человека в обществе, а также основой воспитания личности. Если человек может долго и продуктивно трудиться, то эти навыки он может применить в своей деятельности, причем в любом направлении. Поэтому трудовое воспитание является главной составляющей педагогического процесса [9]. Целью всей системы трудового воспитания является нравственно-психологическая и практическая подготовка обучаемых к труду, формирование у них ответственного отношения к труду и выбору профессии. В процессе трудового воспитания необходимо решить ряд задач:

- формирование трудовых умений и навыков, обеспечивающих овладение профессиональной деятельностью;

- формирование у обучаемых научных, специальных, общетехнических знаний по широкому кругу профессий, всесторонней профессиональной ориентации как основы выбора профессии;

- развитие интересов, потребностей в трудовой деятельности, формирование трудолюбия, бережливости, деловитости, инициативности, уважения к людям труда, творческий подход к делу;

- формирование твёрдых убеждений обучаемых в том, что труд является правом и обязанностью каждого гражданина, что труд является основой общественного и личного благополучия, что добросовестный труд позволяет обрести честь, достоинство и счастье в жизни;

- помощь обучаемым в выборе профессии в соответствии с их способностями и потребностями общества и производства.

Содержание трудового воспитания включает следующие элементы:

- опыт общественно полезной и производственной деятельности;

- умения и навыки общественно полезной и производственной деятельности, в том числе профессиональной;

- знания по основам общественно полезной и производственной деятельности, по широкому кругу профессий.

Отбор содержания трудового воспитания и обучения должен соответствовать возрастным особенностям обучаемых. На основе отбора содержания составляется программа трудового воспитания и трудового обучения. Основной формой обучения труду являются уроки труда, которые проводятся в специализированных помещениях, в мастерских, лабораториях, заводах, на фермах, полях. Ведущее место занимают индивидуальные занятия, в сочетании с групповыми и коллективными. Сущность индивидуальных занятий заключается в том, что обучаемый работает по индивидуальному заданию самостоятельно. Коллективные и групповые занятия используются не только при сообщении новых знаний, но и при выполнении сложных заданий.

В соответствии с целью, содержанием, формами обучения выбираются методы обучения и воспитания. Методы изложения научных знаний – рассказ, лекция, объяснение – используются при организации коллективных занятий [10].

В этой связи школа XXI столетия требует создания воспитательного пространства, которое обеспечит эффективность и результативность воспитательной деятельности, функционирование и модернизацию воспитательной системы на основе внедрения новых воспитательных технологий.

Воспитательное пространство любого учебного заведения – это социокультурное и педагогическое явление, которое создаётся жизнедеятельностью заведения, взаимодействием воспитателей (учителей) и воспитанников (учеников, студентов) в процессе приобщения последних к ценностям и смыслам социальной жизни, создания условий к возникновению и реализации конструктивной социальной и творческой активности обучающихся [11, с. 58]. Оно состоит из безмерной численности конкретных ситуаций взаимодействия, во время которых ведётся постоянный диалог преподавателей (учителей), студентов (учеников) и их родителей. В центре системы воспитательного пространства должна находиться взаимная заинтересованность всех участников педагогического процесса, всех субъектов воспитательного пространства в

самореализации и самоопределении личности воспитанника. Воспитательное пространство учебного заведения на основе права призвано помочь формирующейся личности определить своё место в обществе. В этой работе отводится важное место психологии применения методов права. Современный человек проживает в правовом поле. Используя социально-экономические, политические и другие факторы прогрессивного развития, человек не может существовать без права. В связи с этим становится актуальным процесс правового воспитания личности, который формирует правосознание человека, и трактуется оно следующим образом.

Правосознание – это отношение общества к юридической сущности права, не к одному определённому её компоненту, а к юридическим явлениям в целом. В совокупности все виды и формы сознания общества определяют цели и стандарты поведения, принятые в данном обществе. Правосознание тесно связано с нравственным сознанием общества, но взаимодействует и с другими формами общественного сознания [6].

Сущность правосознания заключается в объединении идей, взглядов, чувств, переживаний человека или социальных групп, слоев и классов о действующем праве, правосудии и законности в целом. Главной отличительной чертой правосознания от других видов общественного сознания является отношение общественности именно к юридической действительности, которое выражается через термины «права» и «обязанности» [12].

Рассмотрев понятие и сущность трудового воспитания и правосознания, следует изучить, как влияет трудовое воспитание на формирование личности.

Труд оказывает положительное влияние на формирование индивидуальных качеств личности, на развитие умственных способностей человека, на развитие и совершенствование творческой активности, в процессе труда человек крепнет физически, развиваются его трудовые умения и навыки.

Трудовое воспитание и обучение не есть акт одноразового педагогического воздействия на обучаемых. Этот процесс охватывает все возрастные этапы и характерен не только для уроков труда. Он длится всю жизнь. Однако в современной

возрастной и педагогической психологии возрастные аспекты трудового воспитания личности исследованы недостаточно. Не всегда учитываются возрастные особенности и при разработке конкретных психологических рекомендаций по организации учебного и производительного труда. Значение возрастного подхода заключается не только в обязательном учете психологических и физиологических особенностей определённого возраста [13].

К.Ю. Белая отмечает, «что трудовое воспитание является обязательным компонентом развития базовых и творческих способностей, важнейшим средством формирования культуры межличностных отношений. Ставится задача постепенного развития (с учетом возрастных возможностей и половых особенностей) интереса к труду, воспитания желания трудиться, навыков элементарной трудовой деятельности, трудолюбия» [14, с. 22].

Кроме того, трудовое воспитание молодежи, в основу которых ложатся нормативно-правовые акты, это и правовое воспитание личности, которое является неотъемлемой частью формирования правосознания молодого человека.

Правовое воспитание – это деятельность, направленная на передачу правовой культуры, накопленного опыта и способов разрешения конфликтных ситуаций в обществе молодому поколению посредством правовых норм. Целью правового воспитания является развитие правового сознания человека и его правовой культуры, а также общества в целом [15, с. 114].

Начало трудовой деятельности молодежи трактуется в соответствии со статьей 187 Кодекса законов о труде ДНР [16]. В этом же документе указаны и права несовершеннолетних в трудовых правоотношениях.

Несовершеннолетние, т.е. лица, не достигшие восемнадцати лет, в трудовых правоотношениях приравниваются в правах к совершеннолетним, а в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и некоторых других условий труда пользуются льготами, установленными законодательством Донецкой Народной Республики [16].

Учитывая вышесказанное, основной упор в деле повышения правовой культуры молодежи и всего общества должен быть сделан на нравственное, трудовое, правовое

воспитание и обучение, информирование населения о существующих нормах и юридических предписаниях, которые впоследствии станут частью их мировоззрения, а, значит, внесут лепту в процесс саморегуляции общественных отношений. Немаловажным было бы и ознакомление с образцами и идеалами, правовым опытом и традициями стран с высоким уровнем правовой защиты личности [17].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Психологически правильное правовое воспитание молодёжи и общества в целом способствует решению государственных, общественных и, собственно, образовательных задач, таких как построение правового государства, воспитание ответственного гражданина и патриота. Кроме того, на основании проведенного исследования можно сказать, что проблемы, связанные с психологией трудового воспитания молодёжи, формированием правосознания личности, являются, несомненно, актуальными в процессе государственного становления Донецкой Народной Республики, так как их разрешение позволит поднять престиж права, тем самым воспитать уважение к закону у молодёжи и сопутствует благоприятному разрешению других немаловажных проблем в Республике.

Список использованных источников

1. Трудовое воспитание в педагогической системе К.Д. Ушинского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/trudovoe-vospitanie-v-pedagogicheskoj-sisteme-k-d-ushinskogo.html>. – (Дата обращения: 5.11.20).

2. О трудовом воспитании А.С. Макаренко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zhurnalpoznanie.ru/servisy/publik/publ?id=7377>. – (Дата обращения: 5.11.20).

3. В.А. Сухомлинский о трудовом воспитании учащихся [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012002138>. – (Дата обращения: 5.11.20).

4. Педагог С.Т. Шацкий: труды, идеи, вклад в педагогику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uchitel76.ru/pedagog-s-t-shackij-trudy-idei-vklad-v-pedagogiku/>. – (Дата обращения: 5.11.20).

5. Теория государства и права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.org/chtenie/5008/sergey-alekseev-teoriya-gosudarstva-i-prava-67.php>. – (Дата обращения: 21.11.20).

6. Государственно-правовые воззрения М.А. Бакунина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/teoria-prava/gosudarstvenno-pravovye-vozzrenija-m-a-bakunina.html>. – (Дата обращения: 21.11.20).

7. Государственно-правовые взгляды С.Н. Булгакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/gosudarstvenno-pravovye-vzglyady-sn-bulgakova>. – (Дата обращения: 21.11.20).

8. Б.Н. Чичерин о праве и свободе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spb-shield.ru/article-Chicherin-law-and-freedom>. – (Дата обращения: 21.11.20).

9. Понятие и система трудового воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/pedagogika/teoriya_vospitaniya/ponyatie_i_sistema_trudovogo_vospitaniya/. – (Дата обращения: 5.11.20).

10. Сущность трудового воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://life-prog.ru/1_21329_sushchnost-trudovogo-vospitaniya.html. – (Дата обращения: 21.11.20).

11. Ратинов А.Р. Правовая культура и поведение / А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова // Юридическая психология. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2001. – С. 50-65.

12. Сущность и функции правосознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/suschnost_pravosoznaniya_i_ego_rol_v_zhizni_obschestva/. – (Дата обращения: 21.11.20).

13. Влияние трудового воспитания на формирование личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://megaobuchalka.ru/8/13051.html>. – (Дата обращения: 5.11.20).

14. Белая К.Ю. Ещё раз об образовательной программе ДОУ / К.Ю. Белая // Управление ДОУ. – 2015. – №5. – С. 22.

15. Борытко Н.М. Педагогика: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.М. Борытко, И.А. Соловцова, А.М. Байбаков; под ред. Н.М. Борытко. – М.: Издат. центр «Академия», 2007. – 496 с.

16. Кодекс законов о труде ДНР. Гл. 13, ст. 187. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://buhgalter911.com/normativnaya-baza/kzot/glava-13-trud-molodezhi.html>. – (Дата обращения: 5.11.2020).

17. Кодекс законов о труде ДНР. Гл. 13, ст. 188. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://buhgalter911.com/normativnaya-baza/kzot/glava-13-trud-molodezhi.html>. – (Дата обращения: 5.11.2020).

УДК 336.225.69

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КАЛАШНИКОВА И.В.,

старший преподаватель
кафедры административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

БОГОСЛАВСКАЯ К.Э.,

студентка гр. ЮР 18-1
факультета юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Статья посвящена вопросам научного понимания и дальнейшего законодательного закрепления специального процессуально-процедурного налогового режима в налоговом законодательстве ДНР. Рассмотрены определения различных ученых специального процессуально-процедурного налогового режима, сформулированные на основе его основных признаков, раскрыта его сущность и состав.

***Ключевые слова:** налоговый режим, общий, особенный и специальный процессуально-процедурный налоговый режим, налоговое законодательство, понятие и сущность.*

The article is devoted to the issues of scientific understanding and further legislative consolidation of a special procedural and procedural tax regime in the tax legislation of the DPR. The definitions of various scientists of the special procedural and procedural tax regime, formulated on the basis of its main features, are considered and its essence and composition are disclosed.

Keywords: *tax regime, general, special and special procedural and procedural tax regime, tax legislation, concept and essence.*

Постановка задачи. Современное состояние развития налоговых правоотношений можно охарактеризовать как переходное, что имеет место при формировании новой налоговой системы с постоянными критериями и соответствующими едиными подходами и стабильными налоговыми платежами, для надлежащего функционирования которой важны не только сами налоговые платежи, а также порядок и содержание налоговых процедур, имеющих возможность применяться при их уплате, представлении налоговой отчётности и тому подобное.

Анализ последних исследований и публикаций. Прежде всего стоит отметить, что вопрос о специальных налоговых режимах в своих работах затрагивал целый ряд учёных, среди которых М.П. Кучерявенко, Д.В. Латыпова, А.В. Музыченко, С.С. Овчинников, Е.А. Опря, К.Ю. Сапожникова, В.В. Сидляр, Н.Ю. Симонова, О.С. Хромова, Д.Г. Черник, А.З. Дадашеви и другие. При этом налоговые режимы ими рассматривались именно в контексте режимов налоговых платежей, а не в их процессуальном аспекте.

Отдельные аспекты налогового процесса и его режимов в своих трудах затрагивали такие отечественные и зарубежные учёные, как М.В. Карасева, Л.Н. Касьяненко, Ю.А. Костенко, И.Е. Криницкий, В.Е. Кузнеченкова, М.П. Кучерявенко, А.Н. Минаева, О.А. Ногина, а также в административно-правовом контексте они рассматривались в исследованиях Т.П. Минки и В.И. Теремецкого. Однако в своих исследованиях учёные не уделяли внимание вопросу специального процессуального режима, не исследовали его.

Актуальность. С момента вступления в силу законодательства о налоговых правоотношениях в нём было

предусмотрено администрирование налогов, сборов, платежей по соответствующим критериям и требованиям к каждому. При этом, как следует из самих налоговых норм, отдельные налоговые платежи имеют отличный от других характер и относятся законодательством к специальным налоговым режимам. В то же время данные платежи отличаются не только по своей сути, а и порядком своего администрирования, проявляющихся в особых процедурах, которые в общем могут быть отнесены к специальному процессуально-процедурному налоговому режиму, который, не будучи отдельно оформленным на законодательном уровне, оказывается в законодательном закреплении процедур, присущих только платежам со специального налогового режима.

В контексте указанного возникает вопрос о целесообразности определения понятия и анализа сущности специального процессуально-процедурного налогового режима с учётом современного уровня правового регулирования налоговых правоотношений.

Целью статьи является исследование сущности и формирования понятия специального процессуально-процедурного налогового режима в контексте современных процессуальных налоговых правоотношений.

Изложение основного материала исследования. В соответствии с ч. 2 ст. 14 Закона ДНР «О налоговой системе» специальный налоговый режим является особым порядком определения элементов налогообложения, а также регламентирует освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов. Согласно ч. 3 ст. 14 данного закона, к специальным налоговым режимам относятся: упрощённый налог, патент, сбор за осуществление валютно-обменных операций, сельскохозяйственный налог, налогообложение субъектов хозяйствования, осуществляющих транспортировку и поставку природного газа и энергоносителей на территорию и по территории Донецкой Народной Республики, патент на добычу угля (угольной продукции) артелями, система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих деятельность в сфере растениеводства [1].

Общий налогово-правовой режим, объединяя материальные и процессуальные предписания, охватывает совокупность элементов и отношений, на базе которых они формируются. Индивидуализация такого режима осуществляется сочетанием юридических средств, которые создают для субъектов ту или иную систему потенциальных правовых последствий, и тех факторов, ради которых устанавливается возможность наступления таких правовых последствий. В этом случае принципиально важно различать индивидуализацию распоряжений налогово-правовых норм, выражающих содержание общего налогово-правового режима и регулирование действий участников налоговых отношений, которые выражают трансформацию общего режима в специальный налогово-правовой режим [2, с. 69-81]. И последний адаптирован именно к тем налоговым отношениям, которые происходят на уровне определённых плательщиков, а не касаются их всех без исключения.

Специальные налогово-правовые режимы являются производными от режима, в основе которого лежат общие правила поведения, что и объясняет тот факт, что любой специальный налогово-правовой режим никогда не является единственной системой потенциальных правовых последствий, а данная система существует только вместе с другими, будь то общий налоговый правовой режим или другие разновидности специального налогового режима [3, с. 154].

В контексте указанного вполне подходящим являются мнения многих учёных, которые отмечают, что специальные налоговые режимы являются вторичными юридическими режимами, действующие в рамках первичного (общего) налогово-правового режима и являются модификациями первичных (общих) правовых режимов.

В зависимости от юридической природы правовых режимов выделяют материальные налоговые режимы и процессуальные налоговые режимы. Материальные режимы закрепляют требования к установлению налогов, формирование налогового долга, что связывается с понятием правового механизма налога. Процессуальные режимы отражают организационные отношения и носят организационно-процедурный, управленческий характер. Они отражают особый

порядок, формы и методы реализации норм материального права [7, с. 20-21]. Данное утверждение в полной мере относится и к специальному процессуально-процедурному налоговому режиму, который должен обеспечить реализацию специального налогового режима с помощью процедур, отличных от общего процессуально-процедурного налогового режима и направляются именно на реализацию специального налогового режима в его процессуальном аспекте.

Ему присущи такие особенности специального налогового режима, как интерпретация (видоизменение) норм общего режима и вторичный (производный) характер от него. Так, процессуально-процедурный налоговый режим является составной частью налогового процесса и составляет комплекс юридических инструментов, направленных на создание необходимого влияния на процессуальные налоговые отношения в целом и отдельные налоговые процедуры в частности; также на его участников, с целью обеспечения надлежащего функционирования налоговой системы в её процессуальном аспекте, которые действуют в виде единой системы по всем процессуальным налоговым отношениям, на постоянной основе и содержат отдельные режимы, которые могут быть подсистемами в его пределах и касаться отдельных налоговых процедур, которые могут иметь и временный характер [4, с. 30].

В составе процессуально-процедурного налогового режима можно выделить следующие налогово-процедурные режимы: общий, особый и специальный [5, с. 77].

Общий налогово-процедурный режим представляет такой налоговый режим, который направлен на установление режимных требований через законодательное закрепление принципов, средств, способов, гарантий для налогово-процессуальных отношений, который является общим для всех налоговых платежей и закладывает основу для их процессуально-процедурного регулирования. Вместе с этим состав общего процессуально-процедурного налогового режима, несмотря на значительное количество налоговых процедур, к которым применяются режимные требования, неоднородно с привязкой режимов к конкретным процедурам. В то же время в рамках этого режима существуют общие для всех налоговые

процедуры, режимы которых являются базой для других режимов, определяя ключевые режимные требования, без которых было бы очень сложно или невозможно реализовать другие процедуры [6, с. 38].

Особый процессуально-процедурный налоговый режим – это налоговый режим, направленный на установление режимных требований путём использования принципов, средств, способов, гарантий общего налогово-процедурного режима с дополнением их собственными, в случае необходимости для налогово-процессуальных отношений, касающихся отдельных налоговых платежей и выступающих основой для их процессуально-процедурного регулирования, с теми особенностями, которые обусловлены теми или иными налоговыми платежами, при этом не охватывая всех процессуальных аспектов исполнения налоговой обязанности в целом и помещая процедуры, не свойственные общим налогово-процедурным режимам [6, с. 169].

Учитывая вышеприведенную характеристику общего и особенного процессуально-процедурных режимов, а также признаки, учитывая привязку к специальному налоговому режиму, сформулируем понятие и определим сущность специального процессуально-процедурного налогового режима.

Во-первых, данный процессуально-процедурный режим находится в контексте процессуального режима вообще, помещая комплекс юридических инструментов, направленных на создание необходимого влияния на процессуальные налоговые отношения в целом, и отдельные налоговые процедуры в частности, а также их участников с целью обеспечения надлежащего функционирования налоговой системы в её процессуальном аспекте.

Налоговый процесс в целом является урегулированным процессуальными нормами налогового права порядком процедурной (как правило, не юрисдикционной) деятельности компетентных органов публичной власти (иногда и других уполномоченных субъектов) в области налогообложения, а также налогово-процессуальные правоотношения, возникающие на этой основе [2, с. 30]. Устойчивым признаком налогового процесса, специфики процессуальной

деятельности в регулировании налогообложения является процессуальный режим, прежде всего включающий в себя принципы процессуальной деятельности сферы налогообложения. Кроме того, правовой механизм характеризуется взаимосвязанной системой средств и способов реализации принципов налогово-процессуальной деятельности, которые отражают особенность соответствующих налоговых процедур. Также безусловной составляющей налогового процессуального режима является совокупность гарантий, обеспечивающих как реализацию целей процессуального регулирования в налогообложении, так и создающих возможности поступательных и логических изменений налоговых процедур. Всё указанное чуждо специальному процессуально-процедурному налоговому режиму с той лишь особенностью, что он, будучи вторичным (производным) от общего режима, использует преимущественно его принципы и гарантии, имея собственные лишь в том случае, когда это обусловлено особенностью специального налогового режима, который он обеспечивает в процессуальном аспекте. Вместе с тем ему могут быть присущи и вполне личные принципы и гарантии, в частности, могут заключаться в отсутствии или уменьшении контроля, свободе выбора процедур взаимодействия с налоговыми органами (в пределах, определённых законом), упрощении процедур предоставления налоговой отчётности, освобождены от уплаты и администрирования отдельных налоговых платежей и тому подобное.

Налоговый процесс выражается в реализации налоговых процедур, осуществлении юридически значимых действий, основанных на требованиях налогово-процедурных норм, в которых, бесспорно, должны находить своё отражение принципы, средства, способы и гарантии для налогово-процессуальных отношений. Однако, учитывая подавляющее их отражение в пределах общего налогово-процедурного режима, они содержатся в специальном режиме только в той части, которая необходима для урегулирования его процедур.

Во-вторых, процессуально-правовые формы и процедуры являются важной юридической гарантией реальности прав и свобод личности и необходимым условием

эффективного действия всего права. В этой связи вполне логичным является мнение Т.П. Минки, высказанное им в отношении административного права, что процессуальные административно-правовые режимы, связанные с процессуальными административно-правовыми отношениями, обеспечивают динамику деятельности субъектов режима, отражают особый порядок, формы и методы реализации норм материального права. И перенося указанное на налоговые правоотношения, можно констатировать, что процессуально-процедурный режим должен адаптироваться к материальному режиму, который он процессуально обеспечивает.

Косвенно поддерживают данную мысль и авторы, которые отмечают, что по отдельным налогам и сборам может быть определён специальный порядок администрирования, который может предусматриваться исключительно другими разделами налогового или таможенного законодательства. И в таком случае используются правила, определённые в законе по вопросам таможенного дела.

Согласно процедуре специального процессуально-процедурного режима, имея производный от процедур общего режима характер, создают собственные процедуры в тех случаях, когда такие процедуры отсутствуют вообще, то есть не способны обеспечить процессуально-правовое регулирование в пределах специальных налоговых режимов.

В-третьих, процедуры специального процессуально-процедурного режима, как и процедуры особого режима, могут не охватывать всех процессуальных аспектов исполнения налоговой обязанности в целом, так как они уточняют, дополняют или конкретизируют процедуры общего налогово-процедурного режима или создают собственные процедуры и поэтому не требуют полного цикла процессуально-правового регулирования.

Обращаясь к вопросу процедур специального процессуально-процедурного налогового режима, следует заметить, что они, прежде всего, тесно связаны с самими специальными налоговыми режимами, в рамках которых выполняют функции, направленные на обеспечение процессуальной реализации данных режимов за счёт введения

процедур, которые не свойственны общему процессуально-процедурному налоговому режиму.

На основе предварительно проведенных исследований по данному вопросу [2; 8] можно сделать вывод, что состав специальных налоговых режимов может формироваться с учётом принадлежности к ним как закреплённых законодательно, так и отвечающих требованиям специальных налоговых режимов.

В специальных налоговых режимах просматривается наличие процедур, не свойственных общему процессуально-процедурному налоговому режиму, направленных не на уточнение или дополнение общих процедур, как это предусмотрено в особом процессуально-процедурном налоговом режиме, а являются относительно отдельными и предусматривают в данном случае особую регистрацию плательщика в дополнение к общей регистрации.

Также существуют особенности ведения учёта и представления отчётности, которые заключаются в применении книги учёта доходов и расходов и применении упрощенного бухгалтерского учёта. Эти особенности воплощаются в процедурах специального режима, так как они в целом неприменимы к другим налоговым процессуальным отношениям, связанных со специальными налоговыми режимами.

Учитывая всё вышесказанное, к процедурам специального процессуально-процедурного налогового режима, связанным с упрощённой системой налогообложения, учёта и отчётности, следует отнести процедуры перехода на упрощённую систему, регистрации плательщиков и её аннулирования и ведение учёта и представления отчётности по упрощённой системе.

Специальный налоговый режим в сфере сельского хозяйства также предусматривает наличие специальных процедур.

Так, к процедурам в рамках специального налогового режима в сфере сельского хозяйства, к специальному процессуально-процедурному налоговому режиму можно отнести процедуры прекращения регистрации, имеющие

особенности по сравнению с общей регистрационной процедурой.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Учитывая вышеуказанные критерии и характеристики, можно определить, что специальный процессуально-процедурный налоговый режим – это налоговый режим, являющийся вторичным (производным) по отношению к общему налогово-процедурному режиму, направленный на установление режимных требований путем использования принципов, средств, способов, гарантий общего процессуально-процедурного режима и создание собственных для их дополнения, для процедурно-процессуальных отношений, касающихся специальных налоговых режимов, при этом не включая всех процессуальных аспектов исполнения налоговой обязанности в целом и помещая процедуры, не свойственные общему процессуально-процедурному налоговому режиму.

Сущность данного режима заключается в обеспечении процессуально-процедурного регулирования налоговых отношений, которые складываются в пределах специальных налоговых режимов с учётом особенностей, присущих последним. А в состав специального процессуально-процедурного налогового режима относятся процедуры в порядке получения статуса, регистрации, прекращения и учёта регистрации, подготовки и представления отчётности в режимах упрощённой системы налогообложения, учёта и отчётности, офшора, соглашений о распределении продукции, специального налогового режима в сфере сельского и лесного хозяйства. При этом режим офшора предусматривает специальные процедуры проведения контроля, а специальные налоговые режимы технологических и научных парков, хотя и не содержат соответствующих процессуальных норм, в перспективе могут иметь процедуры, которые будут отнесены к специальному процессуально-процедурному налоговому режиму.

Список использованных источников

1. О налоговой системе: Закон Донецкой Народной Республики от 25.12.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – (Дата обращения: 11.12.20).
2. Кучерявенко М.П. Налоговый процесс: учебное пособие / М.П. Кучерявенко. – М.: Правовое единство, 2016. – 392 с.
3. Подпорин Ю.В. О специальных налоговых режимах / Ю.В. Подпорин // Налоговый вестник. – 2013. – № 8. – 213 с.
4. Сарана С.В. Процессуально-процедурный налоговый режим: сущность и признаки / С.В. Сарана // Финансовое право. – 2017. – № 4. – 31 с.
5. Сарана С.В. Относительно вопроса состава процессуально-процедурного налогового режима / С.В. Сарана // Вестник международного гуманитарного университета. Серия: Бизнес. – 2019. – № 10. – Т. 1. – 77 с.
6. Сарана С.В. Особый процессуально-процедурный налоговый режим: понятие и содержание / С.В. Сарана // Публичное право. – 2017. – № 3. – 169 с.
7. Хромова О.С. Сравнительная характеристика и анализ применения специальных налоговых режимов в РФ / О.С. Хромова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 4. – 443 с.
8. Черник Д.Г. Налоговая система России: учебное пособие / Д.Г. Черник, А.З. Дадашев и др. – М.: Экономика и жизнь, 2019. – 296 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

КАЛАШНИКОВА И.В.,

старший преподаватель
кафедры административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

КУРАКСИНА А.А.,

студентка группы ЮР-18-1
факультета юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье рассматриваются основные источники формирования финансовой основы деятельности бюджетных учреждений. В процессе исследования проанализированы основные проблемы финансирования бюджетных учреждений Донецкой Народной Республики и выявлены несовершенства в порядке использования полученных средств. Рассмотрены пути решения выявленных проблем, акцентировано внимание на усиление внутреннего анализа и контроля в бюджетных учреждениях Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: *финансирование бюджетных учреждений, дополнительные источники финансирования, порядок выделения средств, контроль за использованием бюджетных средств, внутренний финансовый контроль.*

This article discusses the main sources of formation of the financial basis for the activities of budgetary institutions. In the course of the study, the main problems of financing budgetary institutions of the Donetsk People's Republic were analyzed and imperfections in the procedure for using the funds received were identified. The ways of solving the identified problems are considered, attention is focused on strengthening the internal analysis and control in budgetary institutions of the Donetsk People's Republic.

Ключевые слова: *financing of budgetary institutions, additional sources of financing, the procedure for allocating funds, control over the use of budgetary funds, internal financial control.*

Постановка задачи. В настоящее время большинство бюджетных учреждений Республики испытывают дефицит финансирования. Несовершенство системы финансирования приводит к снижению эффективности использования денежных средств в государстве. Кроме этого, открытым остается вопрос ограничения учреждений в использовании собственных средств, что ведёт к расходованию финансов не по потребностям, а по утверждённым статьям расходов. В статье рассмотрены возможные пути решения выявленных проблем, одной из которых является усиление самостоятельности бюджетных учреждений и организация внутреннего контроля и аудита.

Анализ актуальных исследований. Разработкой вопросов формирования средств бюджетных организаций и порядка их расходования занимались ученые-юристы, такие как И.А. Бедрачук, Е.В. Пивень, С.А. Орешкина, Х.О. Османова и другие. Их исследования легли в основу данной статьи.

Актуальность определяется необходимостью постоянного развития и совершенствования системы использования бюджетных и внебюджетных средств. Это обусловлено тем, что от эффективности функционирования бюджетных учреждений напрямую зависят результативность решения социально-экономических задач, стоящих перед государством, и повышение качества жизни населения.

Целью данного исследования является изучение и анализ основных и дополнительных источников формирования финансовой основы бюджетных учреждений, а также порядок расходования полученных ими средств. В ходе работы также будут рассмотрены основные проблемы, возникающие при финансировании бюджетных учреждений и возможные пути их решения.

Изложение основного материала. Бюджетные учреждения создаются органами государственной власти для осуществления государственных функций некоммерческого характера, включая выполнение управленческих, социально-культурных, научно-технических и иных аналогичных задач. Такие организации призваны служить общественным целям, обеспечивать публичные интересы. В связи с этим финансирование их деятельности происходит непосредственно из бюджета. Именно эта форма денежного обеспечения является нормой, так как

отвечает самой природе бюджетных учреждений, поскольку они создаются не для получения прибыли, а для реализации социально важных задач, стоящих перед государством и обществом. Однако денежные поступления из бюджета являются не единственным каналом ресурсного обеспечения бюджетных учреждений.

Для выявления недостатков финансирования бюджетных учреждений необходимо рассмотреть, каким образом денежные средства появляются в их распоряжении. Данный процесс начинается с планирования. Учреждением разрабатывается бюджетный запрос, где прописываются все показатели расходов на планируемый период (год). Согласно п. 2.2. «Порядка составления и исполнения плановых документов в бюджетном процессе», при составлении бюджетного запроса учитывается объективная потребность в средствах, исходя из:

- основных показателей деятельности учреждения;
- контингентов (количество классов, учеников в школах, койко-мест);
- объёма выполняемой работы;
- штатной численности [1].

Также акцентируется внимание на том, что при составлении данного документа необходимо в первую очередь планировать защищённые статьи расходов. Защищёнными являются расходы, объём которых не может изменяться при осуществлении сокращения утверждённых бюджетных назначений [2]. К таким относятся, например, средства на выплату заработной платы работникам учреждений.

Планированию подлежат и средства специального фонда. При формировании бюджетного плана объёмы поступлений в специальный фонд определяются на основании расчётов по каждому источнику доходов. Данная категория финансов бюджетного учреждения включает в себя:

1. Поступления от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. Характер платных услуг зависит от специфики бюджетного учреждения, сферы его основной деятельности. Например, учреждения здравоохранения Донецкой Народной Республики вправе предоставлять населению услуги:

- косметологической помощи;
- лечения бесплодия и искусственного оплодотворения;
- проведения оздоровительного массажа, мануальной терапии;
- стоматологической помощи;
- проведения прививок [3].

Бюджетные учреждения сферы образования предоставляют платные услуги по организации курсов, повышению квалификации и переподготовке работников, приёму кандидатских экзаменов. Учреждения культуры в Донецкой Народной Республике вправе взимать плату за проведение спектаклей, театральных и музыкальных мероприятий, показ фильмов, информационно-библиотечное обслуживание [4].

Существует и одна универсальная услуга, которая разрешена бюджетным учреждениям – это услуга аренды имущества, закреплённого за ними на праве оперативного управления.

2. Прочие источники собственных поступлений. К таким источникам, как правило, относятся благотворительные взносы, гранты и подарки, а также средства, которые получают бюджетные учреждения от юридических и физических лиц на выполнение каких-либо целевых мероприятий.

Бюджетный запрос – это документ, который содержит предложения с соответствующим обоснованием относительно объёма бюджетных средств, необходимых для деятельности бюджетного учреждения на следующие бюджетные периоды. От него зависит полноценное функционирование бюджетного учреждения, его финансовое обеспечение, развитие и заработок работников.

Разработка бюджетного запроса начинается заранее, до начала планируемого периода. Это необходимо для того, чтобы Министерство финансов могло своевременно сформировать представление о предстоящих расходах бюджета. После составления данного документа бухгалтером бюджетного учреждения он направляется главному распорядителю средств республиканского бюджета, которому подведомственна организация (профильное Министерство). Школы, университеты, детские сады направляют запрос в Министерство

образования и науки; больницы, диспансеры, поликлиники – Министерству здравоохранения; учебно-спортивные учреждения – Министерству молодёжи, спорта и туризма и так далее.

Главные распорядители рассматривают и анализируют предоставленные получателями бюджетных средств запросы. В ходе их проверки определяется законность и обоснованность расчётов, целесообразность запроса бюджетных средств, правильность их распределения согласно бюджетной классификации. По результатам проверки предоставленных смет главный распорядитель формирует общий бюджетный проект по своей сфере деятельности, который передаётся в Министерство финансов Донецкой Народной Республики. Там на основе анализа запросов всех ведомств формируется проект республиканского бюджета.

После утверждения росписи бюджета до главных распорядителей доводятся лимитные справки о бюджетных ассигнованиях на предстоящий период. В лимитной справке содержится информация об утверждённых статьях расходов и их размере. Задача главных распорядителей бюджетных средств на данном этапе финансирования – распределение выделенных лимитов по всем получателям, входящим в их сеть, и уведомление их о размере выделенных средств.

Для проверки целевого использования выделенных средств в законодательстве закрепляется за бюджетными учреждениями обязанность составления сводных смет и месячного плана ассигнований общего и специального фондов. Данные документы подписываются руководителем организации или главным бухгалтером (её официальным представителем) и подаются на согласование в вышестоящую организацию. Главные распорядители утверждают сметы и предоставляют их в органы Казначейства.

Основная проблема, возникающая при распределении средств – недофинансирование. Дефицит финансирования бюджетного учреждения приводит к:

- снижению уровня его материально-технического обеспечения;

- уменьшению уровня оплаты кадрового состава, а вследствие этого и числа квалифицированных специалистов, работающих в бюджетной сфере.

Данная проблема возникает по нескольким причинам. Прежде всего, это происходит из-за того, что система финансирования бюджетных учреждений построена на принципе соподчинения, при котором вышестоящие финансовые органы доводят лимиты бюджетных ассигнований до нижестоящих. После проверки и согласования в нескольких инстанциях лимиты могут быть значительно урезаны, «бюджетникам» приходится экономить и все больше привлекать для обеспечения своей деятельности средства из специального фонда и других источников.

При таком порядке распределения средств не учитываются многие потребности учреждения, лимиты формируются только на основе их расходов за прошедший период. Такой подход к выделению средств не даёт учреждениям возможность использовать финансы в соответствии с их реальными нуждами.

Однако проблема дефицита финансирования сформировала у бюджетных учреждений устойчивую тенденцию к расширению границ своей рыночной деятельности. Хотя все бюджетные учреждения считаются неприбыльными, перечень платных услуг, предоставляемых ими, с каждым годом дополняется. Исходя из этого, законодательством устанавливается, что средства из специального фонда бюджетной организации могут использоваться для:

- обеспечения её функционирования;
- улучшения материально-технической базы;
- осуществления научной, научно-технической и инновационной деятельности [5].

Если специальный фонд стабильный, то есть приносит постоянный доход, то средства из него могут быть привлечены для покрытия расходов общего фонда. Однако не нужно забывать, что деятельность бюджетных учреждений должна быть направлена на удовлетворение нужд населения. Расширение спектра платных услуг, предоставляемых ими, может привести к их недоступности большому количеству граждан и нарушению их конституционных прав. А это, в свою очередь, может стать предпосылкой понижения уровня жизни в

государстве и повышению социального неравенства и расслоения общества. Именно поэтому бюджетные учреждения не могут обеспечивать себя самостоятельно в полной мере, даже несмотря на активное развитие их коммерческой деятельности.

В связи с чем основное решение проблемы недофинансирования бюджетных учреждений должно реализовываться путем увеличения объёма государственных инвестиций в их развитие. Для этого недостаточно просто повысить бюджетные расходы, важно также сформировать стратегический план по общему развитию бюджетного сектора в экономике. Необходимо более активно использовать целевое финансирование, которое ориентировано на реализацию отдельных программ. Помимо общегосударственных проектов развития, целесообразно составление стратегических планов на уровне отдельных бюджетных учреждений. Совокупность таких локальных актов поможет финансовым органам государства определиться с количеством сфер, нуждающихся в активном инвестировании. Переход от сметного к программно-целевому методу бюджетного планирования обеспечит прямую взаимосвязь между распределением бюджетных ресурсов и фактическими планируемыми результатами их использования в соответствии с установленными приоритетами государственной политики.

При увеличении объёма ассигнований в деятельность бюджетных учреждений, финансовым органам необходимо следить за результативностью проведения таких мероприятий. Для этого необходимо выработать критерии оценки эффективности бюджетных затрат. Такая оценка должна основываться на степени достижения поставленных целей.

Достаточно обсуждаемой является проблема ограниченности полномочий бюджетного учреждения в распоряжении собственными средствами. Хотя в законодательстве и закрепляется, что собственные доходы учреждения остаются в его распоряжении, порядок их использования чётко регламентирован и связан с согласованием плана их расходования с вышестоящими органами. При этом распорядитель средств бюджета, которому подведомственно конкретное учреждение, может запретить определённые направления расходования средств. Ограничены бюджетные учреждения и в использовании средств основного фонда.

Данная проблема обнаруживается при рассмотрении порядка использования финансов, составляющих экономическую основу бюджетных учреждений. Например, для обеспечения своего функционирования они вправе заключать договора (контракты). Предметом таких контрактов может выступать поставка товара, предоставление услуг, выполнение работ. Однако исполнить денежные обязательства по данным соглашениям учреждения могут лишь получив специальные разрешения.

Посредником во всех денежных операциях выступает Республиканское Казначейство (орган исполнительной власти, который обеспечивает исполнение республиканского бюджета). Для расчёта по договорным обязательствам бюджетного учреждения Казначейство открывает в Центральном Республиканском Банке лицевой счёт бюджетополучателя. При этом бюджетное учреждение не может самостоятельно через банк перечислять средства на личный счёт контрагента. Для проведения данной операции бюджетное учреждение составляет требование о перечислении средств и подаёт его в отделение органа Казначейства по месту обслуживания. Данное требование должен одобрить руководитель органа. После этого документ передаётся в отдел расходов Центрального аппарата Казначейства, откуда его перенаправляют в банк. В свою очередь, банк переводит средства, находящиеся на лицевом счёте бюджетного учреждения, на расчётный счёт контрагента [6].

В требовании о переводе денежных средств с лицевого счёта учреждения может быть отказано. Это оформляется протоколом, где указываются причины отказа в проведении платежа.

С одной стороны, такая многоступенчатая проверка делается для обеспечения целевого использования средств учреждения: как бюджетных, так и внебюджетных. С другой же – этим ограничивается самостоятельность учреждений и падает их заинтересованность в эффективном использовании выделенных и заработанных средств. В ходе составления бюджетных запросов и формирования лимитов государственные финансовые органы уже устанавливают направления, на которые выделяются средства бюджета. Дополнительное согласование расходов в нескольких органах контроля –

излишне и порождает развитие бюрократии. Проверять целевое использование средств можно путём анализа поквартальной отчётности бюджетных учреждений по расходам в разрезе отдельных статей расходов.

При реформировании всего бюджетного процесса необходимо внедрять и новые, более современные, формы контроля за использованием бюджетных средств. Сейчас главной формой контроля является внешний анализ деятельности учреждения специально созданными государственными контрольно-ревизионными органами путём проведения регулярных проверок и ревизий финансово-хозяйственной деятельности. Однако мировое сообщество все больше переходит к увеличению значения внутреннего контроля в бюджетных учреждениях. За основу построения внутреннего контроля берут руководства и пособия, утверждённые Международной организацией высших органов аудита. Преимуществами внедрения системы внутреннего финансового контроля является то, что он:

- способствует достижению целей организации (что немаловажно при использовании программно-целевого метода бюджетного планирования);
- своевременно выявляет риски;
- обеспечивает разумное подтверждение достоверности финансовой отчетности [7].

Внутренний финансовый контроль может осуществляться несколькими способами, выбор которых зависит от:

- специфики деятельности учреждения;
- объёма работ;
- структурных особенностей учреждения;
- сложности деятельности;
- компетентности специалистов и других факторов.

Первым способом является создание внутреннего структурного подразделения, который будет выполнять функции финансового контроля. Если учреждение небольшое, то организация целого отдела нецелесообразна, поэтому может вводиться должность ревизора. Вторая модель построения внутреннего контроля – создание постоянно действующей

комиссии. Третьим вариантом является возложение на отдельных работников контрольных функций.

Правовой основой такого аудита должен быть локальный нормативный акт, в котором будут прописываться все аспекты контрольной деятельности учреждения. Положение о внутреннем контроле учреждения должно разрабатываться в соответствии с общими правилами его организации, утверждёнными Министерством финансов.

В Российской Федерации бюджетным учреждениям предоставлена возможность ведения внутреннего контроля только в области собственной хозяйственной жизни (по вопросам использования внебюджетных средств, полученных от приносящей доход деятельности). Данное полномочие закреплено в Бюджетном Кодексе Российской Федерации и уточняется в пояснительной записке Министерства финансов [9].

Рассмотрение возможности имплементации международного опыта по увеличению самостоятельности бюджетных учреждений в распоряжении денежными средствами, поступающими из всех источников финансирования, является необходимостью в условиях современных вызовов. В настоящее время представляется целесообразным начать разработку соответствующих документов, позволяющих бюджетным учреждениям по собственным потребностям распоряжаться финансами и вести самостоятельный учёт расходных операций.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что основным источником финансов бюджетного учреждения является бюджет государства. Также в распоряжении таких организаций находятся внебюджетные средства, полученные от приносящей доход деятельности. На данном этапе становления Донецкой Народной Республики многие бюджетные учреждения находятся в состоянии недофинансирования. Это приводит к нехватке средств на развитие своей деятельности и улучшение качества услуг, предоставляемых ими. Путем решения данной проблемы может стать внедрение программно-целевого метода финансирования их деятельности. Тогда появится возможность учитывать потребности самих учреждений при распределении бюджетных средств. Также

стоит предоставить бюджетным организациям больше свободы в возможности распоряжаться собственными средствами для повышения их заинтересованности в развитии бюджетного сектора экономики. В ходе исследования было установлено, что обеспечению автономности бюджетного учреждения способствует внедрение внутреннего контроля и аудита. Внутренний контроль должен быть направлен на эффективную организацию деятельности по привлечению внебюджетных доходов и их использованию на реализацию основных целей функционирования учреждения.

Список использованных источников

1. Порядок составления и исполнения плановых документов в бюджетном процессе, утверждённый Приказом Министерства финансов Донецкой Народной Республики от 23.05.2017 г. № 58 (с изм., внесенными от 01.10.2018 г. № 105, от 03.04.2019 г. №52) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfindnr.ru/wp-content/uploads/2017/06/pr_58_23-05-2017.pdf.

2. Халимбекова А.М. Финансы бюджетных учреждений: учебное пособие / А.М. Халимбекова, Х.О. Османова, Д.А. Тажудинова. – Махачкала: ДГУНХ, 2018. – 143 с.

3. Перечень платных медицинских услуг (услуг в сфере здравоохранения, услуг по организации питания), предоставляемых учреждениями здравоохранения государственной и муниципальной систем здравоохранения, утвержденный Постановлением Правительства Донецкой Народной Республики от 17 февраля 2020 г. № 6-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://npa.dnronline.su/2020-02-18/postanovlenie-pravitelstva-dnr-6-7-ot-17-02-2020-g-ob-utverzhdanii-perechnya-i-poryadka-predostavleniya-platnyh-meditsinskih-uslug-uslug-v-sfere-zdravoohraneniya-uslug-po-organizatsii-pitaniya-uchrez.html>.

4. Перечень платных услуг, которые могут предоставляться организациями культуры, утверждённый Постановлением Правительства Донецкой Народной Республики от 17.12.2016 г. №13-34 (Редакция от 17.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-17-dekabrya-2016-g-№-13-34/>

5. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике: Закон Донецкой Народной Республики № 46 от 28.06.2019 г., действующая редакция по состоянию на 25.11.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-byudzhetnogo-ustrojstva-i-byudzhetnogo-protsessa-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>.

6. Порядок расходования средств бюджетов бюджетной системы Донецкой Народной Республики при осуществлении получателями бюджетных средств расчётов по договорам (контрактам), заключённым в рамках внешнеэкономической деятельности, утверждённый Постановлением Правительства Донецкой Народной Республики от 01 апреля 2020 г. № 16-12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kaznadnr.ru/wpcontent/uploads/2020/07/fc648874a5e0aaf92c14653c4600739a.pdf>.

7. Руководство к стандартам внутреннего контроля в государственном секторе, разработанное Комитетом по стандартам внутреннего контроля Международной организации высших органов аудита (ИНТОСАИ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/content/documents/others/ISSAI/ISSAI-9100-RU.pdf>.

8. Орешкина С.А. Внутренний контроль в бюджетном учреждении / С.А. Орешкина // Молодой учёный. – 2016. – № 6 (110). – С. 524-527.

9. Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учёта и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=20706-pz_-_112013_ob_organizatsii_i_osushchestvlenii_ekonomicheskim_subektom_vnutrennego_kontrolya_overshaemykh_faktov_khozyaistvennoi_zhizni_vedeniya_bukhgalterskogo_ucheta_i_sost.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В ДНР

КРЮЧКОВА К.А.,

преподаватель кафедры гражданского
и предпринимательского права

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

БОГОСЛАВСКАЯ К.Э.,

студентка группы Юр-18-1

факультета юриспруденции

и социальных технологий

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В данной исследовательской работе уделяется особое внимание месту наследственного договора в системе договорных обязательств, а также поднимаются спорные и проблемные вопросы некоторых признаков данного договора.

Ключевые слова: договор, завещание, наследственное право, наследственный договор, наследование.

This research work pays special attention to the place of the inheritance contract in the system of contractual obligations, and also raises controversial and problematic issues of some features of this contract.

Keywords: contract, will, inheritance law, inheritance contract, inheritance.

Постановка задачи. Значительный массив принципиальных вопросов правового регулирования наследственных обязательств не получил надлежащего решения в нормотворческой практике и освещения в теоретических исследованиях, что обусловлено отсутствием исследованных доктринальных основ регулирования наследственных договоров. Указанные обстоятельства не позволяют определить надлежащее место указанных сделок в системе гражданского права, выявить критерии и чётко отграничить их от смежных правовых институтов, установить характер взаимосвязи со смежными правовыми конструкциями, не дают возможности способствовать стабильности их правового регулирования.

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить, что доктринальное освещение вопросов относительно правового регулирования наследственных правоотношений были предметом исследований многих авторов, в частности, эта проблематика исследовалась в научных трудах А. Евстигнеева, С. Ромовской, В. Чуйковой, В. В. Васильченко, А. Шевченко, Т. П. Коваленко, Я. Турлуковского, В. И. Курдиновского, В. Никольского, А. Огоновского и многих других. Целый ряд важных в современной практике вопросов не нашли своего должного доктринального освещения, что препятствует формированию единообразной судебной практики по этим вопросам. Исходя из этого, существует необходимость в проведении данного научного исследования.

Актуальность. Гражданским правом ДНР регулируется значительное количество договорных отношений, складывающихся между субъектами хозяйственного оборота. Постоянные изменения законодательных и других нормативно-правовых актов выдвигают новые требования к гражданско-правовым договорам, в том числе и к наследственным договорам, что обуславливает необходимость в исследовании законодательства на сегодняшний день.

Цель статьи заключается в проведении научно-теоретического анализа действующего законодательства Донецкой Народной Республики о наследственных правоотношениях, а именно договорных, юридической природы наследственного договора, определения присущих такому договору черт, определяющих его место в системе гражданских договоров и выяснении содержания (существенных условий) наследственного договора, выявлении недостатков и пробелов в законодательстве, а также в разработке ряда предложений и рекомендаций по их устранению для обеспечения надежной охраны наследственных отношений.

Изложение основного материала исследования. В научной литературе справедливо отмечается, что договор во всех правовых системах является одним из основных элементов правопорядка, юридически обеспечивает действительность обменных процессов с целью удовлетворения потребностей общества в целом, отдельных его граждан или их объединений.

Претворением в жизнь такого вида наследования, как наследование через наследственный договор, цивилистика обязана, по мнению В. Никольского, народам германского происхождения [9]. Так, на сегодняшний день законодательство Франции признаёт наследование по наследственному договору, однако сторонами такого договора являются супруги, а предметом такого договора может быть как право собственности, так и вещное право в отношении имущества, на которое распространяется режим законной доли. Законодательство Франции определяет наследственный договор почти как договор дарения. Зато австрийское законодательство определяет наследственный договор как акт, устанавливающий право наследования. Предметом наследственного договора может быть вещь или определённая денежная сумма, которая передаётся другой стороне бесплатно, такие договоры заключаются между супругами [10]. Германское гражданское уложение определяет такие виды наследственных договоров: положительные и отрицательные. Согласно положительному наследственному договору, наследодатель наделяет человека правом на наследство, то есть назначает наследника, а предметом данного вида договора может быть также легат – завещательный отказ. По положительному наследственному договору имущество не отчуждается в пользу другой стороны договора, а контрагент призывается к наследованию после смерти наследодателя. От завещания наследственный договор отличается тем, что наследодатель не может в одностороннем порядке отменить призвания к наследованию контрагента по договору без его на то согласия. Согласно негативному наследственному договору по законодательству Германии, отказ от наследования осуществляется как по закону, так и по праву законной или обязательной доли. Законодательство Германии признаёт как адресный отказ от наследия, так и безадресный [10].

Действующее законодательство ДНР вкладывает в понятие наследственного договора иной смысл и несколько отличительную правовую природу по сравнению с определениями наследственных договоров в странах Европы. По наследственному договору одна сторона (приобретатель) обязуется выполнять распоряжение второй стороны

(наследодателя) и в случае его смерти приобретает право собственности на имущество наследодателя. В наследственном договоре не закрепляется отказ от наследства, не назначаются наследники, не определяются легаты, а, следовательно, правовая конструкция наследственного договора ДНР является отличной от тех, которые содержатся в европейских кодифицированных нормативных актах и требует детального анализа. Попробуем определить признаки наследственного договора, руководствуясь его определением. Первым признаком наследственного договора можно назвать его возмездность. Каждая из сторон получает по наследственному договору определённые блага, так, наследодатель получает удовлетворение своих требований как имущественного, так и неимущественного характера, а приобретатель – указанное в договоре имущество. Само определение такого признака, как возмездность, позволяет сравнить наследственный договор и завещание и провести параллель – по завещанию, которое является бесплатной сделкой, одна сторона оставляет распоряжения на случай своей смерти, а по наследственному договору закрепляется волеизъявление обеих сторон, согласно которому каждая из сторон получает определённый эквивалент.

Что касается определения реальности и консенсуальности наследственного договора, то в юридической литературе можно встретить полярные мнения. Так, А. Шевченко отмечает, что «обязанность наследодателя по этой статье сформулирована так, как будто речь идёт о реальном договоре» [14], В. Васильченко считает, что наследственный договор является консенсуальным [2], а С. Мазуренко определяет, что наследственный договор может быть как реальным, так и консенсуальным [8].

По нашему мнению, данный вопрос требует надлежащего правового совершенствования, поскольку возникают некоторые противоречия с положениями Гражданского кодекса ДНР. Да, именно с момента достижения согласия сторонами в установленной законом форме консенсуальный договор считается заключённым, а согласно ст. 1270 ГК ДНР наследственный договор заключается в письменной форме с последующим нотариальным удостоверением. Согласно ст. 541 ГК ДНР, договор, подлежащий нотариальному удостоверению, считается заключённым с момента его нотариального

удостоверения, то есть с момента, когда стороны достигли согласия по всем существенным условиям договора в установленной законом форме. И не имеет значения для определения признаков договора то, что приобретатель может быть обязан совершить определённые действия после смерти наследодателя, такая обязанность возлагается договором и связывает сторону с момента заключения договора, а не с момента смерти одной из сторон – наследодателя.

Наследственный договор как альтернатива договору пожизненного содержания даёт наследодателю существенное психологическое преимущество. Также, в отличие от договора пожизненного содержания, действия приобретателя могут иметь не только имущественный, но и неимущественный характер [4, с. 395].

По договору пожизненного содержания право собственности на имущество передаётся в момент нотариального удостоверения. Таким образом, наследодатель, который потерял самое ценное имущество, одновременно теряет экономическую возможность влиять на поведение контрагента. По наследственному договору моментом перехода права собственности является смерть наследодателя.

В наследственном договоре может быть предусмотрено выполнение приобретателем определённых юридических действий и после смерти наследодателя (не только захоронения и сооружения памятника), в том числе в пользу третьего лица. В этом случае наследственный договор может частично напоминать завещательный отказ [13, с. 7].

Относительно определения наследственного договора по таким признакам, как наличие у стороны как прав, так и обязанностей, то цивилисты не дошли до единого мнения.

Так, В. Васильченко, В. Чуйкова определяют наследственный договор как двусторонний, так как правами и обязанностями наделяются обе стороны, с одной стороны, приобретатель приобретает право собственности на имущество наследодателя, и имеет право требовать расторжения договора в случае невозможности выполнения им распоряжений, а с другой – обязан надлежащим образом выполнять распоряжения контрагента.

На наследодателя положены не только права (право требовать выполнения предписаний приобретателем, право требовать расторжения договора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий наследственного договора приобретателем), но и долг – не отчуждать имущество – предмет наследственного договора [2, с. 137; 13]. Однако с такой позицией однозначно согласиться нельзя, поскольку, во-первых, ст. 1270 ГК ДНР не предусматривает соответствующих норм, кроме той, что нотариус накладывает запрет на отчуждение имущества, что является предметом наследственного договора. Однако такой запрет накладывается нотариусом отдельной надписью, а не отмечается как обязанность наследодателя по наследственному договору. Справедливым является мнение С. Ромовской, которая не считает наследственный договор двусторонним: «Дело в том, что наследственный договор, будучи двусторонней сделкой, одновременно является односторонним договором. Наследодатель в наследственном договоре не имеет обязанностей – это объясняется особенностью данного института» [11]. Приведенная точка зрения С. Ромовской является обоснованной и, следовательно, больше соответствует нормам действующего Гражданского кодекса ДНР, так как в его положениях не отмечается обязанности такой стороны договора, как наследодатель.

Итак, исходя из вышеизложенного, следует определить существенные условия наследственного договора. Согласно ч. 1 ст. 540 ГК ДНР, договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые предусмотрены в законе или иных нормативных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Предметом наследственного договора является в соответствии со ст. 1270 ГК ДНР имущество наследодателя, таким образом, законом не установлен перечень имущества, которое может быть предметом наследственного договора, а, следовательно, наследственный договор может заключаться и в отношении имущественных

прав, и в отношении ценных бумаг, и в отношении движимого и иного имущества, которое является имеющимся на момент заключения договора, ведь на имущество, определённое в наследственном договоре, нотариус, который удостоверил такой договор, накладывает запрет отчуждения [7]. Именно приведённая норма даёт основание исследователям проблем правового регулирования наследственного договора утверждать, что наследственный договор противоречит нормам общей части, соответственно с которыми договор не должен ограничивать правоспособности сторон [6]. Однако приведённая точка зрения является недостаточно обоснованной, ведь именно такой механизм обеспечивает сохранность имущества, указанного в наследственном договоре, и гарантирует соблюдение прав приобретателя по договору. Говоря об ограничении правоспособности наследодателя, то следует сказать, что из приведённой позиции и способы обеспечения исполнения обязательств, такие как залог, ипотека, тоже ограничивают право собственника распоряжаться заложенным имуществом, что является недопустимым. Однако может возникнуть вопрос о действительности наследственного договора, заключённого между супругами, ведь правило о запрете отчуждения предмета наследственного договора распространяется и на наследственный договор, заключённый с участием супругов. Так, наследодателем в соответствии с ч. 5 ст. 1270 ГК ДНР в наследственном договоре могут быть супруги, один из супругов или другое лицо. Предметом наследственного договора может быть имущество, принадлежащее супругам на праве общей совместной собственности, а также имущество, которое является личной собственностью кого-либо из супругов.

Таким образом, в практике может сложиться такая ситуация: наследственный договор, заключённый с участием супругов, предусматривает, что в случае смерти одного из супругов наследство переходит ко второму, а в случае смерти другого супруга, его имущество переходит к приобретателю по договору. Во-первых, вызывает замечания термин «наследие» по отношению к предмету наследственного договора, ведь таким имуществом нельзя распоряжаться, оно переходит по договору и его статус несколько иной, чем наследие, которое переходит в собственность наследников, безусловно, и, с момента

оформления прав на наследство наследник может распоряжаться приобретённым имуществом по своему усмотрению. Во-вторых, у того супруга, который остаётся живым и к которому перешло все имущество, указанное в наследственном договоре, может возникнуть необходимость в осуществлении дополнительных расходов (расходы на лечение, на похороны т.п.), и, согласно действующему закону, нет возможности удовлетворить требования наследодателя по договору. Согласно действующему Гражданскому кодексу ДНР, договор может быть расторгнут или изменён только: а) по соглашению сторон; б) по решению суда по требованию одной из сторон в случае существенного нарушения договора другой стороной; в) в других случаях, установленных договором или законом; г) при существенном изменении обстоятельств, которыми стороны руководствовались при заключении договора. Потребность в дополнительных расходах на себя или на своих близких нельзя однозначно подвести под существенное изменение обстоятельств договора, ведь одним из признаков существенного изменения обстоятельств является нарушение соотношения имущественных интересов сторон. По наследственному договору приобретатель может быть обязан совершить действия неимущественного характера после смерти наследодателя. Учитывая вышесказанное, можно говорить о том, что закон не учитывает всех реалий жизни и на практике могут возникнуть затруднения при применении действующих норм, регламентирующих отношения, возникающие из заключения наследственного договора. Так, возможна ситуация заключения наследственного договора, согласно которому к приобретателю в случае смерти наследодателя должен перейти дом и автомобиль. Приобретатель исполняет обязанность по уходу за наследодателем, убирает в его доме и т.д. Конечно, на момент заключения наследственного договора потенциальных обязательных наследников вообще может не быть. Но моменты заключения наследственного договора и смерть наследодателя могут быть разделены во времени на несколько лет и вполне может случиться так, что кто-то из совершеннолетних детей наследодателя станет неработоспособным. Применяя теоретические взгляды второй группы авторов на практике, следует сказать, что такое лицо будет претендовать на половину

от автомобиля и дома, являющегося предметом наследственного договора. Таким образом, размер имущества будет явно меньше указанного в наследственном договоре.

На первый взгляд, нельзя применять к данным правоотношениям такие категории, но приведенные взгляды превращают наследственный договор в своеобразный «алеаторный договор». Иными словами, существует неопределённость (частичная в нашем случае) в возможности осуществления права на такой договор [12, с. 37].

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что существенным условием наследственного договора является условие о предмете. Другим существенным условием наследственного договора является то, что по наследственному договору приобретатель обязуется выполнять распоряжения наследодателя до или после его смерти. Соответственно ч. 2 ст. 249 ГК ДНР срок может определяться указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. Так, с наступлением такого юридического факта, как смерть наследодателя, приобретатель приобретает право собственности на имущество наследодателя, однако с момента заключения договора до момента приобретения права собственности проходит длительное время, в течение которого приобретатель выполняет распоряжения наследодателя. Если же приобретатель не выполнит свои обязательства в срок, в течение определённого срока или в установленное договором время, есть основания для расторжения договора. Исходя из этого, можно утверждать, что срок является существенным условием наследственного договора.

Еще одним важным вопросом при определении сути, признаков и существенных условий наследственного договора является вопрос соотношения норм ст. 1270 ГК ДНР с нормами, которые определяют порядок наследования по праву на обязательную долю. Отменяет ли наследственный договор норму, которая определяет право лиц (несовершеннолетних и нетрудоспособных детей наследодателя, нетрудоспособных родителей наследодателя и т.д.) на получение определённой доли в наследстве? Как соотносятся нормы, регулирующие содержание наследственного договора с такими институтами наследственного права, как наследование по завещанию и

наследование по праву обязательной доли? В юридической литературе сформировались две основные позиции, сторонники первой группы считают, что наследственный договор перечёркивает и игнорирует права лиц, которые фактически получали такое право на содержание в соответствии с законом от наследодателя [3].

Другая группа учёных поддерживает мнение, что возможно применить правило передачи имущества по праву на обязательную долю, даже если заключён наследственный договор. Обе позиции имеют слабые стороны, так, В. Васильченко считает возможным применить аналогию закона и права, по аналогии применить нормы наследования по праву обязательной доли к ст. 1270 ГК ДНР [2, с. 138]. Конечно, понятно, что мотивацией такой позиции есть желание защитить интересы лиц, нуждающихся в содержании, однако в ГК ДНР чётко определены только два вида наследования: наследование по завещанию и наследование по закону, которым присущи определённые особенности. Причём пятый раздел «Наследственное право» имеет положения, регламентирующие общие правила наследования, которые распространяются на все виды наследования. К сожалению, наследование по договору не является видом наследования в соответствии с действующим законодательством, а, следовательно, нельзя однозначно говорить о применении норм наследования по праву на обязательную долю по аналогии со ст. 1270 ГК ДНР. Кроме того, такая позиция является достаточно сомнительной с точки зрения защиты прав приобретателя по договору, который, выполнив все условия договора, может оказаться в такой ситуации: приобретатель при выделении обязательной доли теряет то, на что рассчитывал при заключении наследственного договора. Такое положение однозначно нарушает права приобретателя по наследственному договору, так как при заключении указанного договора обе стороны согласовывают свои действия: наследодатель распоряжается принадлежащим ему имуществом, определяя лицо, которому перейдет предмет договора в собственность, наследодатель обязуется выполнять распоряжения имущественного и неимущественного характера. Право на обязательную долю в наследстве защищает права близких родственников наследодателя при составлении им

завещания, именно завещания – односторонней сделки, а не двустороннего договора.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что необходимо дополнить пятый раздел «Наследственное право» соответствующими нормами, которые определили правовую природу наследственного договора.

Подытоживая вышеизложенное, уместно подчеркнуть необходимость проведения исследований в направлении совершенствования института наследственного договора, в частности, выяснения содержания института наследственного договора, которое невозможно без чёткого определения прав и обязанностей сторон в нём. К сожалению, в новом ГК ДНР этому аспекту не уделено достаточного внимания. Между тем необходимо определиться с теми положениями, которые наиболее полно отражают специфику договорных отношений по поводу наследования. Решая данный вопрос, следует дополнить положения ГК ДНР такими правами контрагентов: право отступить от отдельных условий сделки, если в отношении этого стороны договорились и отразили это в договоре; право сторон назначить себя наследниками друг после друга; право наследодателя на установление сервитута на свое имущество; право на выполнение определённого обязательства имущественного или неимущественного характера в пользу третьих лиц и т.д.

Актуальным остаётся вопрос чёткой регламентации оснований прекращения наследственного договора. В связи с этим следует расширить круг оснований для расторжения договора (ст. 1270 ГК ДНР предусмотрена возможность расторжения только в судебном порядке).

Во-первых, как для правомочия, что имеет двусторонний характер, нет никаких сомнений по поводу того, что при достижении согласия между собой стороны могут расторгнуть договор в любое время.

Во-вторых, стороны могут отменить договор заключением нового. Логическим усматривается и прекращение наследственного договора в случае признания наследника

виновным в совершении действий, являющихся основаниями для отстранения его от наследования.

Нерешённым также остаётся вопрос возникновения риска случайной гибели или повреждения имущества, которое приобретается в собственность приобретателем согласно наследственному договору. По общему правилу, установленному ст. 270 ГК ДНР, риски, связанные с имуществом, несёт собственник. Исходя из этого, необходимо законодательно закрепить, что приобретатель по договору должен быть максимально защищён в контексте рисков, а именно: момент возникновения права собственности у приобретателя должен совпадать с моментом фактического начала владения им имуществом, полученным по договору.

Кроме того, необходимо защитить интересы приобретателя на случай случайной гибели имущества после смерти наследодателя, но до фактического начала владения таким имуществом. Одним из средств такой защиты может быть страхование или поручительство или гарантия.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики от 13.12.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

2. Васильченко В.В. Юридическая сущность института наследственного договора и его место в системе гражданского права / В.В. Васильченко. – М.: Право, 2017. – 137 с.

3. Гражданское право. В 2 кн. Кн. 2 / В. Дзера, Д.В. Боброва, А.С. Довгерт и др.; под ред. А.В. Дзери, Н.С. Кузнецовой. – М., 2016. – 631 с.

4. Гражданское право. Академический курс: учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. Я.М. Шевченко. – М.: Концерн «Издательский Дом «Ин Юре», 2018. – 520 с.

5. Евстигнеев А. Некоторые аспекты наследственного договора / А. Евстигнеев. – М.: Юстиниан, 2016. – 278 с.

6. Коваленко Т.П. К вопросу о введении наследственного договора / Т.П. Коваленко. – М.: Адвокат, 2018. – 16 с.

7. Курдиновский В.И. Договоры о праве наследования / В.И. Курдиновский. – М., 2018. – 57 с.
8. Мазуренко С.В. Особенности заключения наследственного договора / С.В. Мазуренко. – М.: Право, 2017. – 113 с.
9. Никольский В. Об основных моментах наследования / В. Никольский. – М., 2016. – 107 с.
10. Огоновский А. Система австрийского права частного / А. Огоньковский. – М.: Вена, 2017. – 356 с.
11. Ромовская С. Проблемы наследственного договора / С. Ромовская. – М.: Юридическая практика, 2018. – 16 с.
12. Турлуковский Я. Наследственный договор в гражданском праве: теория и практика / Я. Турлуковский. – М.: Хозяйство и право, 2016. – 40 с.
13. Чуйкова В. Правовая характеристика наследственного договора / В. Чуйкова // Хозяйство и право. – 2017. – № 4. – С. 3-7.
14. Шевченко А. Завещание как основание наследования / А. Шевченко. – М.: Хозяйство и право, 2016. – 37 с.

УДК 347.453

ДОГОВОР АРЕНДЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ДНР

КРЮЧКОВА К.А.,
преподаватель кафедры
гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;
ВОРОНОВА В.А.,
студентка группы Юр-18-1
факультета юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Статья посвящена анализу научной литературы, законодательства и судебной практики государств с целью выявления и рассмотрения проблематики, возникающей при заключении договоров аренды.

Ключевые слова: договор аренды, заключение, государственная регистрация, имущественные права, содержание договора.

The article is devoted to the analysis of scientific literature, legislation and judicial practice of states in order to identify and consider the problems that arise when concluding lease agreements.

Keywords: lease agreement, conclusion, state registration, property rights, content of the agreement.

Постановка задачи. С принятием Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики был изменён и значительно дополнен круг норм, регулирующих гражданские правоотношения в Республике. Такая реформация привела к некоторому переходному периоду в применении новой законодательной базы и появлению проблематики её практического применения. Однако отдельным вопросом стали договорные отношения в аспекте заключения соглашения между сторонами.

На сегодняшний день одним из наиболее популяризированных видов договорных отношений является аренда, т.к. она наделяет лицо (арендатора) некоторыми имущественными правами, в частности, пользования, без приобретения имущества в собственность.

Благодаря своему широкому применению и возможности передачи прав владения, пользования и в некоторой части распоряжения имуществом без передачи права собственности, договор аренды используется в различных сферах жизнедеятельности общества, включая предпринимательскую. Однако с развитием арендных отношений возникает проблематика их закрепления и регистрации в соответствии с действующим законодательством, а также возможность защиты сторон от нарушения их прав.

Анализ последних исследований и публикаций. В научной литературе изучение вопросов института договора аренды является достаточно актуальным, и значительное количество авторов упоминают их в своих работах. Такими авторами являются Максютова А.М., Ахтямова Е.В., Высоцкая Е.В., Лермонтов Ю.М., Еремкина Т.А., Дамчыт А.И., Гонгало Б.М., Рябченко Е.А. и другие.

Актуальность данной статьи в большей степени обусловлена тем, что изменение законодательной обстановки Донецкой Народной Республики, а именно принятие собственного Гражданского Кодекса, привело к некоторым изменениям в регулировании договорных отношений, что принесло особенности как в порядок заключения различных видов договоров, так и в их содержание, а также способствовало возрастанию актуальности изучения договорных форм ведения хозяйственной деятельности.

Непосредственно вопросы заключения договора аренды и его содержания можно считать значимыми и актуальными для проведения исследований не только из-за наибольшей распространённости применения данного вида договорных правоотношений, но также и по причине существования обширной проблематики, влияющей на развитие закреплённых правоотношений и наступление последствий, которые при различных обстоятельствах могут приобрести негативный характер для обеих сторон.

Целью данной статьи является изучение особенностей договора аренды, вопросов его заключения и поиск путей решений проблемных вопросов на стадии заключения арендных правоотношений.

Изложение основного материала исследования. Становление Донецкой Народной Республики как самостоятельного государства, сопровождающееся переходным периодом в законодательной сфере, привело к возникновению потребности общества в обеспечении стабильности и устойчивости, особенно в части, касающейся гарантий защиты своих имущественных интересов, связанных с осуществлением различных видов хозяйственной деятельности.

По договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование [2].

В научной литературе договор аренды характеризуется как:

- консенсуальный [6, с. 238];

договор аренды считается консенсуальным, поскольку обязательным элементом для его заключения является достижение соглашения сторонами, т.е. именно факт согласия

обеих сторон влечёт за собой возникновение взаимных прав и обязанностей;

- возмездный [6, с. 238];

возмездность подразумевает наличие встречного обязательства передать определённое предоставление в виде оплаты за переданное право владения и пользования или пользования имуществом арендодателя, которое находится в его собственности. Так, в аспекте договора аренды наблюдается передача арендной платы за арендуемое имущество;

- двусторонний (взаимный) [6, с. 238];

данный вид договора является двусторонним взаимным, поскольку изначально предполагает две стороны – арендодателя и арендатора, и наличие у них взаимных прав, обязанностей в возникших правоотношениях.

Особенностью и отличительной чертой аренды от других договорных отношений является то, что данная сделка передачи имущества не влечёт его дальнейшего приобретения в собственность другого лица (арендатора), а лишь наделяет его правом на временное владение и пользование. Таким образом, лицо не становится собственником передаваемого имущества, в отличие от договора купли-продажи или поставки.

Существенным условием договора аренды является указание на его предмет. Стоит отметить, что гражданское законодательство содержит указание на ответственность лица за использование предмета договора аренды не по назначению. Поэтому, во избежание негативных последствий нецелевого использования, преимущественное количество авторов, исследовавших гражданские правоотношения, при заключении договора аренды рекомендуют указывать на назначение имущества и, непосредственно, на использование его в соответствии с договором и характеристиками предмета.

Необходимо подчеркнуть, что также в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды [8, с. 21].

Однако на практике сложность составляет точное указание характеристик предмета договора и его расплывчатое описание, которое содержится в таких формулировках, как «хорошее состояние», «жилое состояние» и т.д.

Такое описание имущества в дальнейшем значительно затрудняет определение степени износа и насколько ухудшились или улучшились характеристики предмета договора относительно изначального состояния.

Отсутствие указания на объект в целом служит причиной считать, что между сторонами не было достигнуто согласие, а, соответственно, договор будет признан незаключенным.

Помимо этого, существенными условиями при заключении договора аренды является указание на арендную плату и порядок расчётов. Поскольку сам договор является возмездным, то отсутствие данного условия в тексте договора может послужить причиной для признания его незаключенным.

Также некоторые авторы указывают на необходимость закрепления сложной структуры арендной платы [9]. Поскольку в большинстве случаев арендный платеж состоит из стабильной части – непосредственно платы за предоставленное имущество и переменной части, то есть дополнительных платежей, необходимых для содержания арендуемого имущества.

Стоит отметить, что одной из характеристик договора аренды является его срочность, т.е. передача имущества согласно данному договору осуществляется на определённый срок, а заключить его может только собственник или уполномоченное им лицо в процессе реализации своего конституционного права на владение, пользование и распоряжение собственным имуществом.

В случае если срок прямо не установлен договором, стороны вправе расторгнуть его после письменного уведомления другой в установленном законом порядке.

Касательно срока в договоре аренды также стоит отметить, что неуказание на период действия договора, недопустимость его продления по умолчанию (пролонгации) и порядок возврата имущества, в случае прекращения договора аренды, при определённых обстоятельствах может привести к негативным последствиям для арендодателя.

Особенно необходимо обратить внимание на обязательство арендатора по окончании срока вернуть имущество, которое было взято в аренду изначально, а не аналогичное ему, что характерно, например, договору займа.

Для реальности осуществления обязательства возврата арендованного имущества гражданское законодательство закрепляет нормы, определяющие, что предметом договора аренды могут быть только непотребляемые вещи, поскольку возвращаемое имущество должно быть в изначальном состоянии или с учётом нормального износа.

Достаточно распространённой является ситуация, когда по окончании срока договора аренды арендодатель и арендатор устно договариваются о возврате имущества, а фактически второй продолжает открыто пользоваться им дальше на протяжении определённого времени и не получает претензий арендодателя, предусмотренных Гражданским Кодексом. Таким образом, поскольку сроки возврата имущества не оговорены в тексте договора, а претензии не были предъявлены, т.к. арендатор устно огласил, что «имущество будет возвращено несколько позже», то итогом становится автоматическая пролонгация договора на тех же условиях, что чаще всего не соответствует интересам лица-собственника имущества.

Касательно данной ситуации на территории ДНР нет устоявшейся судебной практики, в то время как анализ судебной практики соседствующих государств, в частности, Российской Федерации, преимущественно указывает на принятие решения в пользу признания пролонгации законной или же приемлемой и за редким исключением, наоборот, поскольку нет достаточной доказательной базы, подтверждающей наличие претензии арендодателя.

Однако, если действия лица, которое арендует имущество, повлекут его уничтожение или повреждение, то будут применяться нормы гражданского законодательства, закрепляющие юридическую ответственность.

Помимо законодательно установленных норм, предусматривающих ответственность сторон, текст договора аренды также может содержать в себе некоторые санкции за нарушение его условий.

Такое регулирование действий сторон распространено в форме закрепления чётких формулировок причин санкций и сумм, подлежащих взысканию за них. Однако, поскольку в качестве способа обеспечения исполнения обязательства по договору аренды в большинстве случаев выступает

обеспечительный платеж, то становится вероятным возможность несправедливого взыскания «штрафных» сумм из указанного платежа. Поэтому рекомендуется прописывать условие об обоснованности и согласовании взысканий.

Исходя из этого, В.И. Солдатова считает целесообразным предусмотреть в договоре аренды положения конкретизирующие условия обеспечительного платежа:

1) размер и срок внесения арендатором обеспечительного платежа. С учётом сложившейся практики размер указанного платежа равен арендной плате за определённый период.

В связи с заинтересованностью арендодателя в скором получении обеспечительного платежа и заинтересованностью арендатора в использовании соответствующего имущества, на практике срок внесения указанного платежа не превышает двух-трех банковских дней;

2) обстоятельства, при которых обеспечительный платеж засчитывается в счёт исполнения обеспеченного обязательства или не возвращается и при этом не засчитывается [7, с. 64-65].

Вступление в силу норм Гражданского Кодекса ДНР привело к появлению новых требований для признания договора аренды заключённым, к ним относятся государственная регистрация и нотариальное удостоверение.

Договор аренды недвижимого имущества подлежит государственной регистрации, если иное не установлено законом [2].

Также, согласно ч. 18 ст. 1642 ГК ДНР, до 1 января 2022 года договоры аренды зданий и сооружений, договоры аренды предприятий, договоры доверительного управления недвижимым имуществом подлежат обязательному нотариальному удостоверению и считаются заключёнными с момента такого удостоверения, если иное не установлено законом [2].

Закон ДНР «О налоговой системе» также предусматривает обязательную регистрацию договоров аренды (субаренды) недвижимого имущества, торговых мест и объектов малых архитектурных форм в органе доходов и сборов [3].

Появление вышеуказанной нормы повлекло возникновение трудностей в аспекте её практической реализацией, т.к. остальная нормативная база оказалась недостаточно

доработанной – нотариальное удостоверение договора аренды не входило в полномочия нотариусов ДНР, а также отсутствовала база для регистрации таких договоров.

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Исходя из проведённого исследования, можно сделать вывод, что договор аренды является одним из наиболее распространённых видов договорных отношений между лицами и представляет собой форму закрепления правоотношений по возмездной передаче имущества арендодателя во временное пользование арендатору с обязательством последующего его возвращения.

Для заключения договора аренды существенными являются такие условия, как указание на предмет договора, характеристику его состояния, установление арендной платы, порядка расчёта и срок. А также для признания заключёнными некоторых видов договора необходима государственная регистрация и (или) нотариальное удостоверение.

Для избежания возникновения негативных последствий и спорных вопросов в регулировании арендных правоотношений необходимо детально прорабатывать текст самого договора, в частности, конкретизировать описание передаваемого имущества и его состояния, разграничивать права и обязанности относительно ремонтных работ, определять арендную плату и её структуру, а также указывать на сроки и порядок передачи имущества.

Что касается государственной регистрации и нотариального удостоверения договора аренды на территории Донецкой Народной Республики, то можно обнаружить, что на сегодняшний день нет выработанной и стабильной нормативной базы или устоявшегося практического порядка.

Помимо этого, некоторое время существовала проблематика наличия необходимого реестра и нотариальных полномочий, что делало невозможным проведение указанных процедур в целом.

На данный момент регистрация договора аренды в органах Министерства доходов и сборов ДНР имеет порядок проведения этих действий и некоторую сложившуюся практику.

Министерство юстиции ДНР, в свою очередь, периодически публикует разъяснения и рекомендации относительно нотариального удостоверения договора.

Помимо этого, государство в лице своих органов (министерств) обращает внимание граждан на индивидуальность каждого договора аренды, что является причиной предоставления разных объёмов и видов документации, необходимой для удостоверения. Поэтому на сегодняшний день нет единого перечня документов для проведения процесса нотариального удостоверения договора.

Для решения возникшей проблематики необходимо обратить внимание на разработку порядка и рекомендаций по осуществлению процессов государственной регистрации и нотариального удостоверения договоров аренды в Республике, а также на установление перечня необходимых документов для выполнения вышеуказанных процессов.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики (в редакции № 106-ПНС от 06.03.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>.

2. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики (в редакции от 24.09.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

3. О налоговой системе: Закон ДНР № 99-ПНС от 25.12.2015 г. (по состоянию на 05.10.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

4. Обзор судебной практики по спорным вопросам при заключении и расторжении договоров аренды зданий и сооружений РФ от 16. 04. 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499089539>.

5. Обобщение судебной практики по спорам, вытекающим из договоров аренды в период с января 2013 года по апрель 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://12aas.arbitr.ru/images.pdf>.

6. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. Б.М. Гонгало. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с.

7. Солдатова В.И. Обеспечительный платеж в договоре аренды / В.И. Солдатова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №8 (81). – С. 63-68.

8. Лермонтов Ю.М. Об особенностях заключения и исполнения договора аренды. Что нужно знать контрагентам / Ю.М. Лермонтов // Бухгалтер и закон. – 2015. – №6. – С. 18-27.

9. Фоя В.В. Проблемы, возникающие при заключении договора аренды недвижимости / В.В. Фоя // Студенческий научный форум: материалы VII Междунар. студ. науч. конф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015017152>.

УДК 342.951

НОТАРИАТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

МАТЮШАЙТИСЬ Н.В.,

канд. юрид. наук, доцент
кафедры административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

МАТВИЕНКО О.В.,

магистрант кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье рассматривается вопрос деятельности нотариата в условиях глобальной пандемии COVID-19. Также изучается российский опыт в деятельности нотариата в связи с пандемией, а также пример зарубежных стран.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, нотариус.

The article discusses the issue of the activities of notaries in the context of the global COVID-19 pandemic. The Russian experience in the activities of notaries in connection with the pandemic is also being studied, as well as the example of foreign countries.

Keywords: pandemic, coronavirus, notary.

Постановка задачи. Повышенная социальная значимость в обеспечении граждан профессиональной правовой помощью в совершении юридически важных действий сегодня сохраняет свою актуальность. Нотариус, действуя от имени государства в сфере исполнения публично-правовой функции, обеспечивает граждан необходимой юридической помощью и осуществляет действия нотариального характера ради защиты прав, свобод и законных интересов не только граждан, но и ее юридических лиц. Поэтому даже во время пандемии 2020 года нотариальные организации продолжают свою работу по защите россиян.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы российского нотариата обсуждались такими учёными-правоведами, как Бурибаев Е.А., Хамзина Ж.А., Орынтаев Ж.К., Бекбосынов Е.Т., Григорьева Т.А., Ткаченко Е.В., Фомичева Р.В., Щербакова Л.Г., Ралько В.В., Репин Н.В., Дударев А.В., Фомин В.А. и др.

Актуальность статьи. Сегодня весь мир столкнулся с ситуацией, к которой не был готов. В условиях отсутствия правового регулирования и проверенных решений от представителей каждого профессионального сообщества требуются быстрое реагирование и незамедлительное принятие соответствующих мер, которые позволили бы обеспечить безопасность граждан и вместе с тем минимизировать негативные последствия пандемии COVID-19 и масштабного финансового кризиса, охватившего все государства.

Цель данной статьи: рассмотреть деятельность нотариата в условиях пандемии COVID-19.

Изложение основного материала исследования. Нотариат – часть государственной системы в странах континентального права, которая гарантирует надежность государственных реестров и прозрачность экономических сделок. Ограничения, продиктованные необходимостью борьбы с COVID-19, затронули в том числе и нотариусов.

Нынешняя тенденция на введение электронных сервисов, работу в новых форматах, обслуживание граждан и бизнеса онлайн возникла у нотариусов несколько лет назад. Возникновение пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 только подтвердило необходимость работы в онлайн-режиме. Вызов нынешней коронавирусной инфекции и установленные в

связи с ней ограничительные меры застали врасплох практически всех, но только не нотариусов [1, с. 40].

Институт нотариата традиционно выступает регулятором гражданских правоотношений, обеспечивая их законность, стабильность и надежность, поэтому участие нотариуса всегда необходимо при нормальном функционировании гражданского оборота. Однако даже в случае его ограничения потребность в нотариальных услугах остаётся. Хотя гражданский оборот, безусловно, замедляет свои темпы в связи с введением ограничительного режима, он не блокируется полностью – физические и юридические лица, так или иначе, заключают сделки и совершают юридически значимые действия, многие из которых требуют нотариального подтверждения.

Но и при полной остановке гражданского оборота, тотальном запрете хозяйственной деятельности потребность граждан в безотлагательном обращении к нотариусу сохраняется. Например, для оформления наследственных прав, когда окончание срока принятия наследства наступает в период действия ограничительных мер, в частности, при полной изоляции эпидемического очага. Поэтому участие нотариуса, пусть и в разном объёме, требуется при любых темпах гражданского оборота, в любом его состоянии.

Кроме того, нотариус, исполняя публично-правовую функцию от имени государства, обеспечивает граждан квалифицированной юридической помощью. Право на её получение является фундаментальным и неотчуждаемым конституционным правом человека, и при борьбе с пандемией необходимо, насколько это возможно, соблюдать правовой баланс между всеми конституционными гарантиями [2, с. 130].

В Российской Федерации были введены «дежурные нотариальные конторы», работа которых организована с учётом всех санитарных и противоэпидемических мер и рекомендаций, заявленных компетентными органами. Чтобы максимально ограничить контакты с сотрудниками конторы и с другими посетителями, рекомендуется заранее записаться на приём к нотариусу и направить необходимые документы по электронной почте. Нотариус подготовит проект документа, согласует его с заявителем также по электронной почте, и затем пригласит в дежурную нотариальную контору для подписания и получения

готового документа. Кроме того, Федеральная нотариальная палата создала бесплатную телефонную линию правовой помощи, по которой можно получить консультацию по любым вопросам, входящим в компетенцию нотариата. Более того, во исполнение положений Федерального закона № 480-ФЗ сейчас нотариат разрабатывает и создаёт инфраструктуру для введения в гражданский оборот в декабре 2020 года удалённых и дистанционных нотариальных действий. Эти правовые институты будут играть принципиальную роль в обеспечении гарантий защиты прав граждан и бизнеса в рамках цифровой экономики, станут удобным и востребованным инструментом цифровых правоотношений. Нотариат является в этом смысле не догоняющим, а передовым институтом. Каждый нотариус работает в единой информационной системе нотариата, обеспечивающей дополнительные гарантии законности и надёжности всех совершаемых нотариальных действий. Граждане пользуются бесплатными онлайн-сервисами на портале Федеральной нотариальной палаты, которые помогают получить актуальную и достоверную правовую информацию.

Благодаря электронному взаимодействию нотариата и государственных реестров обслуживание граждан происходит в формате «одного окна», что значительно упрощает юрисдикционные процедуры. Нотариусы, используя электронную цифровую подпись, переводят бумажные документы в электронную форму с сохранением их юридической силы, и граждане могут мгновенно передавать документы, даже если получатель находится в другом городе. Кроме того, необходимость появления таких форматов нотариальных действий становится тем более очевидна в таких условиях, как сейчас [5].

В странах Западной Европы вопрос о работе нотариусов в условиях борьбы с распространением пандемии решён по-разному. Так, например, в Австрии введённые ограничения не коснулись органов правосудия. Поскольку институт нотариата отнесён к органам предварительного правосудия, нотариальные конторы продолжают свою работу в обычном режиме. Вместе с тем был принят закон, разрешивший нотариусам совершать большинство нотариальных действий дистанционно. Однако

действие этого закона сохранится только до конца текущего года [3, с. 142].

В Германии нотариальные конторы также работают, поскольку было признано, что нотариальная деятельность, особенно в условиях нынешнего положения, имеет решающее значение для функционирования центральных сфер правовой и экономической жизни. При этом для сокращения количества социальных контактов нотариусы оказывают консультации по телефону и осуществляют приём граждан только по предварительной записи. Кроме того, немецкий законодатель внёс поправки в Закон об акционерных обществах, согласно которым удостоверение решений общих собраний теперь можно проводить с помощью видеоконференций.

В Австрии появилась возможность общения в формате видеоконференции не только при регистрации обществ с ограниченной ответственностью, но и при удостоверении других нотариальных актов. Стало возможным проводить встречи и консультации в формате видеоконференции. Эти изменения носят пока временный характер и продлятся до конца года.

Во Франции, напротив, приём клиентов в нотариальных конторах не ведётся, за исключением экстренной необходимости, а основной объём работы осуществляется в дистанционном формате. Как и в России, во Франции действует «горячая линия» оказания правовой помощи гражданам. На протяжении многих лет Ассоциация развития нотариальных услуг совместно с Высшим советом нотариата Франции активно способствовала цифровизации французского нотариата. Во Франции в период пандемии и самоизоляции появилась возможность оформлять нотариальные действия дистанционно путём проведения видеоконференции. Данное действие было одобрено Министром юстиции. Видеоконференция проводится в защищённом режиме, документ подписывается электронными подписями сторон.

В рамках борьбы с распространением коронавирусной инфекции Ассоциация значительно усилила доступ к цифровым сетям нотариата в защищённой электронной среде, благодаря чему французским нотариусам удалось обеспечить высокий уровень предоставления услуг [4, с. 107].

В Бельгии уже до пандемии была возможность удостоверить доверенности дистанционно с помощью электронной подписи. Нотариус общается с доверителем в формате видеоконференции, и доверитель подписывает доверенность своей электронной подписью. Возможно также проведение видеоконференций между двумя нотариальными конторами. Стороны или их представители должны при этом находиться около «своих» нотариусов. Технически безопасность такой формы нотариального акта обеспечивается «Защищенной нотариальной сетью», которой могут пользоваться только нотариусы.

В период пандемии в Бельгии смягчили норму, допускающую подписание нотариальных актов в течение нескольких часов или нескольких дней, в том числе многосторонних сделок. Нотариусы Бельгии отмечают рост количества доверенностей и видеоконференций в период самоизоляции и считают, что подобные формы нотариальных действий будут иметь тенденцию к развитию, тем более на практике они частично интегрируются с обычными методами работы.

В странах СНГ меры по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью, принятые нотариальным сообществом, схожи с действующими в России. Так, в Казахстане нотариусы продолжают совершение нотариальных действий в режиме дежурных нотариальных контор с соблюдением санитарно-эпидемиологических требований. При этом консультирование граждан частично переведено в дистанционный формат – посещение нотариальной конторы осуществляется по записи после предварительного обсуждения всех вопросов по телефону и направления необходимых документов в электронной форме. В Узбекистане нотариусы принимают граждан только в случае срочной необходимости, прежде всего по вопросам оформления завещания, доверенности, залога, ипотеки, после предварительной подачи документов нотариусу в электронной форме и регистрации в электронной очереди [4, с. 110].

Работа нотариата в период пандемии как в Европе, так и в России показала, что профессия нотариуса готова и способна предложить решения и помощь физическим лицам и бизнесу

даже во время экономического кризиса. Тем не менее, в каждом кризисе помимо шансов есть и риски, которые должны быть сбалансированы соблюдением строгих мер безопасности нотариальной деятельности и здоровья граждан.

Пандемия COVID-19 создала для мирового сообщества новые вызовы и стала катализатором более стремительного перехода гражданского оборота в «цифровое» пространство. На сегодняшний день эксперты не могут однозначно прогнозировать, когда распространение инфекции снизится и каким будет масштаб урона экономикам государств. Однако не вызывает сомнений, что негативные последствия пандемии и ограничительного режима, с которыми уже столкнулось большинство стран, беспрецедентны по своему характеру. Кроме того, нынешняя ситуация доказала, что ни одна, даже самая эффективная экономика, не застрахована от «черных лебедей» – внезапных событий, имеющих существенные последствия, и во избежание негативного исхода необходимо сохранить нормальное функционирование гражданского оборота и работоспособность институтов, отвечающих за правовую защиту. Это возможно сделать только с помощью активного использования информационных технологий, перевода документов, реестров в цифру, обеспечения возможности совершения ряда юридических действий в удаленном формате.

Еще более востребованной сегодня оказалась возможность передать через нотариуса документы другим юридическим и физическим лицам. В ситуации, когда множество организаций закрыты, ведомства ограничили приём заявителей или перевели его в онлайн-формат с требованием подписывать документы квалифицированной цифровой подписью, именно отправка документов через нотариуса стала для многих единственным гарантированным способом обеспечить свои права путём своевременного направления документа или своевременно исполнить обязательства по предъявлению тех или иных бумаг.

К сожалению, при всей той важной роли, которую сейчас играет нотариат как гарант стабильности гражданского оборота, в сложившихся условиях он всё равно оказался пострадавшей стороной. Валовые финансовые поступления нотариата от взимаемых тарифов упали более чем на 80%. Большая часть нотариальных контор закрыта ввиду ограничительных мер, хотя

эти нотариусы продолжают нести расходы на зарплату работникам, аренду и пр., а расходы действующих «дежурных» нотариусов даже выросли. Им приходится в условиях дефицита и резкого роста цен приобретать оборудование и расходные материалы для дезинфекции помещений, маски, санитайзеры и т.д.

В итоге практически все нотариусы страны уже столкнулись с нехваткой средств для выплаты заработной платы сотрудникам и по другим статьям содержания контор.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Подводя итог по всему вышесказанному, стоит отметить, что одним направлением развития нотариата может стать законопроект в рамках программы «Цифровая экономика», который предполагает увеличение возможности участия в судебных процессах при помощи современных технологий – веб-конференций.

Это возможно сделать только с помощью активного использования информационных технологий, перевода документов, реестров в цифру, обеспечения возможности совершения ряда юридических действий в удалённом формате.

Список использованных источников

1. Бурибаев Е.А. Организация нотариата и нотариальной деятельности / Е.А. Бурибаев и др. – М.: Библио-Глобус, 2016. – 428 с.

2. Цифровое Правительство, 2020. Перспективы для России. Всемирный Банк, Институт развития информационного общества, 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS.pdf>.

3. Григорьева Т.А. Нотариат в Российской Федерации. (бакалавриат): учебное пособие / Т.А. Григорьева и др. – М.: КноРус, 2019.

4. Ралько В.В. Нотариат: учебник / В.В. Ралько и др. – М.: Юстиция, 2016. – 214 с.

5. Об утверждении Правил нотариального делопроизводства: Приказ Минюста России от 16.04.2014 г. № 78 (ред. от 05.07.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162343/.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

МАТЮШАЙТИСЬ Н.В.,

канд. юрид. наук, доцент
кафедры административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

ШЕРЕМЕТЬЕВА М.А.,

магистрант кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье рассматривается вопрос об инсценировках страховых случаев и о правонарушениях, которые осуществляются как со стороны работников страховых компаний, так и со стороны клиентов этих компаний. Также в статье затрагиваются некоторые вопросы мошенничества в сфере автострахования.

Ключевые слова: страхование, страховая компания, инсценировка страхового случая, страховые выплаты, мошенничество в сфере автострахования.

In the article a question is examined about adaptations for stage of accidents insured and offences, that come true both from the side of workers of insurance companies and from the side of clients of these companies. Also the article touches upon some issues of fraud in the field of auto insurance.

Keywords: insurance, insurance company, adaptation for stage of accident insured, insurance payments, swindle in the field of autoinsurance.

Постановка задачи. На сегодняшний день нашему государству необходимы кардинальные изменения для того, чтобы встать на путь поступательного экономического развития.

И такие изменения невозможны без повышенного внимания к институту страхования. Система страхования прошла достаточно длительный путь развития. Основание её возникновения – необходимость создания коллективной самозащиты людей от событий и действий, которые несут неблагоприятные последствия.

Анализ последних исследований и публикаций. Похожую проблематику в своих работах исследовали такие учёные и

научные деятели, как Затолокин А.А., Эсмантович И.И., Филиппов Т.А., Авакян В.Г., Асланов Д.И., Маркарьян Р.С., Тимченко А.В., Рыжов А.В., Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Мухранов Н.В. и другие.

Актуальность статьи. На данный момент в сфере страхования, как и во многих других, совершается большое количество не только правонарушений, злоупотреблений, но и инсценировок страховых случаев. Материалы практики свидетельствуют, что они осуществляются как со стороны работников страховых компаний, так и, в большинстве случаев, со стороны клиентов этих компаний.

Цель данной статьи. В этом ключе мы и рассмотрим вопросы борьбы с мошенничеством в страховой отрасли государства. Отдельно рассмотрим некоторые злоупотребления в сфере автотранспортного страхования. Определим меры, направленные на усиление борьбы с указанными страховыми правонарушениями.

Изложение основного материала исследования. Большинство страховых компаний непосредственно имеют дело с таким уголовным явлением, как страховое мошенничество. Для противодействия этому во многих страховых компаниях созданы и успешно функционируют собственные службы безопасности. Ущерб, который причиняется страховым компаниям в результате мошеннических действий недобросовестных клиентов (страхователей), очень велик и по различным оценкам колеблется от 1 до 2% от суммы взносов, которые поступили. Однако среди страховщиков принято считать, что от 11 до 20% всех страховых выплат приходится на страховые случаи, которые подготовлены и инсценированы мошенниками [1].

Классифицировать инсценированные страховые случаи можно по таким критериям:

- 1) по характеру цели:
 - сокрытия преступления;
 - сокрытия не уголовного случая;
 - совершения преступления;
- 2) по характеру инсценировки случая:

- инсценировка преступления;
- инсценировка не уголовного случая;
- 3) по объёму действий инсценировки:
 - случая в целом;
 - отдельных обстоятельств случая;
- 4) по характеру действий на месте инсценировки:
 - смена обстановки какого-либо случая;
 - создание обстановки какого-либо случая;
- 5) по времени:
 - совершённый во время совершения преступления или не уголовного случая;
 - совершённый после случая, который произошёл;
- 6) по способу выявления инсценировки случая:
 - рассчитанный на выявление по сообщению исполнителей или связанных с ними лиц;
 - рассчитанный на выявление посторонними лицами;
- 7) по длительности влияния:
 - рассчитанный на то, что настоящее событие не будет установлено вообще;
 - будет получен выигрыш во времени;
- 8) по содержанию следов совершения:
 - материальных следов случая;
 - материальных и идеальных следов случая [2, с. 47].

При совершении преступления с целью получения страховой выплаты мошенники осуществляют комплекс действий по инсценировке страхового случая, который, как правило, состоит из этапов: подготовки, осуществления и сокрытия, которые объединены общим преступным замыслом – получения денежных средств.

К действиям относительно подготовки инсценировки страхового случая могут быть отнесены следующие:

- выбор страховой компании;
- поиск объектов страхования;
- выбор места и времени инсценировки;

- заключение договора страхования;
- уплата страховых взносов и пр.

Действиями по осуществлению инсценировки страхового случая могут быть:

- перемещение застрахованного имущества;
- создание материальных следов страхового случая;
- создание идеальных следов страхового случая;
- обманчивое заявление, сознательно ошибочные показания [3, с. 16].

Преступники также прибегают к таким способам сокрытия факта инсценировки, как утаивание:

- реальной стоимости и реального собственника имущества;
- материальных следов своего участия в инсценировке страхового случая;
- своей заинтересованности в страховом случае и выдвижение собственного алиби;
- застрахованного имущества, которое «пострадало» в результате страхового случая.

Особенности действий относительно инсценировки страховых случаев обуславливаются также условиями, в которых действует инсценировщик и личными качествами последнего. Среди условий, которые влияют на особенности инсценировок, можно назвать следующие:

- условия договора страхования;
- материальные возможности инсценировщиков;
- наличие имущества, которое подлежит страхованию: квартиры, частные дома, технические приспособления и инструменты, транспортные средства и т.д. [4, с. 71].

Безусловно, на особенности способа инсценировки оставляют определённый отпечаток и личные качества, и черты характера инсценировщика, например:

- умение логически мыслить, входить в контакт с людьми, вселять доверие;
- фантазия и находчивость;

- актёрские способности и пр. [5, с. 607].

Анализ обобщённых данных позволяет страховщикам выявлять характерные признаки, совокупность которых, с определённой долей вероятности, свидетельствует о мошенничестве. Кроме того, следует отметить, что количество лиц, привлечённых к уголовной ответственности за страховое мошенничество, является незначительным и откровенно не соответствует распространённости данного вида преступления. Опытными страховщиками и их службами безопасности недобросовестный клиент чаще всего обнаруживается уже на стадии подготовки договора страхования, при анализе первичной информации, полученной как от него самого, так и от других источников. Ни одна солидная страховая компания не будет заключать договор страхования, если возникли обоснованные сомнения относительно добросовестности намерений клиента и достоверности представленной им информации [4, с. 72]. Однако выявление намерений страхователя, направленных на обман страховой компании, при заключении договора страхования представляет определённую сложность. Как правило, о наличии умысла на обман страховщика может свидетельствовать завышенная страховая сумма. Зная об этом, мошенники действуют все более изысканно, представляя страховщику в обоснование стоимости объекта страхования надлежащим образом заверенные, но не действительные документы, что очень сложно опровергнуть.

Однако, несмотря на все вышеуказанные предосторожности, проблема борьбы с преступностью в сфере страхования, в частности, автомобильного страхования, чрезвычайно распространена и актуальна. На страховом рынке, как и на каких-либо других финансовых рынках, достаточно часто имеют место экономические преступления, к которым относится страховое мошенничество. Автотранспортное страхование является самым криминогенным видом страхования не только в нашем государстве, но и за границей.

Это объясняется высокой криминализированностью рынка автотранспорта вообще, где большое распространение получили разные виды преступных действий (кражи, похищения, кражи частей и деталей, продажа украденных автомобилей и пр.).

Наиболее распространённое мошенничество в автомобильном страховании – «псевдопохищение». Этот вид мошенничества пришёл к нам с Европы. Там и на сегодняшний день подержанные машины продаются для перепродажи в странах СНГ, а потом подаётся заявление о краже транспортного средства, в результате чего собственник получает и выплату от страховой компании, и деньги от покупателя. Так, например, страхователь «А» предоставил страховой компании фиктивный документ (акт оценки, расходную накладную, счет-фактуру) о стоимости предложенного к страхованию автомобиля, которая значительно выше реально существующих цен [6]. Поскольку страховое покрытие на данный автомобиль распространяется на всю Европу, через некоторое время автомобиль перемещается за границу, где успешно реализуется, после чего страхователь сообщает местным органам правопорядка о краже автомобиля. Формально такой автомобиль после выплаты денежных средств становится собственностью иностранной страховой компании, и если по линии Интерпола автомобиль в дальнейшем будет найден на территории нашего государства, его должны будут отобрать у собственника (добросовестного покупателя) и вернуть страховой компании. Иногда цепь манипуляций с украденными автомобилями и перебитыми номерами может проходить через несколько стран со своими страховщиками.

Наши отечественные страхователи для «псевдопохищения» чаще всего страхуют автомобиль, который в будущем должен быть разобран на детали, а не готовится на продажу. Инсценированием может быть и какой-либо другой вид страхового случая (кража, повреждение третьими лицами и пр.).

Мошенником в страховании авто является, как правило, страхователь (с соучастниками), который завышает стоимость автомобиля, стоимость проведённого ремонта, инсценирует страховой случай.

Субъектами преступных действий могут быть также работники автосервисов, которые осуществляют ремонт автомобиля, эксперты и другие лица. Приблизительно третья часть мошенничеств и неправомерных выплат в автостраховании осуществляется не без участия представителей страховщика, это является следствием некомпетентности законопослушных, однако неквалифицированных специалистов.

Кроме того, необходимо обратить внимание на общественную опасность мошенничества в сфере автострахования, которая заключается в следующем:

- нарушении прав страховщика;
- нарушении прав других лиц, связанных со страховщиком обязательствами;
- угрозе финансовой стойкости страховщика и его способности исполнять обязательства перед честными страхователями, а также другими кредиторами;
- падении репутации страхового рынка в целом в глазах страхователей и как следствие – снижение спроса на страховые услуги;
- нарушении прав государства, которое недополучит налоговые платежи в результате вышеперечисленных действий.

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В то же время следует отметить, что хотя и на недостаточном уровне, но борьба с мошенничеством в данном направлении все-таки осуществляется. С целью повышения эффективности и результативности в сфере противодействия мошенничеству в автостраховании необходимо:

- введение условий, которые предусматривают неполное возмещение ущерба, уменьшают риск совершения мошеннических действий. Вероятность мошенничества всегда

уменьшается, если часть убытков остаётся на собственном удержании страхователя. В этом случае у страхователя нет заинтересованности инсценировать страховой случай, так как возмещена будет лишь часть убытков;

- введение требований по установке систем, предотвращающих угон авто при страховании от кражи, позволяет снизить число выплат, так как в данном случае инсценировать кражу будет труднее. Против «псевдокражи» хорошо срабатывает метод ограничения или вообще исключения для некоторых групп автомобилей полисов с покрытием «только от кражи»;

- страховщику должен быть обеспечен (условиями полиса) самый быстрый доступ на место происшествия, возможность его участия в осмотре и выяснении обстоятельств страхового случая, для чего необходимо включать в полисы требования: «немедленно сообщить страховщику о страховом случае» и «не подписывать никаких документов при отсутствии представителей страховщика»;

- обеспечение контроля за соблюдением страховщиком и страхователем своих обязанностей по договору в части сроков вызова работников Госавтоинспекции. Любой факт несоблюдения условий договора может быть воспринят как признак мошенничества;

- осмотр поврежденного транспортного средства должен проводиться квалифицированными специалистами, которые имеют высокий уровень подготовки и способность определять характер повреждений и их соответствие, заявленные условиями дорожно-транспортного происшествия;

- объединение усилий страховщиков, наладить обмен информацией об инсценированных страховых случаях и их фигурантах, о розыске «похищенных» автомобилей, чтобы исключить их повторное страхование у другого страховщика, а также взаимодействовать с контролирующими и правоохранительными органами, выявлять и устранять причины

и условия, которые способствуют мошенничеству в сфере автострахования.

С целью выявления фактов страхового мошенничества работникам контролирующих и правоохранительных органов, а также служб безопасности страховых компаний необходимо более тщательно осуществлять проверку учётно-договорных документов страховщиков.

Так, по добровольному страхованию транспортных средств определяется:

- правильность заключения договоров страхования, сроки их действия; правильность определения страховых сумм, процента и расчёта страхового взноса;

- относится ли событие, в результате которого было повреждено или уничтожено транспортное средство, к страховым случаям;

- своевременность обращения с заявлением о наступлении страхового случая в страховую компанию и Госавтоинспекцию;

- наличие необходимых документов, подтверждающих причины и обстоятельства страхового случая (в случае сомнений проверяется дата угона или повреждения транспортного средства). При необходимости следует убедиться в достоверности выданных Госавтоинспекцией документов, подтверждающих причины и обстоятельства аварии. Для этого необходимо ознакомиться с документами, находящимися в Госавтоинспекции, а также проверить соответствие сумм выплаченного страхового возмещения фактическим затратам на ремонт транспортного средства, находящегося на станции технического обслуживания;

- соответствие позиций сметы на ремонт авто и степени повреждения транспортного средства, указанной в акте;

- правильность применения соответствующих прейскурантов и расценок стоимости ремонтных работ;

- правильность расчёта суммы страхового возмещения с учётом процента износа, наличие пригодных к дальнейшему

использованию остатков повреждённых узлов транспортного средства, затрат на транспортировку повреждённого транспортного средства и т.д.;

- своевременность и правильность регистрации документов, а также рассмотрения и принятия решений по ним;

- правильность и своевременность выплаты страхового возмещения.

Список использованных источников

1. Годовой отчет Российского союза автостраховщиков за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://autoins.ru/upload/reports/RAMI_Annual_2018.pdf. – (Дата обращения: 20.02.2021).

2. Тимченко А.В. Актуальные проблемы противодействия мошенничеству в сфере страхования / А.В. Тимченко, А.В. Рыжов // На страже экономики. – 2018. – № 1 (4). – С. 45-50.

3. Асланов Д.И. Страхование мошенничество на российском рынке страховых услуг / Д.И. Асланов // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2015. – № 4. – С. 14-19.

4. Маркарьян Р.С. Виды мошенничества в страховой сфере / Р.С. Маркарьян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 5 (72). – С. 70-72.

5. Гаврилюк Р.В. Современное состояние и перспективы развития рынка ОСАГО / Р.В. Гаврилюк, Г.Ю. Носаненко, Н.В. Мухранов // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 2 (18). – С. 606-609.

6. ОСАГО-2018: Какие изменения ожидаются в автогражданке? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://autoreview.ru/articles/v-zerkale-zadnego-vida/osago2018-kakie-izmeneniya-ozhidayutsya-vavtografhdanke>. – (Дата обращения: 20.02.2021).

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА

ПРИХОДЧЕНКО М.С.,

гл. юрист отдела
экономико-правовых исследований
Государственного учреждения
«Институт экономических исследований».
Донецк, ДНР

Статья посвящена анализу правовой природы инвестиционного договора и обзору российского законодательства и судебной практики по этому вопросу. Сделан вывод о необходимости правового обеспечения инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике принятием специального Закона и закрепления в нем понятия «инвестиционный договор».

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный договор, правовая природа инвестиционного договора, законодательство.

The article is devoted to analyzing the legal nature of the investment agreement and reviewing the Russian legislation and judicial practice on the given issue. It has been concluded that there is a need for legal support of investment activities in the Donetsk People's Republic by adopting a special Law and enshrining the concept of "investment agreement" in it.

Keywords: investment, investment agreement, legal nature of investment agreement, legislation.

Постановка задачи. Посредством заключения и реализации инвестиционного соглашения (договора) устанавливаются субъекты инвестиционных отношений, экономическое содержание инвестиций, права и обязанности участников, виды инвестирования и т.д. Практическое применение иностранных инвестиций в Донецкой Народной Республике затрудняется без решения этого вопроса.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы сущности инвестиционного договора, его заключения и реализации были исследованы многими авторами, среди

которых В.С. Анохин, В.Н. Лисица, В.Д. Рузанова, И.З. Фархутдинов и другие. Однако процесс становления законодательства Донецкой Народной Республики предполагает более детальное изучение данной темы.

Актуальность. С целью привлечения и эффективного использования в экономике Республики иностранных материальных и финансовых ресурсов, передовой техники и технологии, обеспечения стабильности условий деятельности иностранных инвесторов необходима действенная законодательная нормативно-правовая база государственного регулирования инвестиционных правоотношений. Одним из ключевых вопросов в этом направлении является вопрос договорных форм реализации инвестиционных правоотношений.

Целью статьи является выявление пробелов в инвестиционном законодательстве Российской Федерации относительно сущности инвестиционного договора, которые должны быть учтены и исключены при разработке и принятии Закона Донецкой Народной Республики «Об инвестиционной деятельности».

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день законодательство Республики об инвестиционном сотрудничестве представлено Постановлением Совета Министров ДНР от 02.12.2015 г. № 23-3 [1], которым утверждены Концепция инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике и Порядок рассмотрения обращений инвесторов и заключения соглашений о реализации инвестиционных проектов на территории Республики. Данные нормативные правовые акты охватывают первичный этап регулирования отношений в сфере инвестиционной деятельности. Далее идёт этап заключения и реализации инвестиционного договора. Между тем проект Закона «Об инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике» после проведения 31.03.2020 г. парламентских слушаний на заседании Народного Совета Республики до сих пор находится в стадии дальнейшего рассмотрения [2].

Рассматривая положения Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики [3] (далее – ГК ДНР), вступившего в силу с 1 июля 2020 года, можно констатировать следующее. Вторая

книга данного нормативного акта устанавливает общие положения норм, которые касаются отдельных видов договорных обязательств (таких как купля-продажа, поставка, аренда, подряд, страхование, хранение, комиссия, поручительство, простого товарищества). Однако правовая дефиниция «инвестиционного соглашения (договора)» в данном Кодексе не получила своего закрепления. В российском законодательстве также чёткого определения инвестиционного договора ни в Гражданском кодексе Российской Федерации [4] (далее – ГК РФ), ни в других нормативных актах не содержится.

Поскольку действующее законодательство Донецкой Народной Республики в большей мере ориентировано на законодательство Российской Федерации, то научная дискуссия российских учёных относительно природы инвестиционного договора имеет особое значение и ей необходимо уделить больше внимания.

В юридической науке российские учёные в отношении природы инвестиционных соглашений имеют различные взгляды, которые сводятся к следующим точкам зрения:

1. Гражданско-правовая природа (частноправовая).

Преобладающая позиция, согласно которой «инвестиционные правоотношения – общественные отношения, связанные с инвестициями и инвестиционной деятельностью, урегулированные нормами гражданского права, в результате чего у участников возникают имущественные и личные неимущественные права и обязанности» [5, с.117].

В соответствии с этим инвестиционный договор является:

– новым самостоятельным видом гражданско-правового договора (А.Н. Кичихин [6], Н.А. Щербакова [6], В.Д. Рузанова [7]);

– самостоятельным непоименованным типом гражданских договоров, участником которого обязательно является инвестор (В.Н. Лисица) [8];

– конкретным видом гражданско-правового договора, установленным действующим законодательством (например, В.С. Анохин относит к нему договор строительного подряда [9], Д.О. Бирюков – договор купли-продажи недвижимости [10], М.И. Брагинский – договор простого товарищества [11]);

– смешанным договором, условия которого включают элементы других договоров (содержательный критерий), например: взаимоотношения собственников, процесс реализации инвестиционного проекта и распределение доходов [12].

Объединяет все эти виды гражданско-правовых договоров их экономическое содержание – вложение средств с целью получения в дальнейшем прибыли. При такой позиции инвестиционный договор рассматривается в узком смысле, как договор между равными субъектами, при этом исключаются из сферы рассмотрения международные инвестиционные соглашения.

К таким видам инвестиционных договоров относятся: договоры купли-продажи, аренды, подряда, договор на выполнение проектно-изыскательских работ, оказания услуг, займа, кредитный договор, договоры на приобретение исключительных прав.

2. Публично-правовая природа (административно-правовая).

Например, соглашение о разделе продукции – это договор, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определённый срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счёт и на свой риск (часть 1 ст. 2 ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ) [13].

На практике можно встретить инвестиционные соглашения, носящие только публичный характер, только частноправовой, а также содержать в себе и частный, и публичный элементы.

3. Комплексная природа, имеющая смешанный характер.

Отношения регулируются нормами различных отраслей права. Инвестиционное соглашение понимается как комплексный институт, который включает в себя частноправовые и публично-правовые отношения, поэтому инвестиционный договор носит комплексный (смешанный)

характер. Например, концессионное соглашение. Государство, согласно части 1 ст. 124 ГК РФ, выступает на равных началах с иными участниками гражданских отношений, несмотря на то, что в инвестиционных отношениях имеет определённые привилегии и большие гарантии.

Установление государством более привилегированных условий в инвестиционном договоре, в первую очередь, направлено не на ущемление прав других субъектов инвестиционных соглашений, а на защиту государственной собственности и экономической безопасности страны в целом. Практика государств с развитой рыночной экономикой свидетельствует о позитивном влиянии государственного регулирования на экономику, о его необходимости в рыночных условиях хозяйствования. Такая позиция в русле частноправовых отношений обеспечивает интересы сторон и создаёт допустимые ограничения, направленные, в первую очередь, на недопустимость злоупотреблений со стороны других субъектов.

4. Международный инвестиционный договор, носящий частноправовой и публично-правовой характер.

В.Н. Лисица определяет международное инвестиционное соглашение как «договор, заключаемый между государством и частным (иностранным) лицом на определённый срок по поводу вложения капиталовложений (инвестиций) на территории данного государства» [14].

К таким договорам относятся концессионные договоры, соглашения о разделе продукции, контракты об оказании услуг, договор международной финансовой аренды, договор международного франчайзинга (международный частный инвестиционный договор), соглашение об образовании Международного инвестиционного банка (международный публичный инвестиционный договор) и др.

Так как инвестиционные отношения носят весьма сложный правовой характер, то отнести инвестиционный договор только к одному из вышеуказанных видов не представляется возможным. Поэтому, чтобы обосновать его правовую природу, можно объединить все эти подходы и рассматривать их как в целом, так и по отдельности, в зависимости от квалификации инвестиционных правоотношений.

В настоящее время, в связи с развитием экономики России, инвестиционная деятельность сопровождается появлением большого числа правовых актов, регулирующих данные отношения, поэтому термин «инвестиционный договор» встречается во многих правовых актах, но определяется с разных позиций.

На федеральном уровне договор, регулирующий инвестиционные правоотношения, упоминается в части 1 ст. 7 Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» от 26.06.1991 г. №1488-I [15], где сказано, что основным правовым документом, регулирующим производственно-хозяйственные и другие взаимоотношения субъектов инвестиционной деятельности, является договор (контракт) между ними.

Согласно же ст. 8 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ [16] отношения между субъектами инвестиционной деятельности осуществляются на основе договора и (или) государственного контракта, заключаемых между ними в соответствии с ГК РФ. Действие же настоящего Федерального закона распространяется только на отношения, связанные с инвестиционной деятельностью, осуществляемой в форме капитальных вложений.

Кроме того, отношения, возникающие в связи с осуществлением совместной инвестиционной деятельности на основании договора инвестиционного товарищества, регулируются нормами Федерального закона «Об инвестиционном товариществе» от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ [17]. Данный Закон в соответствии с ГК РФ регулирует особенности этого договора, включая правовое положение, ответственность, порядок установления, изменения или прекращения прав и обязанностей участников договора инвестиционного товарищества. Вместе с тем этот Закон не имеет единой структурной формы, чтобы можно было выделить инвестиционный договор в самостоятельную правовую конструкцию. В нём означено только правовое регулирование инвестиционных отношений в зависимости от определённой экономической направленности, его направление на сферы деятельности в области финансового инвестирования, а также

границы правового регулирования, которые не могут нарушить субъекты. Иногда на региональном уровне определение инвестиционного договора раскрывается более детально, чем федеральным законодательством. Однако используется данный термин также только в определённой региональным законодательством деятельности и заключается, как правило, между специальными субъектами (например, областной закон Ленинградской области «О порядке предоставления недвижимого государственного имущества Ленинградской области для целей инвестиционной деятельности» от 30.12.2004 г. № 128-оз [18], Закон Санкт-Петербурга «О порядке предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, для строительства и реконструкции» от 17.06.2004 г. № 282-43 [19]).

Таким образом, можно заключить, что инвестиционным договором может быть практически любой договор, при условии, что предметом его правового регулирования будут выступать инвестиционные отношения.

С точки зрения судебной практики также не выработано единого подхода к определению квалифицирующих признаков инвестиционного договора. Аналогично законодательному подходу судебная практика к договорам, опосредующим инвестиционную деятельность, относит различные правовые конструкции: договор на долевое участие в строительстве (Постановление Пленума ВАС РФ от 27.09.1994 г. № 29) [20] и выкуп предмета лизинга (письма ВАС РФ от 03.12.1998 г. № С5-7/УЗ-908) [21]; инвестиционным договором признаётся договор, предметом которого является деятельность по реконструкции не завершённого строительством объекта с изменённым функциональным назначением (Постановление Президиума ВАС РФ от 17.02.2009 г. № 13356/08 по делу: № А45-2621/07-34/82) [22].

Согласно пункту 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» [23] при рассмотрении споров, вытекающих из договоров, связанных с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости,

судам следует устанавливать правовую природу соответствующих договоров и разрешать спор по правилам глав 30 «Купля-продажа», 37 «Подряд», 55 «Простое товарищество» Кодекса и т.д. Если не установлено иное, судам надлежит оценивать договоры, связанные с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, как договоры купли-продажи будущей недвижимой вещи. При этом судам необходимо учитывать, что положения законодательства об инвестициях (в частности, статьи 5 Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», статьи 6 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений») не могут быть истолкованы в смысле наделения лиц, финансирующих строительство недвижимости, правом собственности (в том числе долевой собственности) на возводимое за их счёт недвижимое имущество. Право собственности на объекты недвижимости возникает у лиц, заключивших договор купли-продажи будущей недвижимой вещи (включая случаи, когда на такого рода договоры распространяется законодательство об инвестиционной деятельности), по правилам пункта 2 ст. 223 ГК РФ, то есть с момента государственной регистрации в Едином Государственном Реестре Прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) этого права за покупателем.

Таким образом, в судебную инстанцию можно обратиться только в связи с нарушением стороной обязательств в отношении выполнения положений инвестиционного договора, а вопрос признания права собственности на объект недвижимости в данном случае рассмотрению не подлежит.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Из вышеизложенного следует, что ни в законодательстве, ни в юридической науке, ни в судебной практике Российской Федерации не выработано единого подхода к определению инвестиционного договора. Он рассматривается как универсальная конструкция, регулируемая нормами различных отраслей права, в зависимости от наличия квалифицирующих признаков инвестиционной деятельности и

экономической направленности. Законодательство об инвестиционной деятельности имеет массу пробелов и не даёт всем участникам инвестиционных отношений чёткий алгоритм действий.

Можно сделать вывод о том, что правовая природа инвестиционного договора имеет теоретическую и практическую важность, поскольку позволяет определить признаки этого договора, дать ему определение и место в системе договоров.

С целью предупреждения практических сложностей при реализации инвестиционных проектов, формирования противоречивой судебной практики в Российской Федерации и для создания системы регулирования инвестиционных отношений в Донецкой Народной Республике представляется важным: в обязательном порядке закрепить в Законе Донецкой Народной Республики «Об инвестиционной деятельности» понятие «инвестиционный договор», его существенные условия, форму (или типовую форму), виды, порядок заключения и расторжения и т.д.

Список использованных источников

1. Об утверждении концепции инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.12.2015 г. № 23-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0003-23-3-2015-12-02/>.

2. В Народном Совете ДНР начались парламентские слушания по вопросам инвестиционной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnronline.su/2020/03/31/v-narodnom-sovete-dnr-nachalis-parlamentskie-slushaniya-po-voprosam-investitsionnoj-deyatelnosti/>

3. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета ДНР № 81-ПНС от 13.12.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 21.10.1994 г. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

5. Фархутдинов И.З. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие / И.З. Фархутдинов, В.А. Трапезников. – М.: «Волтерс Клувер», 2006. – 411 с.

6. Кичихин А. Частное жилье – собственность и сделки / А. Кичихин, Н. Щербакова // Закон. – 1996. – № 8. – С. 38-49.

7. Рузанова В.Д. К вопросу о юридической природе договора о долевом участии в строительстве / В.Д. Рузанова // Правовые проблемы регулирования предпринимательской деятельности на современном этапе: сб. науч. ст.; Самарский государственный университет. – Самара, 1999. – С. 66-68.

8. Лисица В.Н. Инвестиционный договор / В.Н. Лисица // Закон. – 2003. – № 6. – С.114-116.

9. Анохин В.С. Предпринимательское право: учебник для студ. вузов / В.С. Анохин. – М., 1999. – 259 с.

10. Бирюков Д.О. О некоторых аспектах правового регулирования иностранных инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений в РФ / Д.О. Бирюков // Хозяйство и право. – 2005. – № 4. – С. 121-127.

11. Брагинский М.И. Финансирование строительства жилого дома / М.И. Брагинский // Право и экономика. – 1999. – № 4. – С. 79-80.

12. Михайлов И.О. К понятию инвестиционного соглашения / И.О. Михайлов // Вестник СПбГУ. – Сер. 14. – 2014. – Вып. 4. – С. 54-71.

13. О соглашениях о разделе продукции: Федеральный Закон от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8816/.

14. Лисица В.Н. Международные инвестиционные соглашения (договоры, контракты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Лисица Валерий Николаевич. – Новосибирск, 2003. – 26 с.

15. Об инвестиционной деятельности в РСФСР: Закон РСФСР от 26.06.1991 г. № 1488-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89/.

16. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/.

17. Об инвестиционном товариществе: Федеральный закон от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122222/.

18. О порядке предоставления недвижимого государственного имущества Ленинградской области для целей инвестиционной деятельности: областной закон Ленинградской области от 30.12.2004 г. № 128-оз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=127104431&backlink=1&&nd=127028037&rdk=2&refoid=127104444>.

19. О порядке предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, для строительства и реконструкции: Закон Санкт-Петербурга от 17.06.2004 г. № 282-43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gu.spb.ru/laws/71415/>.

20. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.09.1994 г. № 29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sudbiblioteka.ru/as/text1/vassud_big_238.htm.

21. О Федеральном Законе «О лизинге»: письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.12.1998 г. № С5-7/УЗ-908 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sudbiblioteka.ru/as/text1/vasud_big_2994.htm.

22. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.02.2009 г. № 13356/08 по делу: № А45-2621/07-34/82 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 6.

23. О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 г. № 54 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/58202809/>.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ПРОКОФЬЕВ Н.А.,
преподаватель кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье рассматривается понятие и значение общей части уголовного законодательства. Детально рассматривается влияние норм Общей части уголовного законодательства на нормы Особенной части. Изучаются возможности и проблемы, возникающие в процессе деления уголовного законодательства на части. Сделан вывод, что при возникновении противоречий между Общей и Особенной частями Уголовного кодекса приоритет следует отдавать предписаниям общей части.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовный кодекс, общая часть, особенная часть, систематизация.

The article discusses the concept and the meaning of the general part of criminal legislation. The influence of the norms of the general part of the criminal legislation on the norms of the special part is examined in detail. The possibilities and problems that arise in the process of dividing the criminal legislation into parts are studied. It is concluded that in the event of contradictions between the general and special parts of the Criminal Code, priority should be given to the provisions of the general part.

Keywords: criminal legislation, criminal code, general part, special part, systematization.

Постановка задачи. Проблема структуризации уголовного закона особенно остро стоит в процессе правотворчества, который завершаются изменением или принятием новых уголовных законов. Однако определение существенных, необходимых и достаточных признаков отдельных элементов законодательства и установления их значения позволяет избегать ошибок как при законотворчестве, так и при применении законов. Конкретные проблемы могут возникать при применении положений общей и положений особенной

частей уголовного кодекса, которые могут противоречить друг другу. В частности, на наличие таких нестыковок в некоторых уголовных кодексах уже указывалось в литературе.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос разделения уголовных кодексов на части, в частности, значение выделения общей части уголовного законодательства, рассматривали в своих исследованиях многие авторы: Г.В. Епур, В.П. Коняхин, А.Н. Навроцкий, А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский и др. Однако проблему формулировки определения понятия общей части уголовного законодательства теоретики уголовного права неоправданно обходят вниманием.

Актуальность. Данная проблема актуальна и будет актуальна в последующие годы, так как происходит постоянная трансформация общественных отношений, которые находят своё отражение в уголовном законодательстве, и наступает тенденция к всё более скрупулезной регламентации общественных отношений уголовным правом, которая находит своё выражение в увеличении объёма общей части уголовных кодексов.

Цель статьи: раскрытие содержания понятия общей части уголовного законодательства и уточнение значения, которое играет этот структурный элемент системы законодательства.

Изложение основного материала исследования. Предпосылкой определения значения общей части уголовного законодательства является обращение к тому, как подходят к освещению этого вопроса в юридической литературе. Там, в частности, отмечается: общая часть уголовного права содержит общие основы, которыми регулируется борьба государства с общественно опасными явлениями – преступлениями. Следовательно, нормы Общей части определяют общую линию карательной политики государства.

Общие положения, сформулированные в Общей части, конкретизируются в нормах Особенной части. Практическое применение норм Особенной части невозможно без учёта положений Общей части.

Институты Общей части выполняют роль своеобразной уголовно-правовой матрицы; они имеют значение фундаментальных положений, которые определяют всю систему уголовного права и, по сути, структуру его Особенной части,

круг ее институтов и перечень деяний, входящих в них и которые признаются преступлениями.

Иначе говоря, нормы Общей части аккумулируют в себе уголовно-правовые положения универсального характера, которые делегируют свойства (признаки) институтам Особенной части, ориентируя тем самым законодателя на оптимально допустимый объём и содержание составов преступлений, видов и размеров наказаний, которые позволяют правоприминителю решать задачи борьбы с преступностью.

По мнению Г.В. Епура, «Особенная часть является логическим продолжением Общей части с соответствующим раскрытием юридической природы и характерных элементов каждого состава преступления» [1, с. 54]. По мнению В.В. Сташис, «нормы Особенной части основываются на нормах Общей части» [2, с. 15].

Выделение Общей части как структурного элемента уголовного законодательства было колоссальным достижением в области юридической техники. Оно позволило законодателю выразить много из немногого, «вынести за скобки» общие, руководящие, принципиальные положения уголовного права и тем самым сделать кодифицированный уголовный закон компактным по форме, доступным по содержанию и удобным для применения.

По мнению В.А. Навроцкого, «выделение определённого законодательного материала в Общую часть служит не только сугубо техническим потребностям – избежать повторений, сократить объём закона. Это имеет куда более глубокий смысл – задекларировать и закрепить наиболее принципиальные положения, установить чёткие рамки, в которых должны решаться частные вопросы. Общая часть УК выступает залогом того, что при установлении ответственности за отдельные преступления и её реализации не будут нарушаться ограничения, выработанные в ходе многовекового развития права, будут соблюдены гарантии прав лица, в отношении которой применяется уголовный закон, реализуются принципы конкретного нормативно-правового акта» [3].

Следовательно, значение выделения Общей части в уголовном законе заключается в том, что:

1) предписания Общей части определяют границы применения предписаний Особенной части;

2) положения общей части несут во многом общественно-политическую нагрузку;

3) выделение Общей части является проявлением развития как теории уголовного права, так уголовного законодательства в целом;

4) в Общей части определяются принципы, задачи и основные институты уголовного права.

В литературе встречается деление на общую и особенную части права, законодательства, а также отдельных законов (нормативно-правовых актов).

В философском аспекте понятие «законодательство» соотносится с понятием «право» как форма и содержание. То есть законодательство является одной из форм выражения права. Право же, кроме законодательства, включает и другие социальные регуляторы, в частности, нормы морали, традиции, обычаи и т.д., которые легитимированы обществом и обусловлены исторически достигнутым культурным уровнем общества [4, с. 50]. Следовательно, право первично к законодательству.

На определённом этапе развития общества нормы права начали закреплять в законодательстве. Законодательство систематизировалось, и появлялись новые нормативно-правовые акты. Вследствие такого вида систематизации законодательства, как кодификация, появлялись правовые нормы высшего уровня абстракции по сравнению с другими. Эти нормы-предписания размещались в отдельные структурные единицы, которые назывались книга, разделы или части. Они были общими для следующих однородных структурных единиц, поскольку в них закреплялись общие предписания. Это и были «общие части» кодифицированных нормативно-правовых актов.

Поэтому появление понятия «часть» связано прежде всего со структуризацией нормативно-правовых актов, формированием их системы. Поэтому «часть», общая или особенная, является структурным элементом закона.

Из этого можно сделать вывод, что деление на общую и особенную части должно касаться в первую очередь нормативно-правовых актов.

Относительно уголовного законодательства Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) следует отметить, что оно согласно ч. 1 ст. 1 УК ДНР представляет собой Уголовный кодекс ДНР. Поэтому между понятиями «уголовное законодательство ДНР» и «Уголовный кодекс ДНР» можно поставить знак равенства [5].

Следует отметить, что большинство теоретиков уголовного права исходят из того, что структура системы уголовного законодательства совпадает со структурой системы уголовного права. Это можно объяснить тем, что законодатель в основном исключил из сферы уголовного правоприменения обычаи, традиции, аналогию и т.д. Источником уголовного права является закон об уголовной ответственности.

Разделение УК ДНР на такие крупнейшие элементы, как Общая и Особенная части совпадает с разделением уголовного права на аналогичные части.

Особенная часть уголовного закона содержит перечень составов преступлений и наказаний за них. Каждый из этих составов и каждое из наказаний относятся к философской категории единичного. В Общей части содержится то, что касается всех составов преступлений и наказаний за них, что является тождественным между ними, – общее.

Таким образом, суть соотношения предписаний общей части предписаниям особенной части отображается с помощью философских категорий единичного и общего [6, с. 135].

Механизм создания нормативных положений общей части имел и имеет такую последовательность:

1. Анализируются все совместимые понятия будущей особенной части, которые имеют общие признаки и находятся в отношении пересечения. Для наглядности следует попробовать создать предписание Общей части Уголовного кодекса несуществующего государства «Ботафого». Представим, что Особенная часть УК «Ботафого» состоит из n -го количества составов преступлений.

В Кодексе дано определение организатора по каждому составу преступления:

- организатором преступления n_1 является совершеннолетнее лицо, которое руководило совершением преступления n_1 ;

- организатором преступления n_2 является совершеннолетнее лицо, которое руководило совершением преступления n_2 и т.д. При этом во внимание должны приниматься все составы преступлений.

2. Из выявленных совместимых понятий изымаются специфические для каждого понятия признаки (видовые). С понятий организатора преступления в отношении каждого состава следует исключить признаки, характеризующие этот конкретный состав: n_1 , n_2 , n_3 и т.д. В результате этой операции получим такое родовое понятие, которое и следует поместить в Общую часть УК «Ботафого»:

- организатором преступления является совершеннолетнее лицо, которое руководило совершением преступления.

Оно будет применяться ко всем составам преступления, по которым это понятие было выведено. Такое более абстрактное понятие будет родовым по видовым понятиям организатора конкретных преступлений.

Современная формальная логика называет такую операцию индуктивным обобщением. Эта операция осуществляется методом полной индукции, поскольку не учитывается всё множество понятий (в нашем случае всё множество составов преступлений).

Из вышеуказанного следует ряд выводов, а именно:

1) объём образуемого понятия (подчиняющего), которое содержится в Общей части, шире, чем объём исходных понятий (подчиненных);

2) объём каждого подчинённого понятия Особенной части полностью входит в объём соответствующего подчиняющего понятия Общей части. Эти понятия находятся в отношении подчинения;

3) подчинённое понятие Особенной части обязательно наделено всеми признаками подчиняющего понятия Общей части.

Соответственно, признаки понятий, которые содержатся в Общей части, должны полностью распространяться на понятие Особенной части, а не наоборот. Если же в понятии Особенной части (видовое) будет присутствовать хотя бы одна, которая исключает любой признак соответствующего понятия Общей части (родовое), то это понятие Особенной части не будет

принадлежать множеству, которое охватывается родовым понятием Общей части.

То есть, согласно Общей части УК «Ботафого», организатор преступления должен быть наделён следующими признаками:

- он должен быть совершеннолетним;
- он должен руководить совершением преступления.

Предположим, что законодатель в Особенной части настоящего УК оставил следующее положение: «Организатором преступления п47 является несовершеннолетнее лицо», значит, Особенная часть наделила организатора преступления 47 таким признаком:

- он должен быть несовершеннолетним.

Для того чтобы в соответствии с догматическим методом вывести понятие организатора преступления п47, нужно к общему понятию организатора добавлять признаки организатора преступления п47, предусмотренные в Особенной части. В результате такой операции получим понятие организатора преступления п47, который будет наделён следующими признаками:

- 1) он должен быть совершеннолетним;
- 2) он должен быть несовершеннолетним;
- 3) он должен руководить совершением преступления п47.

Первый и второй признаки являются взаимоисключающими. Необходимо выбрать один из этих двух признаков. Есть два варианта решения этого вопроса:

1. Исключим признак №1. Тогда понятие «организатор преступления п47» не будет входить в объём общего понятия «организатор преступления», содержащийся в Общей части. Такие понятия будут несовместимыми, противоположными. Их объём вовсе не совпадает [7, с. 152]. То есть получится ситуация, когда можно будет сказать, что организатор преступления п47 не является организатором преступления.

2. Исключим признак № 2. Тогда понятие «организатор преступления п47» будет видовым по отношению к родовому понятию «организатор преступления». Они будут соотноситься как подчинённое и подчиняющее, что соответствует пандектной системе построения Уголовного кодекса.

Отсюда можно сделать вывод, что при возникновении противоречий между общей и особенной частями Уголовного кодекса приоритет следует отдавать предписаниям общей части. Это правило следует применять ко всем предписаниям, нормам и дефинициям.

Однако, как представляется, это правило не является абсолютным. Оно не подлежит применению, если предписание общей части содержит оговорку «кроме случаев, предусмотренных Особенной частью» или «если иное не предусмотрено Особенной частью». Это означает, что при индуктивном обобщении утверждений Особенной части во множество таких исходных утверждений сознательно не вошли некоторые из них.

Уголовное законодательство ДНР является системой норм. В эту систему входят два самых крупных структурных образования – система общей части и система особенной части уголовного законодательства (подсистемы). Отдельные составляющие уголовно-правовой нормы содержатся как в общей, так и в особенной части. Такими составляющими элементами являются нормативные предписания.

Таким образом, общая часть уголовного законодательства ДНР – это система нормативных предписаний, которые определяют принципы, задачи и основные институты уголовного права ДНР и имеют приоритет в применении перед предписаниями особенной части.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Соответственно, суммируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Наличие общей части уголовного законодательства имеет чрезвычайно важное практическое и теоретическое значение.

2. Разделение на общую и особенную части касается уголовного законодательства, закона и права.

3. Предписания общей части соотносятся с предписаниями особенной части как единичное и общее.

4. При возникновении противоречий между предписаниями, нормами и дефинициями общей и особенной

частей приоритет следует отдавать предписаниям, нормам и дефинициям общей части.

5. Общая часть уголовного законодательства ДНР является системой.

Таким образом, учитывая постоянную трансформацию общественных отношений, которые находят своё отражение в уголовном законодательстве, и тенденцию к всё более скрупулезной регламентации общественных отношений уголовным правом, которая находит своё выражение в увеличении объёма общей части уголовных кодексов, значение общей части уголовного законодательства будет постоянно уточняться в дальнейших научных исследованиях. Кроме того, вышеупомянутые факторы смогут повлиять и на детализацию раскрытия содержания понятия общей части уголовного законодательства.

Список использованных источников

1. ЕпурГ.В. Проблемы повышения эффективности взаимодействия Общей и Особенной частей уголовного законодательства // Вестн. Луган. академии внутренних дел имени 10-летия независимости Украины. – 2001. – Вып. 4. – С. 53-60.

2. Уголовное право: общая часть: учебник / под ред. М.И. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тацяя. – К.; М.: Издательская Интер Право, 2003. – С. 13-20.

3. Навроцкий В.А. О противоречиях между отдельными статьями Уголовного кодекса Украины и пути их преодоления / В.А. Навроцкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lawyer.org.ua

4. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права /В.П. Коняхин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.– С.48-54.

5. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 (ред. от 23.09.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/>.

6. Философия: учебное пособие / И.Ф. Надольный и др.; под ред. И.Ф. Надольного. – К.: Викар, 2000. –650 с.

7. Тофтул М.Г. Логика: учебное пособие / М.Г. Тофтул. – М.: Издат. дом «Академия», 2003. – 370 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ПРОКОФЬЕВ Н.А.,

преподаватель кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

ВЫХОДЦЕВА А.В.,

студентка группы ЮР-19-1
факультета юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье рассмотрены особенности уголовной ответственности несовершеннолетних как специального субъекта уголовной ответственности и проанализировано законодательство некоторых зарубежных стран по данному вопросу. Выявляются характерные черты уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия. Детально разбираются разновидности санкций, определяемых несовершеннолетним.

Ключевые слова: уголовный кодекс ДНР, уголовная ответственность несовершеннолетних, наказание несовершеннолетних, доктрина уголовного права, субъект преступления.

The article examines the features of the criminal responsibility of minors as a special subject of criminal responsibility and analyzes the legislation of some foreign countries on this issue. The characteristic features of the criminal liability of persons who have not reached the age of majority are revealed. The types of sanctions determined by minors are analyzed in detail.

Keywords: the DPR criminal code, criminal responsibility of minors, punishment of minors, the doctrine of criminal law, the subject of a crime.

Постановка задачи. Права и свободы человека и гражданина является основной, ключевой парадигмой всего современного мира, а их обеспечение – задачей каждого правового государства. Несовершеннолетние являются особыми участниками общественной жизни в силу возрастных

особенностей, динамического формирования модели психологического поведения. Вследствие недостаточности жизненного опыта они нуждаются в особенно гуманном отношении на пути их становления как совершеннолетнего гражданина.

Современные реалии на сегодняшний день отмечаются динамикой роста преступности несовершеннолетних и рядом проблем, возникающих при привлечении таких субъектов к ответственности.

Высокий уровень преступности среди несовершеннолетних является одной из самых больших проблем современности. Причин данного явления множество, основные из которых: особенности психики субъекта (не полностью сформированный психотип, который приводит к возможности склонения несовершеннолетнего к девиантному поведению); уровень знания законов у несовершеннолетних является ниже, чем у граждан, имеющих стабильный правовой опыт; проблемы социального сиротства; низкий уровень правовой культуры и правового воспитания человека.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних постоянно привлекали внимание отечественных и зарубежных юристов и практических работников. Среди них следует выделить работы А.Н. Бандурки, И.А. Бандурки, В.К. Грищук, Т.А. Денисовой, В.М. Дремина, Н.А. Мирошниченко, В.А. Навроцкого, А.П. Тузова, М.Д. Шаргородского, М.И. Хавронюка и других выдающихся учёных и практиков.

Актуальность данной проблематики не вызывает сомнения, поскольку необходимость выделения специальных норм об уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлена принципами справедливости, гуманизма, экономии уголовной репрессии. Особенности психологии несовершеннолетних, в частности, их склонность к восприятию постороннего влияния, с одной стороны, побуждают максимально ограничивать их общение с совершеннолетними преступниками, которые размещаются в отдельных учреждениях по отбыванию наказания, а с другой – позволяют ограничиться в отношении таких лиц сравнительно более мягкими мерами, достаточными для обеспечения их

исправления и перевоспитания. Общество не вправе выдвигать к несовершеннолетним такие же строгие требования, как к взрослым членам общества. Поэтому часто в отношении несовершеннолетних достаточны меры воспитательно-педагогического, а не уголовно-наказуемого характера.

Таким образом, проблема совершения преступлений несовершеннолетними есть и остается одной из актуальных проблем общества, которая требует неотложного решения.

Цель статьи: теоретический анализ юридических норм, регулирующих вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, а также практики их применения.

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике существует проблема в виде высокого уровня преступности несовершеннолетних. Семья является основным агентом правовой социализации, поэтому проблемы в семейном кругу стимулируют преступные проявления у несовершеннолетних. Алкоголизм и наркомания родителей всё чаще осложняет ситуацию. В данном случае такие родители уделяют воспитанию подрастающего поколения крайне мало времени, что имеет свои негативные последствия. Дети, растущие в таких условиях, не получают должного воспитания, они являются частыми свидетелями конфликтных ситуаций, иногда даже насилия. Индифферентное отношение родителей к проявлениям инфантильности несовершеннолетних порождает негативное влияние на сознание несформированного лица и приводит к вседозволенности поведения последнего. Эти явления, по нашему мнению, являются основными предпосылками противоправного поведения исследуемого субъекта права.

Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений [1].

Согласно статье 4 УК ДНР лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного

положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1].

Привлечение к уголовной ответственности возможно лишь при наличии установленных законом признаков преступления и означает возбуждение уголовного дела, последующее его расследование, а затем рассмотрение в суде (судебное разбирательство) [1].

К лицу, признанному виновным в совершении преступления, по приговору суда назначается наказание, которое заключается в лишении или ограничении прав и свобод этого лица, предусмотренных УК ДНР.

Для привлечения к уголовной ответственности большое значение имеет возраст. Статьей 19 УК ДНР установлено, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Однако лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями УК ДНР, такими как убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, грабёж, разбой, вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством, умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах, террористический акт, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, вандализм, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ и др. [1]

Однако, согласно международной Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста [2].

По нашему мнению, справедливым является позиция А.В. Марцеляка, который отмечает, что понятие «ребенок» шире понятия «несовершеннолетний», поскольку содержит характеристику важного периода жизни человека, тогда как последнее акцентирует внимание на отсутствии у человека определенной черты, а именно: достижения лицом совершеннолетия [3, с. 320].

Некоторые ученые-юристы, учитывая то, что общественно опасные деяния совершают лица до 14 лет, предлагают пересмотреть положения уголовного законодательства относительно возраста уголовной ответственности.

Так, В.Г. Павлов предлагает снизить возрастную границу уголовной ответственности до тринадцати лет лиц, совершивших убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, кражу, грабеж, разбой, хулиганство при отягчающих обстоятельствах [4, с. 380].

В свою очередь, Н.М. Хромова предлагает распределить возрастной порог уголовной ответственности на четыре группы: дети до 11 лет, подростки 11-14 лет, подростки 14-16 лет и несовершеннолетние 16-18 лет [5, с. 100].

На наш взгляд, позиция законодателя, установившего специальный (пониженный) возраст, с которого наступает уголовная ответственность с 14 лет, достаточно обоснованной, поскольку несовершеннолетние в возрасте 11-13 лет не способны прогнозировать общественный характер своих поступков именно по уровню своего психофизического развития.

Законодатель предусматривает серьёзность правонарушения, но, кроме того, принимаются в интерес такие характеристики, как:

- физическое и умственное соотношение лица возрасту согласно документам;
- умственное формирование несовершеннолетнего лица;
- умение оценивать адекватно результаты собственных действий;
- условия воспитания.

Статья 88 УК ДНР регулирует вопросы ответственности несовершеннолетних. К несовершеннолетним, признанным виновными в совершении преступления, судом могут быть применены следующие виды наказаний: а) штраф; б) лишение права заниматься определённой деятельностью; в) обязательные работы; г) исправительные работы; д) ограничение свободы; е) лишение свободы на определённый срок [1]. Такой подход законодателя, на наш взгляд, требует обновления методологических подходов.

Так, Ю.В. Бочкарева удачно подчёркивает необходимость

введения новых видов наказания, таких как: возложение на несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста, с учётом его имущественного положения или наличия соответствующих трудовых навыков, обязанности устранить причинённый вред или выполнить в пользу потерпевшей стороны определённые работы с целью компенсации причинённого вреда. Такая обязанность возлагается на несовершеннолетнего в том случае, когда размер ущерба превышает минимальный размер заработной платы, установленной законодательством на момент совершения преступления. При этом суд с согласия потерпевшей стороной устанавливает срок такого возмещения, который не может быть менее двух месяцев и больше полгода. На такое возмещение не распространяются нормы гражданского права. Обязанность получения общего образования в образовательных организациях, созданных в уголовно-исполнительной системе. Это наказание применяется к несовершеннолетним на срок от 40 до 200 часов. При этом суд устанавливает точную продолжительность, время начала и окончания занятий, а также учреждение, где будет отбывать несовершеннолетний это наказание [6, с. 9]. Данная позиция является удобной, поскольку гуманизация права и принципы правового государства предполагают поиск альтернативных методов и способов воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, которые не были бы связаны с лишением или ограничением свободы лица. Также акцентируем внимание, что индивидуализация наказания в отношении несовершеннолетнего должна составлять первооснову при рассмотрении судами дела с несовершеннолетним субъектом.

Несовершеннолетние, совершившие уголовно наказуемое деяние, являются особыми субъектами и требуют особого внимания и отношения суда к назначению им наказания. Одним из видов наказаний является применение общественных работ к несовершеннолетним. В мировой практике данный вид наказания существует уже довольно давно. Впервые это наказание было введено в уголовный кодекс Швейцарии в 1971 г. и применялось только в отношении несовершеннолетних нарушителей в возрасте от 7 до 18 лет. Позже общественные работы в Швейцарии стали назначаться в качестве основного наказания несовершеннолетним и как дополнительное –

взрослым в некоторых кантонах страны [7, с. 19].

Практика применения общественных работ в зарубежных странах свидетельствует о высоком профилактическом значении и высокой эффективности. Подтверждением этого служат данные о рецидиве среди лиц, которым предназначались общественные работы. Так, данное наказание, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, мягкость, не ведёт к росту рецидива, а наоборот, делает его значительно ниже, чем среди лиц, отбывающих тюремное заключение. Но снижение рецидива – это не единственная положительная черта такого наказания, как общественные работы. Положительным в отношении этого наказания еще и следующее:

- в процессе отбывания наказания несовершеннолетний, совершивший преступление, привлекается к труду, приобретает различные трудовые навыки, общается с правопослушным населением, что положительно влияет на его исправление;

- отбывая общественные работы, несовершеннолетний осуждённый своим трудом приносит пользу обществу и общественным интересам, а бесплатность этой работы вызывает чувство ущемлённости, что, в свою очередь, заставляет правонарушителя обдумать свои преступные поступки;

- на выполнение такого наказания государству не нужно тратить большие средства, как, например, это имеет место при исполнении наказания в виде лишения свободы, средства из бюджета выделяются только органам, ведущим контроль и учёт за выполнением этого наказания [8, с. 54].

В отличие от лишения свободы несовершеннолетний при такой санкции не приобретает криминогенных связей, что является чрезвычайно частым явлением. Несовершеннолетний находится на стадии социально-правовой адаптации, формирования психики, мировоззрения и мировосприятия в целом, общаясь со старшими себя преступниками («со стажем»), приобретает «неоценённые» знания совершения преступлений и «схем криминальной жизни» изнутри. Для молодого человека такой образ жизни и мышления становится нормой, зато ресоциализация – сверхсложной задачей для государства и общества. Поэтому, по нашему мнению, общественные работы являются одним из самых эффективных видов наказаний, которые могут применяться к несовершеннолетним, которые

совершили лёгкий или средней тяжести преступление.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осуждённого и предупреждения совершения новых преступлений.

За любое совершённое преступление предусмотрена уголовная ответственность и установлено наказание, поэтому всегда необходимо предвидеть последствия своих поступков и осознавать всю серьёзность их совершения, а главной задачей сотрудников управления юстиции является проведение мероприятий по профилактике преступлений и правонарушений среди подрастающего поколения.

Таким образом, следует согласиться, что уголовное законодательство, регламентирующее особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, требует дальнейшего совершенствования и доработки. Устанавливая эти особенности, законодатель предусмотрел, что нормы уголовного закона должны способствовать учёту возрастных, социально-психологических, психофизических и других особенностей развития несовершеннолетних, совершивших преступление. Трудности в достижении этих целей обусловлены возрастными социально-психологическими чертами несовершеннолетних. Прежде всего при усовершенствовании норм уголовного права должны быть учтены следующие характеристики: незрелость мышления; недостаточность социального опыта; нестабильность психики; повышенная эмоциональность; повышенная внушаемость и наивность; склонность к фантазии.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что для нормального функционирования системы правосудия по делам о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних она должна включать учёт возрастных особенностей несовершеннолетнего; юридические гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; полноту индивидуального социально-психологического исследования личности несовершеннолетнего; выбор индивидуальной меры воздействия и его выполнение. При этом в целях выполнения принципа индивидуализации уголовного наказания и с учётом возрастных особенностей несовершеннолетних привлечения их

к уголовной ответственности требуется детальное законодательное закрепление.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г., действующая редакция по состоянию на 07.09.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/>.

2. Официальный сайт ООН: Конвенция о правах ребёнка принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

3. Марцеляк А.В. Обеспечение гендерного равенства специализированными омбудсманами: международный опыт / А.В. Марцеляк // Вестник Харьковского национального университета внутренних дел. – 2005. – № 30. – С. 318-324.

4. Павлов В.Г. Учение о субъекте преступления / В.Г. Павлов // Журнал российского права. – 2020. – Т. 23. – №. 1. – С. 376-386.

5. Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних / Н.М. Хромова // Журнал российского права. – 2018. – №. 4 (256). – С. 96-109.

6. Бочкарева Ю.В. Проблемы совершенствования системы наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Бочкарева. – 2009. – 27 с.

7. Расторопов С.В. Двойная систематика Особенной части Уголовного кодекса Швейцарии / С.В. Расторопов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – №. 6. – С. 18-21.

8. Барина О.Д. Уголовная ответственность несовершеннолетних / О.Д. Барина, Н.А. Волкова // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях. – 2017. – С. 53-55.

ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ. СТРАТЕГИЯ И ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ

РОДЗИНА А.В.,
ассистент кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье определяются цели и задачи возможности реализации и развития человеческих ресурсов. На протяжении долгих лет объектом исследования экономистов был не человек, а материальные факторы, которые принимались как определяющий фактор прогресса.

The article defines the goals and objectives of the possibility of implementation and development of human resources. For many years, the object of study of economists was not a person, but material factors, which were accepted as the determining factor of progress.

Ключевые слова: человек, экономика, ресурсы, благо, общество, стратегия, инновация, развитие.

Key words: man, economy, resources, benefit, society, strategy, innovation, development.

Постановка задачи. Рыночные преобразования, выход из состава государства в экономике Донецкой Народной Республики создали принципиально новую ситуацию, которая требует незамедлительного решения и вызывает необходимость объективного научного осмысления для становления экономической самостоятельности Республики. На сегодняшний день, несмотря на стремительное развитие технологий, фундаментом успешного развития любого предприятия, а как следствие – экономики государства – являются человеческие ресурсы. Необходимо разработать пути решения в связи со снижением в стране трудоспособного, экономически активного населения.

Анализ последних исследований и публикаций. Определяя роль человеческих ресурсов в системе социально-экономических отношений, многие исследователи делают акцент на образовательный уровень, знания, квалификацию работника в эффективно развивающейся экономике общества. В

их числе следует упомянуть работы А. Добрынина, С. Дятлова, А. Котляра, И. Майбурова, А. Мазина, В. Шадрикова, В. Щетинина и др. При этом ряд отечественных ученых в своих трудах уделяют значительное внимание не только образованию, но и здоровью, доказывают их значимость в развитии человеческих ресурсов. К разряду таких исследований можно отнести работы Н.М. Амосова, А.С. Акопяна, И.Н. Веселковой, Н.Г. Головацкой, Ю.М. Комарова, Л.П. Куракова, В.Л. Куракова, Т.Л. Лепихиной, Ю.П. Лисицына, В.Д. Селезнева, Н.В. Федорова, Б.Н. Чумакова и др.

Актуальность. На протяжении многих десятилетий объектом исследования учёных в области экономической теории был не индивид, а различные материальные факторы. На данный момент в мире происходят грандиозные изменения, и сфера экономики не исключение в связи с постиндустриальным формированием общества. Основным фактором всех этих изменений является человек.

Цель данной статьи: исследование теоретико-методологических основ воспроизводства человеческих ресурсов, обоснование их роли в социально-экономическом развитии в современных условиях.

Изложение основного материала исследования. Так называемая концепция о роли и значении человека в экономике сформировалась через понятие «человеческий капитал». До 50-х годов XX века экономисты обычно рассматривали рабочую силу как нечто данное и не поддающееся улучшению, в котором невозможно развитие и нецелесообразно обучение. Проницательный анализ инвестиций в образование, начатый А. Смитом, А. Маршаллом и М. Фридменом, не нашёл достаточного отражения в исследованиях по проблемам производительности рабочей силы. Были предприняты попытки к выявлению прогрессивных изменений, которые влекут за собой инвестиции в человеческий капитал. Основными приверженцами этого направления в экономике стали Т. Шульц и Г. Беккер – лауреаты премии им. А. Нобеля. Немалый вклад в разработку теории человеческого капитала внесли также Дж. Минсер, Л. Туроу, М. Фишер, М. Блауг и др. В последние годы и отечественными экономистами стало уделяться значительное внимание проблемам инвестиций в человеческий капитал и

развитие человеческих ресурсов. Развитие человеческих ресурсов как объективную необходимость рассматривали в своих работах А.Н. Авдеева, И.И. Ашмарин, В.С. Гойло, Р.И. Капелюшников, Е.Д. Катульский, В.П. Колесов, Т.А. Комиссарова, В.П. Корчагин, А.Э. Котляр, Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, Д.С. Львов, В.И. Марцинкевич, Д. Чернейко, Н.В. Федоров и другие.

В то же время до сих пор, на наш взгляд, в научной литературе мало встречается и недостаточно осознаётся значимость состояния здоровья и физического развития человека в формировании, сохранении и эффективном использовании человеческих ресурсов в новых условиях, связанных с социально-экономическими преобразованиями и демографической ситуацией в обществе.

Серьёзные теоретические и практические успехи в области изучения категории «человеческие ресурсы» в научных трудах учёных в значительной мере послужили основой для написания данной научной статьи. А также в связи с тем, что в последние годы не только внутри нашего государства, но по всему миру в целом происходят необратимые изменения в экономике, которые характеризуются такими показателями:

- снижение удельного веса материального производства;
- постоянное обновление и быстрое внедрение передовых технологий;
- увеличение выпуска наукоёмкой продукции;
- бурное развитие информатики и телекоммуникаций;

Большинство учёных заинтересовались данным вопросом, в связи с чем был проведён значительный объём исследований, направленных на изучение связи ресурсов человека и результатов организации. Организационные результаты этих работ включали в основном финансовую сторону, характеристики сотрудников, такие как удовлетворённость сотрудников или текучесть кадров. Тем не менее, мало исследований, изучающих связь между ЧР и инновационными технологиями.

Ван де Вен и др. предложили модель, которая рассматривает инновации как «сложный, нелинейный, динамический процесс» – и их модель также основана на реальных данных и тщательном исследовании с привлечением

всех видов инноваций. Эта широко распространённая модель в исследовательском сообществе состоит из двенадцати общих элементов, которые разделены на три периода: инициирование, разработка и реализация или прекращение.

Первый период связан с инициированием инновационного процесса. Этот период времени включает «период созревания инноваций», подготавливающий компанию к внедрению инноваций, а также внутренние или внешние «шоки», которые способствуют процессу инноваций [2].

Второй период – это время развития инновационного процесса внутри организации. В этот период «планы разрабатываются и представляются «контролерам» ресурсов для получения ресурсов, необходимых для запуска инновационного развития». Более того, запуск программ развития и первоначальный план инноваций разбивается на множество направлений и предложений. В этот период планы очень разнообразны, и существует потребность в регулярном контроле. Эти аспекты «осложняются тем, что критерии успеха и неудачи часто меняются, и между участниками внутри организации также возникает борьба за власть». Это приводит к тому, что разные сотрудники в разной степени вовлечены в этот процесс «с волнением вначале, разочарованием в середине периода и его завершением».

Третий период модели – это период реализации. В этот период инновации принимаются и реализуются путём сочетания новых и старых идей и корректировки новых.

Данная модель также основана на реальных данных, полученных в результате тщательного исследования всех типов инноваций: административных, технологических, продуктовых и процессных. Далее данная теория предполагает разделение на процессы, а именно: первый этап процесса – этап инициирования – характеризуется большой ролью. В основном существование этого явления влияет на то, что инновации могут происходить внезапно, не планируя их, но, когда это происходит, организации необходимо уметь справляться с процессом разработки и внедрения инноваций. Ряд эмпирических исследований свидетельствует о том, что этот период считается основным этапом.

Второй этап – это время развития инновационного процесса внутри организации. На этом этапе включается сопровождение инновационной группы сотрудников через неудачи и удачи, с которыми им предстоит столкнуться. Учить их тому, что это естественный процесс, имеет большое значение, а также создаёт возможности для обучения [3].

Второй период также включает взаимодействие с внешними заинтересованными сторонами, включая конкурентов, партнеров, поставщиков, других игроков отрасли и правительство. Чтобы добиться успеха в этой деятельности, компания должна обладать сильными коммуникативными навыками. Практики по развитию человеческих ресурсов особенно полезны в обучении этим навыкам работы в сети.

Период реализации / завершения модели – это период, когда инновации приняты и реализованы, сочетая новые идеи со старыми и адаптируя новые идеи к местным особым условиям [4].

На основании вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы:

1. Ресурсы человека являются важнейшим звеном в системе экономических отношений.
2. Для того чтобы человеческие ресурсы работали на полную мощность, необходима благоприятная социально-экономическая среда.
3. Для качества человеческих ресурсов важны такие аспекты, как здоровье, физическое развитие, уровень инвалидности и т.д.
4. Улучшение социально-экономических условий жизни населения рассматривается как важный фактор воспроизводства человеческих ресурсов.

Список использованных источников

1. Андриянов В. Национальное богатство, природные и трудовые ресурсы России / В. Андриянов // Общество и экономика. – 2003. – № 4-5. – С. 186-196.
2. Аширова Г.Т. Современные проблемы оценки человеческого капитала / Г.Т. Аширова // Вопросы статистики. – 2003. – №3. – С. 26-31.

3. Бачурин А. Концепция воспроизводства и улучшение жизни народа / А. Бачурин // Экономист. – 2001. – №4. – С. 29-34.
4. Безопасность Евразии – 2002: энциклопедический словарь-ежегодник. – М.: Книга и бизнес, 2003. – 540 с.

УДК 334.72:346.1

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ И ЧАСТНОПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ДНР

САЕНКО Б.Е.,

канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

МЕЛЬНИЧЕНКО Ю.С.,

канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского и

предпринимательского права

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В данной статье рассматриваются вопросы соотношения публично-правовых и частноправовых методов регулирования предпринимательства в ДНР. Обосновывается необходимость методологического подхода науки права при подготовке законодательной базы, регулирующей предпринимательскую деятельность. Даются рекомендации по повышению эффективности использования публично-правовых и частноправовых методов регулирования предпринимательства с позиций общества и государства.

Ключевые слова: *метод, частное право, публичное право, предпринимательство, государство, общество.*

This article discusses the relationship between public-law and private-law methods of regulating entrepreneurship in the DPR. The necessity of the methodological approach of the science of law in the preparation of the legal framework regulating business activity is justified. Recommendations are given to improve the effectiveness of the use of public-law and private-law methods of regulating entrepreneurship from the perspective of society and the state.

Keywords: method, private law, public law, entrepreneurship, state, society.

Постановка задачи. В настоящее время в Донецкой Народной Республике вопросы, связанные с публично-правовыми и частноправовыми методами регулирования отношений в сфере предпринимательства, являются актуальными не только для субъектов предпринимательской деятельности, но и для государственных органов ДНР. Прежде всего это связано со стремлением и необходимостью общества и власти стабилизировать и улучшить экономическое состояние Донецкой Народной Республики.

Анализ последних исследований и публикаций. Данная тема была рассмотрена и проанализирована в исследованиях и публикациях учёных-правоведов Г.Ф. Шершеневича, В.В. Лаптева, С.С. Занковского, И.А. Покровского, В.Д. Перевалова, В.С. Белых, В.А. Бублик, С.Н. Шишкина, С.В. Шорохова, Д.А. Самоловова, А.Ф. Ноздрачева, М.И. Кулагина, Е.А. Суханова, В.А. Вайпа, А.В. Белицкой, В.Г. Варнавского и др.

Актуальность. Вопросы, связанные с делением права на публичное и частное, содержанием и соотношением публичного права и частного права, интересуют правоведов на протяжении существования всей истории правовой науки. Исследование проблемных вопросов теории деления права на публичное и частное является разноаспектным учением, имеющим как теоретическое, так и правоприменительное значение.

Целью статьи является исследование и анализ правовой доктрины по критериям разграничения публично-правовых и частноправовых отношений, тенденций взаимодействия и особенностей сближения частного и публичного права в сфере регулирования предпринимательских отношений.

Изложение основного материала. В научных трудах современных учёных-правоведов последовательно обосновывается позиция о том, что публичное и частное право – это самостоятельные ветви единой системы права. В настоящее время актуальным остаётся вопрос о том, где же проходит граница между публичным и частным правом, так как правовые

отношения, наряду с общественными, продолжают находиться в постоянном развитии.

В современных условиях принят Гражданский кодекс ДНР, выражающий стремление сделать его универсальным актом частного права в регулировании экономических отношений, в том числе хозяйственных отношений, при этом основным аргументом служит ссылка на Гражданский кодекс РФ. Однако такой аргумент нельзя считать убедительным. Во-первых, народное хозяйство ДНР в условиях разрушения значительной части производственных мощностей, инфраструктуры, ограниченности материальных и финансовых ресурсов объективно предполагает возрастание роли публично-правового регулирования, прежде всего через институт государства.

Во-вторых, опыт регулирования экономических отношений в РФ Гражданским Кодексом, введённым в действие в 1994 году и имеющим радикально-либеральный характер, по оценкам самих российских правоведов, в том числе цивилистов, а также и экономистов, а главное по итогам экономического развития страны нельзя назвать положительным [1].

Подтверждением тому являются данные международных институтов, таких, как МВФ, Всемирный банк, в рейтингах которых Россия занимает место во второй части из 20 развитых экономик мира. Так, по рейтингу стран мира по ВВП в текущих ценах в 1980-2024 гг. Россия занимает 12 место между Канадой (11 место) и Испанией (13 место) с объёмом ВВП 1,657 трлн долл. По прогнозу МВФ, в двадцатке крупнейших экономик мира Россия будет занимать 12 место между Южной Кореей (11 место) и Испанией (13 место) с объёмом ВВП в текущих ценах 1,940 трлн долл. [2].

В последнее время наметилось большее понимание неадекватности радикально-либерального подхода к современной экономике и необходимости продуманного государственного регулирования. Это позволит, с одной стороны, обеспечить реализацию общественных (публичных) экономических интересов, во-вторых, оградить законное предпринимательство от бюрократического произвола путём установления чётких и понятных правил, прав, обязанностей и ответственности предпринимателей. Следует подчеркнуть, что

институт предпринимательства является неотъемлемым элементом системы государства и общества.

На наш взгляд, для повышения эффективности функционирования предпринимательства, его государственного регулирования в современных условиях ДНР необходимо теоретическое обсуждение вопросов систематизации законодательства в сфере предпринимательства, проблем юридической техники как собственно юридических способов совершенствования законодательства.

Также необходимо обсуждение вопросов интенсификации разработки таких общеправовых категорий, как обязательство, договор, ответственность в контексте проблематики общей теории права, в частности, проблем, находящихся на стыке права и экономики.

В этом плане целесообразно использование опыта регулирования экономической деятельности, в том числе предпринимательства, накопленного за период действия Хозяйственного Кодекса Украины.

Представляется, что предлагаемая научная дискуссия будет полезной для оптимизации соотношения публично-правовых и частноправовых подходов осуществления и регулирования предпринимательства с учётом интересов экономики, государства и общества.

Следует согласиться с утверждениями В.А. Бублика и В.Д. Перевалова о том, что вопрос соотношения публичного и частного права имеет богатую историю, сквозь призму публичных и частных начал может быть рассмотрена всякая проблема, имеющая юридический характер и экономическое содержание.

Специфика предпринимательского права и предпринимательского законодательства, правового регулирования предпринимательской деятельности выражается путём сочетания и взаимодействия частноправовых и публично-правовых интересов и отношений. Для разграничения публичного и частного права невозможно взять за основу только правовой интерес, так во всех сферах жизнедеятельности и частный, и общественный интерес тесно переплетены между собой.

В качестве критерия разграничения частноправовых и публично-правовых отношений предлагался предмет правового регулирования (по кругу имущественных и личных неимущественных отношений) [3, с. 12], а также метод правового регулирования и отрасли права.

Одним из сторонников теории метода правового регулирования был профессор И.А. Покровский, который отмечал, что «... если публичное право есть система юридической централизации отношений, то гражданское право, наоборот, есть система юридической децентрализации: оно по своему существу предполагает для своего бытия наличие множества самоопределяющих центров. Если публичное право есть область власти и подчинения, то второе есть область свободы и частной инициативы» [4, с. 40].

В современных реалиях, пытаясь разрешить эту дискуссию, ряд исследователей данной проблемы полагают, что для правильного разграничения публичного и частного права следует применять в совокупности разные критерии (предмет и метод правового регулирования, субъектный состав отношений, законный интерес и т.д.) [5, с. 44].

Сторонники данного подхода считают, что публично-правовой метод заключается в построении правовой связи субъектов правоотношений на принципах субординации и централизации, а частноправовой метод базируется на принципах координации и децентрализации.

В настоящее время, по нашему мнению, представляется более актуальным другой подход, согласно которому разделение права на публичное и частное не означает их противопоставления. Нормы публичного и частного права активно между собой взаимодействуют, так как постоянно происходит переплетение и пересечение публичных и частных интересов.

Современные исследователи называют данный процесс «конвергенцией частного и публичного права», под которым понимается правовой механизм, характеризующийся проникновением частноправового метода регулирования в публичную сферу общественных отношений, а публично-правового – в частную. При этом как частное, так и публичное право в полной мере сохраняет свою юридическую сущность,

системные признаки и специфические особенности. Результатом взаимодействия публичного и частного права является появление комплексных отраслей права, которые гармонично сочетают нормы различных отраслей права, что ярко проявляется на примере предпринимательского права [5. с. 44].

Отношения, возникающие в процессе осуществления хозяйствующими субъектами предпринимательской деятельности, а именно, её организация, государственное регулирование предпринимательской деятельности, закреплены нормами и институтами предпринимательского права исходя из взаимодействия публично-правовых и частноправовых средств и интересов.

Кроме того, такие отношения обусловлены горизонтальным характером связей, возникающих между субъектами предпринимательской деятельности, не основанных на власти и подчинении. Вместе с тем частноправовое регулирование предпринимательской деятельности не исключает возможности участия в ней публичного элемента. Таким примером данного обстоятельства служит институт государственно-частного партнерства.

Так, в ст.1 Закона Донецкой Народной Республики «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» даётся легальное определение государственно-частного и муниципально-частного партнерства как юридически оформленное на определённый срок взаимовыгодное сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании договора в порядке, определённом настоящим Законом или иными законами Донецкой Народной Республики [5]. Данный закон определяет цели, задачи, основы правового регулирования и общие принципы отношений, складывающихся в рамках подготовки, заключения, исполнения, и прекращения договоров о государственно-частном партнерстве, договоров о муниципально-частном партнерстве, кроме того, закон направлен на привлечение инвестиций в экономику Донецкой Народной Республики.

Следует отметить, что определение государственно-частного и муниципально-частного партнерства, закреплённое в вышеуказанном законе, является отражением доктринального

подхода к пониманию государственно-частного партнерства. При этом, с одной стороны, государство выступает в качестве субъекта предпринимательской деятельности, осуществляющего инвестиционный проект на паритетных началах с частным партнером. С другой стороны, государство является носителем и выразителем публичной власти. В связи с этим возникает необходимость постоянного поиска баланса между частными и публичными интересами при осуществлении отношений государственно-частного партнерства.

На сегодняшний день наше государство заинтересовано в развитии экономики страны, в связи с чем и возникает государственно-частное партнерство. Государство само определяет приоритетные сферы развития на определённый период времени. Но в то же время и частный партнер также может выступить инициатором государственно-частного партнерства. Так, интерес публичного партнера может состоять в создании социально значимых инфраструктурных объектов, в обеспечении населения соответствующими товарами, работами и услугами. Для того, чтобы реализовать этот интерес, государство и привлекает частных лиц, которые выполняют конкретные работы или оказывают услуги, при этом наделяя таких частных лиц соответствующими полномочиями. В этом случае интерес частного партнера заключается в получении дохода от эксплуатации объектов государственно-частного партнерства или оказания публичных услуг на основе переданных полномочий.

Квалификация законодателем отношений публично-частного партнерства исключительно как частноправовых вызывает обоснованные сомнения. Ведь государственно-частное партнерство регулирует особый вид экономической деятельности с участием государства, направленной на реализацию публичного интереса [5. с. 47].

В современных условиях властные полномочия проявляются не только в виде накладывания различных санкций или применения ограничительных мер, но и в предоставлении государственной поддержки. Так, в рамках государственно-частного партнерства могут быть предоставлены меры государственной поддержки, которые в свою очередь несут не только ограничительный, но и стимулирующий характер.

Следует отметить, что в ряде случаев основным условием для привлечения частного инвестора в целях реализации того или иного проекта государственно-частного партнерства является предоставление государственной поддержки. Паритет публичного и частного интересов в государственно-частном партнерстве в таком случае может выступать в качестве предоставления налоговых льгот или субсидий частному партнеру.

Нормы, регулирующие отношения публично-частного партнерства, как правило, содержатся в нормативно-правовых актах, регулирующих различные отрасли права и законодательства, в частности, в гражданском, административном, бюджетном, налоговом законодательствах, антимонопольном законодательстве, законодательстве об инвестиционной деятельности, законодательстве о государственных закупках и др.

Таким образом, в целом можно согласиться с позицией А.В. Демина, который справедливо отметил, что государство не может быть поставлено в положение обычного частного лица и государственный контрагент должен обладать некоторыми преимуществами и прерогативами, которые вытекают из его положения субъекта, реализующего общее благо, публичные интересы, даже если такие действия выходят за рамки гражданского права [7, с. 45].

В отношениях, связанных с организацией и государственным регулированием предпринимательской деятельности, может быть по-разному проявлена властная роль государства.

Так, для становления стабильного гражданского оборота через механизм института государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей государство реализует свой публичный интерес. Институт государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц детерминирован публично-правовыми элементами. Это находит свое отражение в процедуре государственной регистрации при обязательном участии органа государственной власти с внесением соответствующих сведений в государственные реестры.

В соответствии с частью 2 статьи 51 ГК Донецкой Народной Республики юридическое лицо должно быть зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц и физических лиц предпринимателей в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных настоящим Кодексом [8].

В свою очередь, регистрирующий орган при осуществлении своей деятельности обязан соблюдать нормы гражданского законодательства, которые предписывают ему зарегистрировать хозяйствующий субъект. По сути, государственная регистрация представляет собой не делегирование права на занятие предпринимательской деятельностью, а лишь факт внесения соответствующих сведений в государственный реестр.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности, несмотря на императивное закрепление этой процедуры с участием властвующего субъекта, фактически имеет частноправовую составляющую, так как сама процедура запускается по воле участников гражданского оборота, при этом регистрирующий орган ограничен волей заявителя.

В отношениях, возникающих в процессе государственного регулирования предпринимательской деятельности, государство от имени общества устанавливает правила предпринимательства и последствия их нарушения, защищая публичные и частные интересы. При этом должна обеспечиваться свобода предпринимательства за счёт создания благоприятной конкурентной среды, стимулироваться предпринимательская активность [5, с. 49].

По нашему мнению, правовое регулирование предпринимательства должно основываться на принципах невмешательства государства в частные дела предпринимателя без достаточных на то оснований, а также соразмерности государственных ограничений и частных интересов предпринимателя, а также на принципе полной компенсации причиненного публичными субъектами вреда.

Следовательно, обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере предпринимательской деятельности достигается, с одной стороны, с помощью установления

пределов реализации интересов предпринимателей, а, с другой стороны, пределов вмешательства государства в их частные дела.

Подводя итоги, следует сказать, что комплексный интегрированный характер предпринимательского права позволяет гармонично сочетать публично-правовые и частноправовые отношения, при этом находить баланс между публично-правовыми и частноправовыми интересами, использовать публично-правовые и частноправовые средства для наиболее эффективного и динамичного развития предпринимательских отношений и развития рыночной экономики в целом.

Список использованных источников

1. Толстой Ю.К. Гражданское право и гражданское законодательство / Ю.К. Толстой // Правоведение. – 1998. – №2. – С. 141-142.
2. Рейтинг стран мира по ВВП в текущих ценах в 1980-2024 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//businessforecast.by/partners/rejting-stran-mira](http://businessforecast.by/partners/rejting-stran-mira).
3. Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада / М.И. Кулагин, Е.А. Суханов. – М.: Дело, 1992. – 144 с.
4. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М.: Статут, 1998. – 353 с.
5. Блинов В.Г. Соотношение публичных и частных начал в институтах предпринимательского права / В.Г. Блинов, В.В. Блинова // *Oeconomia et Jus*. – 2018. – № 1. – С. 42-53 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2018/1>.
6. О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве: Закон ДНР №188-ИНС от 11 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpradnr.ru/npra/0002-188-ihc-20170811/>.
7. Демин А.В. Общие вопросы теории административного договора / А.В. Демин. – Красноярск: КГУ, 1998. – 93 с.
8. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravodnr.ru/lawdnr/grazhdanskiy-kodeks-dnr-2020-god/>.

9. Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – 3-е изд. – М.: Норма ИНФРА-М, 2017. – 992 с.

УДК 351.811.123.1

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

САСОВ А.В.,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

КОШЕВОЙ С.О.,

магистрант
кафедры гражданского
и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Статья посвящена теоретическим и практическим проблемам квалификации нарушений таможенных правил: полное и правильное установление таможенником фактических обстоятельств совершенного правонарушения; соотношение таможенной и административной нормы с фактическими обстоятельствами совершенного действия; сопоставление фактических данных с таможенно-административной нормой по всем элементам состава нарушения таможенных правил; административно-правовую оценку фактических обстоятельств дела.

Ключевые слова: Донецкая Народная Республика, таможенный представитель, таможенные правила, НТП – нарушение таможенных правил.

The article is devoted to the theoretical and practical problems of qualifying violations of customs rules: the correct and complete establishment by the customs official of the actual circumstances of the offense; correlation of the customs and administrative norm with the circumstances of the committed act; comparison of actual data with the customs and administrative norm for all elements of the composition of the violation of

customs rules; administrative and legal assessment of the factual circumstances of the case.

Keywords: *Donetsk People's Republic, customs representative, customs rules, NTP - violation of customs rules.*

Постановка задачи. Специфика отрасли в том, что она создаёт в праве определённые особенности и квалификации правонарушений, совершаемых в данной сфере. В результате квалификация НТП оказывается затруднённой: Становление любого государства невозможны без создания эффективной таможенной системы. Непосредственно через таможенно происходит движение всех ввозимых и вывозимых товаров.

Обзор последних исследований и публикаций. Базой для рассмотрения теоретических аспектов темы явились научные труды В.К. Бабаева, М.В. Баглая, А.М. Васильева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Б.Н. Топорнина, К.В. Шундикова, JT. С. Явича и др. При проведении исследования идёт опора на труды учёных в области административного и таможенного права: Ю.С. Адушкина, О.Ю. Бакаевой, Е.Ю. Грачевой, Д.Н. Бахраха, И.Л. Бачило, Т. Брэбана, О.Н. Горбуновой, К.Ф. Гуценко, Ю.А. Тихомирова, Т.А. Гусевой, И.И. Веремеенко, Б.Н. Габричидзе, А.А. Гравиной, М.А. Ковалева, А.Н. Козырина, В.А. Максимцева, Б.М. Лазарева, В.М. Манохина, А.Б. Новикова, А.Ф. Ноздрачева, С.П. Сайко, М.С. Студеникиной, Н.Г. Салищевой, К.К. Сандровского, Ю.Н. Старилова, Н.И. Химичевой, В.Е. Чиркина и других.

Ряд важных положений, касающихся аспектов таможенного контроля, были представлены в работах учёных: М.В. Ванина, Г.Г. Визгаловой, В.Г. Драганова, Г.А. Карташова, К.А. Корнякова, А.С. Круглова, Л.А. Лозбенко, В.В. Покровской и других.

Актуальность. Нечёткость описания правонарушения его состава, а также признаков, вызывает некоторые трудности в работе таможенных органов. Ошибкой, наиболее часто допускаемой должностными лицами таможенных органов при привлечении к ответственности, является неправильное установление субъекта ответственности. Так, не всегда правомерно к ответственности за недекларирование привлекался таможенный представитель.

Целью статьи является определение правовой базы, которое регулирует вопросы с правильной классификацией правонарушений, связанные с основным направлением деятельности таможенных органов ДНР – борьбе с незаконным перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу ДНР, понятие и виды административных правонарушений в данной сфере.

Изложение основного материала исследования. Под ответственностью обозначают категорию, отражающую объективный, исторически характер, конкретные взаимоотношения между коллективом, личностью, обществом с точки зрения осуществления предъявляемых им обоюдным требованиям.

В юридической науке под ответственностью понимается форма воздействия на лицо, нарушившее установленные правила и нормы, выражающаяся в обязанности лица, совершившего противоправные действия, претерпеть определённые неблагоприятные последствия.

Специальный признак юридической ответственности – принуждение нарушителя к исполнению требований права.

Имеется 4 основных вида юридической ответственности, которые схожи с основными видами правонарушений: уголовная ответственность; административная ответственность; дисциплинарная ответственность; гражданско-правовая ответственность.

Для оснований несения административной ответственности за нарушения таможенных правил для конкретного лица является совершение им правонарушения, имеющего все признаки состава административного правонарушения.

Ответственность за административные правонарушения в таможенном праве можно определить как форму воздействия государства на человека, совершившего деяние, обладающее всеми признаками состава административного правонарушения, посягающее на установленный законодательством порядок перемещения (включая применение таможенных режимов), таможенного контроля и таможенного оформления товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу, обложения таможенными платежами и их уплаты, предоставления таможенных льгот и пользования ими,

выражающуюся в применении к нарушителю обязанности понести определённые наказания за совершённые им деяния.

В таможенном праве есть некоторые принципы, взятые из административного законодательства, схожие виды административных наказаний и правила их применения, общий для всех органов административной юрисдикции порядок производства по делам об административных правонарушениях, включая применение мер обеспечения порядка исполнения постановлений о назначении наказаний, а также исчерпывающий перечень нарушений и меры ответственности за несоблюдение нормативных предписаний, установленных на федеральном уровне.

Систематизация административного и административно-процессуального законодательства является важным шагом на пути развития российского законодательства.

К субъектам административной ответственности относятся физические и юридические лица. С точки зрения определения мер ответственности, физические лица в свою очередь делятся на две категории: должностные лица и гражданские.

Самые крупные санкции предусмотрены за совершение административного правонарушения юридическими лицами.

Субъектом таможенного права является тот, кто наделён правами и обязанностями в таможенной сфере. Субъектами таможенного права являются: Таможня, таможенники, юридические лица, физические лица;

Эти предметы можно разделить на две группы: общие и специальные предметы. Понятие особого субъекта таможенного права распространяется на таможенные органы и государственных служащих таможенных органов. Их специфика определяется компетенцией таможенных органов, установленной таможенным законодательством, которая характеризуется совокупностью возложенных на них задач и функций, а также объёмом конкретных прав и обязанностей государственного служащего таможенного органа. Понятие общих субъектов таможенного права охватывает: юридические лица – предприятия, учреждения и организации; физические лица, вступающие в различные правовые отношения с таможенными органами; международные организации, связанные с таможней.

Субъектом ответственности за совершение административных правонарушений в сфере таможенного дела (нарушение таможенных правил) может быть любое лицо из перечисленных выше категорий в зависимости от того, как будет сформулирована конкретная санкция.

Согласно нормативно-правовым актам по таможенному делу в качестве декларанта может выступать только лицо, перемещающее товары, либо таможенный представитель. Однако последний является посредником между лицом, перемещающим товары, и таможенным органом и не имеет права производить таможенное оформление товаров по собственной инициативе. Лишь в случае заключения между таможенным представителем и лицом, перемещающим товары, договора об оказании услуг по производству таможенного оформления, таможенные органы вправе привлекать таможенного представителя к ответственности в случае наличия в его деянии признаков состава правонарушения [5].

Принцип субъектной ответственности заключается в том, что наложение административного взыскания на юридическое лицо не освобождает виновного (в том числе должностного лица) от административной ответственности за нарушение. Более того, привлечение физического лица к административной или уголовной ответственности не освобождает юридическое лицо от административной ответственности за данное правонарушение. Однако возбуждение уголовного дела против конкретного лица исключает возможность административного разбирательства против него по тому же факту противоправных деяний [1].

Лица без гражданств, иностранные граждане и иностранные юридические лица, совершившие административные правонарушения на территории ДНР, в том числе в сфере таможенного дела, на общих основаниях подлежат административной ответственности. Кроме того, за совершение нарушений ответственность также возникает у лиц, на которых действуют дисциплинарные уставы или положения о дисциплине.

Физическое лицо признаётся субъектом административной ответственности по достижении шестнадцатилетнего возраста к моменту виновного совершения правонарушения [8].

Должностное лицо несёт административную ответственность в случае совершения правонарушения в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязанностей. Таможенник – это лицо, которое постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями выполняет функции представителя власти, то есть наделено административными полномочиями в порядке, установленном законом [4].

Также должностным лицом признается лицо, на которое возлагается выполнение организационно-административных или административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления и пр. Лица, совершившие административные правонарушения в связи с выполнением должностных обязанностей, административных или руководители и другие работники других организаций, а также лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования, несут общую административную ответственность в качестве должностных лиц, если только иное не предусмотрено законом. Поэтому индивидуальные предприниматели при привлечении к административной ответственности, по существу, приравниваются к ним.

Существенным исключением является нарушение таможенных правил, за совершение которых предприниматели без образования юридического лица несут административную ответственность как юридические лица. Это увеличивает размер возможных санкций против этих субъектов [3].

Возможность привлечения юридических лиц к мерам административной ответственности также напрямую связана с установлением вины в его действиях. В то же время вина юридического лица существенно отличается от концепции вины физического лица, поскольку по своей природе она не может быть связана с психологическим отношением к совершённому преступлению. [6].

Три состава нарушения таможенных правил непосредственно связаны с нарушением порядка декларирования: - нарушение порядка декларирования товаров и транспортных средств – нарушение заключается в

несоблюдении установленных требований к форме, месту декларирования, процедуре его производства;

- нарушение сроков предоставления таможенному органу таможенной декларации, документов или дополнительных сведений – срок подачи таможенной декларации не может превышать 15 дней с момента представления товаров и транспортных средств в таможенный орган;

- недекларирование или недостоверное декларирование товаров и транспортных средств – означает не заявление по установленной форме достоверных сведений либо заявление недостоверных сведений о товарах, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей. Этот вид правонарушения является наиболее распространённым среди административных правонарушений в сфере таможенного дела.

Состав нарушения таможенных правил образует незаконное осуществление деятельности в качестве таможенного брокера либо нарушение условий такой деятельности.

К правонарушениям, нарушающим порядок обложения таможенными платежами и их уплаты, относятся:

- действия, направленные на возврат уплаченных таможенных платежей, получение выплат и иных возмещений либо их невозвращение без надлежащих оснований;

- нарушение сроков уплаты таможенных платежей;

- неисполнение банками и иными кредитными учреждениями решений таможенных органов.

Таким образом, юридическое лицо юридически признаётся виновным в совершении административного правонарушения, если установлено, что оно имело возможность соблюдать правила и нормы, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но оно не приняло все необходимые меры соблюдать их. Только наличие этих обстоятельств в совокупности свидетельствует о вине рассматриваемой категории лиц и возможности привлечения к ответственности.

Следовательно, при совокупности нарушений таможенных правил производится квалификация нарушения по нескольким статьям Кодекса [2].

Также как пример наиболее типичного случая применения нескольких норм Таможенного кодекса при совершении таможенного правонарушения является следующий: лицо, не доставив товар в таможенный орган, передаёт его третьим лицам, осуществляя при этом перегрузку товара и не декларируя его [7].

В ДНР предупреждение и административный штраф относятся к категории так называемых основных наказаний, а конфискация может устанавливаться и применяться как в качестве основного, так и дополнительного наказания. За совершение нарушений таможенных правил таможенные органы могут самостоятельно принять решение о привлечении к ответственности и наложении административного взыскания только в виде предупреждения и штрафа. Решение о конфискации всегда принимается судом.

За наиболее тяжкие нарушения устанавливается штраф, рассчитанный исходя из стоимости предмета административного правонарушения. За многие нарушения таможенных правил штрафы рассчитываются в зависимости от минимальной заработной платы.

Административный штраф, как правило, должен быть оплачен лицом, привлекаемым к ответственности, не позднее тридцати дней со дня вступления в силу решения о назначении наказания. В этом случае соответствующая сумма выплачивается или переводится в банк или другое кредитное учреждение. В случае неуплаты штрафа в установленный срок виновный может быть привлечён к ответственности.

Конфискация не является изъятием из незаконного владения лица, совершившего правонарушение, акта совершения преступления или предмета административного правонарушения: подлежащего возврату законному владельцу в соответствии с законом;

Предметы, которые изъяты из обращения или находились в незаконном владении лица, совершившего административное правонарушение, подлежат обращению в собственность государства или уничтожению [6].

Административное наказание может быть наложено только в пределах, установленных законом (наказание «ниже минимального» предела санкции невозможно), в то время как

никто не может быть дважды привлечён к ответственности за одно и то же административное правонарушение.

Наложение административного взыскания не освобождает лицо от исполнения обязательства, за которое лицо несёт ответственность (например, обязательство по уплате таможенных пошлин, таможенному оформлению товаров и т.д.).

Если лицо совершает несколько административных правонарушений, наказание назначается для каждого отдельно. Однако в некоторых случаях (когда совершено одно противоправное деяние, бездействие, содержащее несколько правонарушений, дела, которые подчинены одному и тому же судье, органу власти, должностному лицу), возможно, принцип поглощения менее сурового наказания более строг. За нарушение таможенных правил, таким образом, может быть зачтено основное наказание в виде штрафа, а в зависимости от формулировки соответствующих санкций могут быть наложены дополнительные административные санкции (конфискация).

Таким образом, компетенция таможенных органов не ограничивается возможностью составления протоколов только о таможенных нарушениях, но и затрагивает правонарушения в других сферах (предпринимательская деятельность, отношения в сфере финансов, налогов и сборов, защита собственности и др.). Из этих нарушений таможенные органы уполномочены проводить административное расследование правонарушений.

Таможенные органы рассматривают дела, связанные с сокрытием от таможенного контроля товаров, грузов, персональных данных.

Руководители и их заместители таможенной службы, региональных таможенных управлений, таможни, а также руководители таможенных постов по правонарушениям, совершенным физическими лицами, уполномочены рассматривать дела о нарушении таможенных правил.

Срок давности привлечения лица к административной ответственности – это срок, в течение которого может быть принято решение о назначении наказания по соответствующему делу об административном правонарушении.

По истечении этого срока лицо не может быть привлечено к ответственности.

За нарушение таможенного законодательства срок давности на территории ДНР составляет 1 год со дня совершения административного правонарушения.

В случаях с длящимся правонарушением (когда лицо длительное время не исполняет возложенную на него обязанность, например, по доставке товаров, перевозимых в соответствии с внутренним таможенным транзитом) этот срок начинается со дня его обнаружения таможенным органом.

В случае отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при наличии признаков административного правонарушения в действиях лица срок привлечения к административной ответственности начинается со дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении.

Лицо, которому назначено административное наказание за правонарушение, считается подвергнутым этому наказанию в течение одного года со дня завершения исполнения приговора.

Расходы – это фактические расходы, понесённые таможенным органом в процессе административного производства. Они состоят из сумм, выплаченных свидетелям, специалистам, переводчикам, экспертам, а также сумм, затраченных на хранение, транспортировку (передачу) и экспертизу вещественных доказательств. Решение о расходах принимается в окончательном административном решении.

Расходы по административному правонарушению, совершённое юридическим лицом, списываются на счёт указанного лица, за исключением сумм, уплаченных переводчику [1].

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/konstitutsiya/>. – (Дата обращения: 26.10.2020).

2. О таможенном регулировании Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 25.03.2016 г. № 116-ІНС [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-tamozhenom-regulirovanii-v-donetskoj-narodnoj-respublike>. – (Дата обращения: 26.10.2020).

3. Об обращении граждан: Закон Донецкой Народной Республики от 20.02.2015 г. № 13-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-ob-obrashheniyah-grazhdan/>. – (Дата обращения: 26.10.2020).

4. Должностная инструкция инспектора таможенного поста Департамента таможенного дела Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики от 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mdsdnr.ru/index.php/tamozhnya/15-tamozhnya/985-prikaz-ot-22-03-2017-107>. – (Дата обращения: 26.10.2020).

5. Об утверждении временного Положения о таможенной системе Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10.01.2015 г. № 1-23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpra-dnr.ru/npa/0003-1-10-20160212/>. – (Дата обращения: 26.10.2020).

6. Типовая технологическая схема осуществления пограничного и таможенного контроля через государственную границу Донецкой Народной Республики для автомобильного сообщения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mdsdnr.ru/tamozhnya/15-tamozhnya/1367-tipovaya-tekhnologicheskaya-skhem-osushchestvleniya-pogranichnogo-i-tamozhennogo-kontrolya-cherez-gosudarstvennyu-granitsu-donetskoj-narodnoj-respubliki-dlya-avtomobilnogo-soobshcheniya>. – (Дата обращения: 26.10.2020).

7. Приказ Министерства государственной безопасности и Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики от 19.01.2018 г. №5/26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mdsdnr.ru/tamozhnya/15-tamozhnya/1368-prikaz-ot-19-01-2017-5-26>. – (Дата обращения: 26.10.2020).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

САСОВ А.В.,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

КОНЯЕВА А.Г.,

магистрант кафедры
гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье рассмотрены вопросы административно-правового и уголовно-правового регулирования информационной сферы государства, в частности, такого важного аспекта, как обеспечение информационной безопасности, что в современных условиях является чрезвычайно актуальным для Донецкой Народной Республики в контексте существующих угроз.

Ключевые слова: информация, информационное общество, информационная безопасность, информатизация, административно-правовое регулирование, уголовно-правовое регулирование, угрозы информационному пространству.

The article deals with the administrative-legal and criminal-legal regulation of information sphere of the state, including such important aspects as information security, which in today's conditions is very important for Donetsk People's Republic in the context of existing threats.

Keywords: information, information society, information security, information, administrative-legal regulations, criminal-legal regulations threat information space.

Постановка задачи. Современные реалии порождают все больше общественных проблем, для успешного решения которых необходимо проведение исследований на стыке различных наук, взаимодополняющих и взаимообогащающих друг друга. Именно таким междисциплинарным «перекрёстком» стала сфера информационно-правовых исследований, в которых,

с одной стороны, изучаются информационные аспекты юриспруденции, а с другой – проблемы усовершенствования сферы юридической практики в эпоху информатизации. По этому новейшему направлению появляется немало новаторских идей, формируются новые концепции и программы государственного регулирования процесса информатизации и реформирования законодательства в сфере соответствующих отношений. Однако анализ современных научных исследований состояния и структуры научных знаний, которые призваны изучать информацию и связанные с её феноменом процессы, показал отсутствие единого подхода к их структуризации в современной системе научных знаний.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы увидело свет значительное количество научных публикаций, в которых освещались вопросы, касающиеся различных аспектов информации. Среди них такие учёные-юристы, политологи и специалисты по государственному управлению: И. Аристова, И. Бачило, К. Беляков, В. Белоус, Т. Гаман, В. Захаров, Б. Кормич, В. Копилов, А. Логинов, В. Липкан, В. Ортынский, А. Олейник, Г. Почепцов, А. Плитка, С. Чукут и др.

Актуальность. Начало XXI века характеризуется новой политико-экономической и технологической ситуацией, в которой оказалась и Донецкая Народная Республика, отстаивающая свои интересы в глобальном мире. В круг этих интересов входит и участие Донецкой Народной Республики в информационных процессах, что тесным образом связано с обеспечением безопасности государства, общества, субъектов хозяйствования и каждой личности в информационном пространстве.

Развитие и совершенствование правового регулирования общественных, в том числе информационных, отношений, повышение их эффективности – одна из важнейших задач, которые стоят перед юридической наукой. Особую актуальность проблемы совершенствования правового регулирования приобретают на сегодняшний день в связи с развитием информационного общества и высоких технологий.

Цель статьи – исследование законодательного регулирования информационной сферы общества, ведь оно

является залогом эффективного использования информационного фактора и предупреждения возможных негативных воздействий на информационную сферу.

Изложение основного материала исследования. Основное содержание эпохи современности – научно-технический прогресс, который стремительно развивается и заключается в резком качественном увеличении количества познанных закономерностей общества и природы, связей между различными явлениями и факторами жизни, новых возможностях поиска истины.

При помощи открытий в области математики и физики, биологии, материаловедения, квантовой механики, высоких энергий и элементарных частиц, связи и телекоммуникации человечество приблизилось к истине и более детально исследовало недоступные до этого взаимодействия и устойчивые связи между явлениями. Человечество создало универсальные средства проникновения в тайны общества и природы, углубляясь в закономерности реальности. Один из универсальных средств поиска истины – вычислительная (компьютерная) техника и информационные коммуникационные технологии.

Ключевой для данного исследования термин – «информация» (information) – к научному обращению ввёл один из основателей кибернетики Норберт Винер в 1948 г., после чего началось активное развитие научных знаний, объектом которых стала информация, а предметом – процессы сбора, передачи, обработки, хранения и использования информации с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ) во многих сферах деятельности человека. Однако слово «информация» в значении «сведения, информирование» греко-латинского происхождения и вовсе не связано с вычислительной техникой.

Массовая компьютеризация, развитие новых информационных и коммуникационных технологий обусловили мощный прорыв в сфере образования, бизнеса, промышленного производства, научных исследований и социальной жизни. Информация превратилась в глобальный неуничтожимый ресурс человечества в целом и каждой нации в частности. Поэтому новая эпоха развития цивилизации – это время интенсивного развития и освоения информационных ресурсов. Эти ресурсы

считаются явлением в достаточной степени самостоятельным и непосредственно влияют на процессы социального управления и общественного развития, обеспечивая стабильность, самодостаточность и высокий уровень самоорганизации общественного организма как целостной системы [1, с. 114].

Неотложным заданием, стоящим перед Донецкой Народной Республикой, стало формирование информационного общества, которое характеризуется приоритетным развитием информационных ресурсов и инфраструктуры, внедрением новейших информационных технологий, интеграцией в мировое информационное пространство, защитой национальных нравственных и культурных ценностей, обеспечением конституционных прав граждан на свободу слова и свободный доступ к информации.

В то же время мировые процессы глобализации, внедрение новейших информационных технологий, формирование информационного общества усиливают важность такой составляющей национальной безопасности, как информационная безопасность. Ведь уже сегодня именно развитие информационной сферы, уровень информационной безопасности во многом определяют политическую и экономическую роль отдельных государств на мировой арене.

Не вызывает сомнения тот факт, что информационный фактор является чрезвычайно важным в общем государствообразующем процессе и прежде всего в представлении и отстаивании интересов государства.

Неоспоримым фактом является то, что в информационном обеспечении нуждаются сегодня все сферы общественной деятельности, и при этом сама информационная деятельность требует четкой правовой регламентации, прежде всего с позиций безопасности. Итак, широкий спектр проблем законодательного регулирования информационной сферы как основы обеспечения информационной безопасности государства приобретает важное теоретическое и практическое значение.

Информационная безопасность в правовом измерении является неотъемлемой составляющей современной системы управления на пути к правовому государству и существенным фактором формирования гражданского общества и входит в

более широкое понимание вопросов национальной безопасности в целом [2, с. 58].

При таких условиях законодательная неопределённость относительно основных параметров информационной безопасности, существующие противоречия и пробелы в правоприменительной практике в этой сфере усложняют внутренние трансформационные преобразования и интеграцию Донецкой Народной Республики в мировые цивилизационные процессы.

Среди реальных и потенциальных угроз национальной безопасности Донецкой Народной Республики в информационной сфере законодатель определяет разглашение информации, составляющей государственную и иную, предусмотренную законом, тайну, а также конфиденциальной информации, являющейся собственностью государства или направленную на обеспечение потребностей и национальных интересов общества и государства. Следовательно, информационную безопасность можно рассматривать как элемент или подсистему национальной безопасности.

Все аспекты национальной безопасности, в том числе и информационный, основываются на таком понятии, как государственный суверенитет. Именно государственный суверенитет, «политико-юридическое свойство государственной власти, которое означает её верховенство и полноту внутри страны, независимость и равноправие извне» [3, с. 45], предоставляет возможность и права соответствующим органам государственной власти осуществлять конкретные меры по защите информационной безопасности.

Анализ научной литературы, касающейся вопросов информационной безопасности, позволяет утверждать, что информационная безопасность заключается в:

- законодательном формировании государственной информационной политики;
- создании в соответствии с законами возможностей достижения информационной достаточности для принятия решений органами государственной власти, отдельными гражданами и их объединениями, другими субъектами права;

- обеспечении свободы информационной деятельности и права доступа к информации в национальном информационном пространстве;
- всестороннем развитии отечественной информационной структуры;
- всесторонней поддержке развития национальных информационных ресурсов с учётом достижений науки и техники, особенностей духовно-культурной жизни народа;
- образовании и внедрении безопасных информационных технологий;
- защите права собственности государства на стратегические объекты информационной инфраструктуры;
- охране государственной тайны, информации с ограниченным доступом, являющейся объектом права собственности или объектом только владения, пользования или распоряжения государством;
- образовании системы охраны информации, в том числе охраны государственной тайны, другой информации с ограниченным доступом; защите национального информационного пространства от распространения запрещённой для распространения законодательством или искажённой информационной продукции;
- установлении законодательством режима доступа других государств или их представителей к национальным информационным ресурсам на основе договоров с этими государствами;
- законодательном определении порядка распространения информационной продукции иностранного производства [4, с. 714].

Наиболее конструктивным путём определения понятия «информационная безопасность» является выделение его базовых признаков, которые являются производными от понятия «национальная безопасность» и должны учитывать его сущностные признаки.

Итак, можно выделить несколько подходов относительно определения сущности этого феномена, а именно: понимание информационной безопасности как состояния защищённости информационного пространства государства; процесса управления угрозами и опасностями, что обеспечивает

информационный суверенитет; состояния защиты интересов государства в информационной среде; защищённости установленных законом правил, по которым происходят информационные процессы в государстве; принятия определённых превентивных мер; общественных отношений, связанных с защитой важных для жизни интересов человека и гражданина, общества и государства от реальных и потенциальных угроз в информационном пространстве; важной функции государства; неотъемлемой части политической, оборонной, экономической, а также других составляющих национальной безопасности.

Рассматривая административно-правовое регулирование информационной сферы как основу обеспечения информационной безопасности государства, следует отметить, что на протяжении последних лет законодательная база Донецкой Народной Республики в информационной сфере пополнилась рядом законов, среди которых чрезвычайно важными являются Закон «Об информации и информационных технологиях» [5] и Закон «О государственной тайне» [6].

В частности, Закон Донецкой Народной Республики «Об информации и информационных технологиях», принятый постановлением Народного Совета 7 августа 2015 г., закрепляет право граждан Донецкой Народной Республики на информацию и закладывает правовые основы информационной деятельности в государстве. Законом установлены общие правовые основы получения, использования, распространения и хранения информации, закреплено право лица на информацию во всех сферах государственной и общественной жизни, а также система информации, её источники, определён статус участников информационных отношений, частично урегулирован доступ к информации и обеспечение её охраны, закреплены требования, которые защищают отдельное лицо и общество от неправдивой информации.

Статья 4 Закона «Об информации и информационных технологиях» определяет, что законодательство Донецкой Народной Республики об информации и информационных технологиях основывается на Конституции Донецкой Народной Республики [7], международных договорах Донецкой Народной Республики и состоит из этого Закона, других законов и других

нормативно-правовых актов Донецкой Народной Республики, регулирующих отношения по использованию информации.

Согласно статье 23, защита информации в Донецкой Народной Республике представляет собой принятие правовых, технических и организационных мер, направленных на:

- обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, модифицирования, блокирования, предоставления, распространения, копирования, уничтожения и других неправомерных действий в отношении такой информации;

- соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;

- реализацию права на доступ к информации.

Государственное регулирование отношений в сфере защиты информации осуществляется путём установления требований о защите информации, ответственности за нарушение законодательства Донецкой Народной Республики об информации и информационных технологиях и о защите информации [5].

Не менее важным документом является Закон Донецкой Народной Республики «О государственной тайне» [6]. Это закон, регулирующий общественные отношения, которые связаны с трактовкой информации как государственной тайны, её засекречиванием и охраной с целью защиты жизненно важных интересов Донецкой Народной Республики в сфере обороны, государственной безопасности, внешних отношений, экономики и охраны правопорядка. Этим Законом регулируются общественные отношения, которые связаны с отнесением информации к государственной тайне, засекречиванием, рассекречиванием её материальных носителей и охраной государственной тайны с целью защиты национальной безопасности Донецкой Народной Республики. Все остальные законы Донецкой Народной Республики, что в той или иной степени касаются защиты информационного пространства государства, основываются на двух основных Законах: «О государственной тайне» и «Об информации и информационных технологиях».

Стоит отметить, что информационные отношения довольно давно стали объектом преступного посягательства и в связи с этим в действующем Уголовном кодексе Донецкой Народной

Республики получили уголовно-правовую защиту. Подтверждением этому служат уголовно-правовые нормы, которые были включены законодателем в главу 28 УК ДНР «Преступления в сфере компьютерной информации» [8]. Однако за последние годы компьютерная преступность значительно трансформировалась и проникла в сферу экономики, где нашла проявление в таких преступлениях, как мошенничество в сфере компьютерной информации, незаконное получение и разглашение сведений, составляющих налоговую, коммерческую или банковскую тайну, в сферу частной жизни граждан, о чём свидетельствует рост совершения таких преступлений, как нарушение тайны переписки с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети «Интернет», нарушение неприкосновенности частной жизни.

Расширение сфер областей применения информационных и информационно-телекоммуникационных технологий позволяет прогнозировать и рост киберпреступности, появление новых форм и видов преступлений против информационной безопасности. На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике отсутствует уголовная политика в сфере противодействия преступлениям против информационной безопасности. Действующее уголовное законодательство исчерпало свой профилактический и карательный потенциал в данной сфере. Нормы, направленные на обеспечение информационной безопасности, находятся в различных разделах и главах Особенной части УК ДНР, лишены институциональных связей друг с другом, имеют существенные юридико-технические различия и едва ли могут быть способными эффективно реагировать на стремительно меняющиеся реалии. Поэтому в настоящее время одним из актуальных вопросов в науке уголовного права является исследование проблемы уголовно-правовой охраны информационной безопасности [9, с. 5].

Вывод. Подытоживая изложенное выше, можно отметить, что в Донецкой Народной Республике на протяжении последних лет наработан ряд законодательных актов, регулирующих отношения, возникающие в информационной сфере, в частности, по обеспечению информационной безопасности

государства. Однако приходится констатировать, что в современных условиях развития общества информационное законодательство является недостаточным и требует качественных изменений. При всей его разветвленности оно остается противоречивым, должным образом не систематизированным и не кодифицированным.

Разработка национальной правовой базы, её гармонизация с международными институтами, то есть приведение отношений в сфере информации в соответствие с международными стандартами, будет способствовать укреплению информационной безопасности Донецкой Народной Республики и повышению её авторитета как демократического и правового государства.

Список использованных источников

1. Ярочкин В.И. Информационная безопасность: учебник для студентов вузов / В.И. Ярочкин. – М.: Академ. проект. Фонд «Мир», 2013. – 640 с.

2. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: человек, общество, государство. Серия: Безопасность человека и общества / В.Н. Лопатин. – М., 2010. – 428 с.

3. Скакун О.Ф. Теория государства и права / О.Ф. Скакун. – Х.: Консум, Ун-т внутр. дел, 2005. – С. 45.

4. Юридическая энциклопедия. В 6 т. Т. 2 / отв. ред. Ю.С. Шемшученко. – К.: Энцикл. им. Н.П. Бажана, 2009. – 744 с.

5. Об информации и информационных технологиях: Закон Донецкой Народной Республики № 71-ІНС от 07.08.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/>.

6. О государственной тайне: Закон Донецкой Народной Республики № 03-ІНС от 12.12.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-gos-tajne/>.

7. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>.

8. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

9. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Ефремова Марина Александровна. – Москва, 2018. – 59 с.

УДК 572:343.982.32

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП» И «ЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ» ПРИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

САСОВ А.В.,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

КУЗНЕЦОВА Л.А.,

студентка гр. ЮР 17-2
факультета юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье рассматриваются понятия антропологического типа и этнических общностей применительно к криминалистическому описанию внешнего облика человека. Проводится сравнительный анализ данных понятий, приводится их определение и разграничение. Выдвигается идея о необходимости использования знаний широкого круга об антропологическом типе человека.

Ключевые слова: антропологический тип человека, этническая общность, криминалистическое описание внешности человека.

This article examines the concepts of anthropological type and ethnic communities in relation to the forensic description of the external appearance of a person. A comparative analysis of these concepts is carried out, their definition and differentiation are given. The idea of the need to use a wide range of knowledge about the anthropological type of man is put forward.

Keywords: anthropological type of person, ethnic community, forensic description of the person's appearance.

Постановка задачи. Анализ литературы указывает на то, что описание антропологического типа в криминалистической деятельности сопровождается рядом проблем или вовсе отсутствием упоминания данной характеристики на практике. В криминалистических пособиях существует некая «путаница» в понятиях, обозначающих антропологический тип, где они часто сливаются с терминами, описывающими этнические общности.

Например, для фиксации антропологического типа приводятся как понятия, подразумевающие принадлежность человека к большим расовым группам («европеец», «монгол», «негр»), так и понятия, выражающие присущность к различным этническим общностям («славянин», «еврей», «кавказец» и т.п.). В связи с вышеизложенным необходимо разграничить понятия «антропологический тип» и «этническая общность» и дать определения терминам.

Актуальность. В современных условиях формирования и укрепления правового государства раскрытие и расследование преступлений становится важным звеном укрепления гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан. Информация о внешнем облике человека – это ключ к сведению о лице, совершившем преступление, а возможность использовать сведения весомо облегчает расследование преступлений.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, связанные с описанием в криминалистической практике антропологического типа и этнической принадлежности человека, рассматривались в работах И.Ф. Виниченко, Ю.П. Дубягина, В.И. Елётнова, А.М. Зинина, В.А. Снеткова и др. Тем не менее, в данных исследованиях отсутствует сравнительный анализ понятий, обозначающих антропологический тип и этническую принадлежность человека, что приводит к их отождествлению.

Цель настоящей статьи заключается в устранении несогласованности понятий, которыми в криминалистической практике описывается антропологический тип и этническая принадлежность человека.

Изложение основного материала исследования.

Общеизвестно, что информация о внешности человека представляет собой важный источник сведений о лице, совершившем преступление. Правильное понимание значения этих данных, а также умение их грамотно собрать, исследовать и использовать может существенно помочь в раскрытии и расследовании преступлений.

Отраслью криминалистической техники, которая изучает внешний облик человека, закономерности его формирования, средства и методы использования свойств внешности в целях установления и розыска лиц, является габитоскопия [7, с. 58].

Под внешним обликом человека понимается комплекс разнообразных внешних данных, воспринимаемых зрительно, а также дополненных отдельными индивидуальными характеристиками.

Естественно-научными предпосылками использования внешнего облика человека в практике раскрытия, расследования и предупреждения преступлений являются:

- индивидуальность (неповторимость) внешнего облика в совокупности всех свойств и признаков; как упоминалось выше, тождественных объектов в мире не существует;

- относительная устойчивость (неизменяемость) черт внешнего облика на протяжении всей жизни человека; хотя изменения внешности и происходят, что естественно, однако наиболее важные (определяющие) черты внешнего облика в отдельно взятые промежутки времени (идентификационные периоды) остаются неизменными;

- способность человеческого сознания правильно и полно (адекватно) воспринимать элементы внешности человека и их признаки; обладание данной способностью важно как для субъекта расследования, так и для свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого.

Как известно, во внешнем облике человека принято выделять собственные и сопутствующие группы элементов. В данной работе подробно будет рассматриваться общефизический признак собственных элементов, а именно антропологический тип и этническая принадлежность людей.

В научной литературе под антропологическим типом принято понимать «совокупность признаков внешности,

характеризующих определённую расовую группу» [8, с. 9]; «группы людей, объединённых общим происхождением, проявляющимся в общности наследственных физических признаков» [3, с. 15]. Приведённые положения свидетельствуют о прямой связи антропологического типа человека с его принадлежностью к какой-либо расе или её подразделению.

Таким образом, можно вывести общее понятие: антропологический тип – это большая группа людей, объединяемых единым происхождением, проявляющимся в общности наследственных морфофизиологических признаков, при наличии которых близкие антропологические типы объединяются в расы.

В антропологии существуют классификации рас, построенные на морфологической выраженности расовых типов и их территориальной принадлежности. Стоит отметить, что среди антропологов ведутся споры о большей или меньшей близости основных расовых ветвей. Учёные-антропологи (такие как В.В. Бунак, Я.Я. Рогинский, А.А. Зубов) выделяли разные расовые стволы. В настоящей работе будем придерживаться обобщенного мнения, где антропологический тип человека делится на 3 большие расы («европеоиды», «монголоиды», «негроиды») [6, с. 24; 1, с. 117]. Каждая из перечисленных рас состоит из многочисленных малых рас, объединяющих людей, различающихся по менее существенным признакам. Определение принадлежности индивидуума к одной из больших рас не вызывает затруднений. Отнесение же человека к малым расам доступно лишь специалисту-антропологу, поскольку расовые признаки наследуются не в комплексе. Кроме того, раса изменяется под воздействием биологических и социальных причин (смешение, изменение места обитания, экологические факторы). Исходя из вышеуказанного, следует, что определение антропологического типа человека криминалистом возможно только по большим группам расы, что в итоге приводит к приблизительному (не точному) результату.

Помимо терминов, обозначающих расу, в некоторых криминалистических изданиях в целях описания антропологического типа рекомендуется использовать понятия, обозначающие различные этнические общности [4, с. 7; 5, с. 192]. Этническая общность – исторически сложившаяся

устойчивая группа людей (племя, народность, нация), говорящая на одном языке, признающая своё единое происхождение, обладающая единым укладом жизни, комплексом обычаев, традиций и отличающаяся всем этим от других народов [3, с. 495].

Употребление в криминалистической практике данного понятия способствовало распространению мнения о причинной связи внешности и принадлежности к той или иной этнической общности. Как отмечают учёные-антропологи, никакой генетической, а, следовательно, проявляющейся во внешности, обязательной связи между антропологическим типом и этническими общностями не существует [2, с. 23; 9, с. 260]. Можно сказать так, что этническая общность человека – это приобретённое и изменяемое явление в силу того, что национальность, являясь видом этнической общности, подразумевает под собой принадлежность человека к той или иной нации (к примеру, при регистрации рождения ребёнка, если его отец по национальности является украинец, а мать – русская, то национальность ребёнка может быть указана на выбор – украинец либо русский). Таким образом, полагаем нецелесообразной сложившуюся в криминалистической практике тенденцию к отождествлению и подмене сведений об антропологическом типе человека сведениями о его принадлежности к какой-либо этнической общности, они могут являться взаимодополняющими друг друга, но не взаимозаменяемыми.

Следует отметить, что «антропологический тип» и «этническая общность» являются абсолютно разными в смысловом понятии, поэтому при отождествлении лица необходимо использовать критерии терминов по отдельности, не смешивая их.

Вывод. В ходе работы было выяснено, что определение антропологического типа человека является довольно сложным процессом, так как для этого необходим широкий круг познаний в антропологии. Возможно даже привлечение специалиста-антрополога для отнесения внешности человека к так называемым малым расам.

Результаты проведенного исследования позволяют также сделать вывод о том, что при описании внешнего облика

человека в криминалистической практике используются как термины, обозначающие антропологический тип, так и термины, подразумевающие этническую принадлежность человека. При этом существует устойчивая тенденция отождествления и взаимозаменяемости данных терминов. Потому в целях изменения данной ситуации полагаем целесообразным чётко разграничивать два понятия и не допускать их смешения на практике.

Список использованных источников

1. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез / В.П. Алексеев. – М.: Наука, 1989. – С. 117.
2. Антропология: учебное пособие / Л. Тегакко и др. – М.: Новое знание, 2010. – С. 23.
3. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М.: Вече; АСТ, 2009. – С. 15; 495.
4. Дубягин Ю.П. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие / Ю.П. Дубягин, Ю.Г. Торбин. – М., 1987. – С. 7.
5. Криминалистика: учебник для вузов / И.Ф. Герасимов и др.; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2000. – С. 192.
6. Криминалистическое описание внешности человека: учебное пособие / В.А. Снетков и др.; под общ. ред. В.А. Снеткова. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1984. – С. 24.
7. Словарь по криминалистике. 1250 терминов и определений / А.М. Багмет и др.; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 58.
8. Снетков В.А. Система составления описания внешности человека / В.А. Снетков, А.М. Зинин. – М., 2004. – С. 9.
9. Хрисанфова Е.Н. Антропология: учебник / Е.Н. Хрисанфова, И.В. Перевозчиков. – 4-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та; Наука, 2005. – С. 260.

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

САСОВ А.В.,

канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

МИТЬКО Д.В.,

студент гр. ЮР 18-1
факультета юриспруденции и
социальных технологий
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В данной научной статье рассматривается оценка доказательств как один из этапов доказывания в уголовном процессе, а также производится попытка раскрыть некоторые проблемные аспекты, возникающие при их оценке.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, оценка доказательств, критерии оценки доказательств, внутреннее убеждение.

This scientific article examines the evaluation of evidence as one of the stages of proof in criminal proceedings, and also attempts to reveal some of the problematic aspects that arise when evaluating evidence.

Keywords: evidence, proof, evaluation of evidence, criteria for evaluating evidence, internal conviction.

Постановка задачи. Научный интерес исследователей в сфере уголовного процессуального доказывания является не случайным. Полнота и всесторонность собранных доказательств, наличие достоверных сведений об обстоятельствах совершения преступления и личности преступника – всё это напрямую влияет на «качество» всего уголовного судопроизводства и оценку судебного приговора социумом. Оценка доказательств как неотъемлемый элемент доказывания имеет место на всём пути достижения знаний в каждом уголовном производстве. Однако, несмотря на это, как вид криминальной процессуальной деятельности она исследована недостаточно. Такое положение в теории уголовного процесса обусловлено не только тем, что

содержание оценки доказательств создаётся умственной логической деятельностью, которая является сложной для изучения. Причины значительно глубже. Они порождаются фундаментальными свойствами общественных отношений, определяющих объект правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем с принятием нового Уголовно-процессуального Кодекса ДНР (далее УПК ДНР) возникла необходимость в новых научных исследованиях, в том числе в сфере доказывания и оценки доказательств.

Актуальность. Доказательства по уголовному делу всегда были в центре внимания уголовно-процессуальной науки.

Актуальность данной работы состоит в том, что доказывание, а вместе с тем и оценка доказательств, будучи одним из элементов данного процесса, является важным этапом на стадии предварительного расследования, так как регламентированная законодательством деятельность, осуществляемая следователем или органом дознания, направлена, во-первых, на поиск (сбор) данных, имеющих существенное значение для уголовного дела (доказательств), а, во-вторых, на дальнейшую проверку и оценку собранных сведений. Наличие проблемных аспектов в процессе доказывания ставит под угрозу эффективность предварительного расследования и истинность собранных доказательств, что в свою очередь может повлиять на исход уголовного дела в целом. Иначе говоря, суд первой инстанции может вынести решение, которое будет неверным.

Анализ последних исследований и публикаций. Доказательства по уголовному делу, доказывание и, наконец, оценку доказательств в своих трудах затрагивали многие отечественные учёные. Оценке доказательств и её проблемным аспектам посвящены как современные научные работы, так и более ранние, в том числе и советского периода. В их числе труды Давлетова А.А., Строговича М.С., Зайцева С.А. и многих других.

Целью статьи является, во-первых, анализ оценки доказательств как одного из этапов доказывания в уголовном процессе, а, во-вторых, рассмотрение отдельных проблемных аспектов, возникающих по ходу осуществления оценки.

Изложение основного материала научной работы. Как известно, раскрыть преступление и изобличить виновных в уголовном судопроизводстве можно только посредством осуществления процесса доказывания. *Доказывание* – это процессуальная деятельность органа расследования и суда, направленная на собирание, проверку и оценку доказательств, при помощи которых устанавливаются обстоятельства совершения преступления [4].

Оценка доказательств является одним из элементов процесса доказывания. Анализируя УПК ДНР, а в первую очередь ст.72-73, можно сделать вывод, что:

1) процесс доказывания состоит из 3-х этапов (собирание доказательств, проверка доказательств и оценка доказательств);

2) при этом стоит отметить, что УПК ДНР почему-то не закрепляет должным образом этап проверки доказательств, в отличие, например, от УПК РФ [3];

3) заключительный этап доказывания – оценка доказательств [2].

Согласно ст. 73 УПК ДНР оценка доказательств заключается в следующем: «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом. Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы». При этом законодатель не конкретизирует содержания самого понятия «оценка доказательств» как разновидность уголовно-процессуальной деятельности. Никаких специально разработанных правил оценки доказательств действующим законом ДНР также не предусмотрено.

При этом стоит отметить, что в научной среде понятие оценки доказательств по-прежнему вызывает вопросы. В процессе развития теории доказательств как одного из направлений уголовного процесса обозначились различные подходы к определению заключительного этапа доказывания. Одни процессуалисты рассматривают оценку доказательств как регламентированную законом деятельность субъектов познания.

Другие же понимают под оценкой доказательств логический мыслительный процесс, определение значения собранных доказательств для установления истины. При этом с философской точки зрения оценка как деятельность является субъективным отношением относительно объекта познания [4, 9].

Для наглядности приведем мнения некоторых учёных. Так, М.С. Строгович считал, что оценка доказательств является результатом их проверки и заключается в признании существования или несуществования того факта, который этим доказательством устанавливается [8, с. 103]. В свою очередь Гриценко А.В. считает, что оценка доказательств представляет собой мыслительную деятельность должностных лиц уголовного процесса, заключающуюся в определении соответствия между обстоятельствами, подлежащими доказыванию, и сведениями, которые получены при производстве по конкретному уголовному делу, а также в установлении достоверности доказательств. В результате оценки доказательств принимается соответствующее процессуальное решение [5, с. 80].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что определение понятия «оценка доказательств» является проблемой актуальной, а мнение учёных – разным и нередко противоречивым. Мы считаем, что правы те авторы, которые считают, что оценка доказательств не сводится к сугубо умственной работе субъекта познания. Она имеет внутреннюю (логическую) и внешнюю (правовую) стороны. Умственная деятельность всегда органично «вплетается» в практическую деятельность по собиранию и проверке доказательств. С её помощью в ходе осуществления процессуальных действий происходит восприятие, затем ретроспективное выявление, рассмотрение и отбор сведений, имеющих значение в производстве. Уже в ходе сбора доказательств формируется их допустимость, определяется принадлежность и анализируется их содержание. Поэтому *оценку доказательств* можно определить как урегулированную законом практическую и умственную деятельность полномочных субъектов уголовного производства относительно определения принадлежности, допустимости, достаточности, достоверности доказательств и их

взаимосвязи для принятия соответствующего процессуального решения.

Следующий проблемный момент заключается в том, что в течение значительного времени в своих научных трудах многие исследователи, изучавшие теоретические и практические вопросы доказывания, определяли оценку, используя понятие «свободная оценка доказательств» или же «принцип свободной оценки доказательств». Данная характеристика оценки доказательств является весьма противоречивой, так как уголовное процессуальное законодательство не даёт достаточных на то оснований. Соответствующая деятельность не является свободной по некоторым причинам:

1) она предполагает соблюдение требований закона и условий общего характера;

2) оценка доказательств должна основываться на всестороннем, полном и непредубеждённом исследовании всех обстоятельств уголовного производства;

3) помимо этого, каждое доказательство оценивается отдельно по критериям принадлежности, допустимости, достаточности, достоверности, а совокупность доказательств – с точки зрения достаточности и взаимосвязи;

4) доказательства оцениваются для принятия соответствующего решения, при этом ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы;

5) и, наконец, решения должны быть обоснованными и мотивированными.

Следовательно, исходя из вышеизложенного, более приемлемой и соответствующей закону является характеристика оценки доказательств как деятельности, осуществляемой по внутреннему убеждению субъекта. В пользу этой позиции свидетельствуют исследования российских учёных, которые несмотря на использование законодателем в названии ст. 17 УПК РФ термина «свобода оценки доказательств», в своих трудах определяют принципом уголовного процесса оценку доказательств по внутреннему убеждению, [6, с. 95].

При этом опять-таки, возвращаясь к ст. 73 УПК ДНР, можно заметить одну интересную особенность: законодатель, указывая, что компетентные лица оценивают доказательства «по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем,

полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуются законом», тогда как в УПК РФ помимо закона указанные лица также руководствуются совестью. И данное дополнение вовсе не случайно. Уголовно-процессуальное законодательство связывает лицо, производящее оценку доказательств, требованиями закона, и в первую очередь принципами судопроизводства. Совесть же порождает чувство ответственности за точное соблюдение закона, в т.ч. принципа презумпции невиновности. Только следование закону, совести и обеспечивает беспристрастную оценку доказательств [7, с. 40].

Также действующий УПК ДНР по каким-то неясным причинам не раскрыл должным образом оценку доказательств в части критериев оценки. Так, в ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Однако в УПК ДНР мы такого не наблюдаем, что является существенным упущением со стороны законодателя, т.к. правильное решение вопросов относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств позволяет прийти к итоговому выводу по разрешаемому судом уголовному делу и вынести законное и обоснованное решение.

Резюмируя, стоит сказать, что многие учёные положительно оценивают установление критериев оценки доказательств в УПК.

Также УПК ДНР не устанавливает отдельно правил оценки доказательств. Однако анализ нормативного содержания предписаний УПК ДНР позволяет сформулировать следующие выводы:

1) доказательства оцениваются полномочными субъектами на основании их внутреннего убеждения, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом (ч. 1 ст. 73 УПК);

2) каждое доказательство оценивается с точки зрения принадлежности, допустимости, достоверности, а совокупность собранных доказательств – с точки зрения достаточности и взаимосвязи;

3) суд основывает приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании, при этом оценивает он их по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом (ст. 340 УПК ДНР);

4) недопустимость доказательств окончательно определяется судом при принятии судебного решения. Также в установленных законом случаях признать доказательство недопустимым может прокурор, следователь и дознаватель. В УПК РФ основания недопустимости доказательств вынесены в отдельную статью, что, во-первых, структурирует их, а во-вторых, создаёт эффект «наглядности»;

5) стороны уголовного производства имеют право во время судебного разбирательства подавать ходатайство о признании доказательств недопустимыми, а также приводить возражения против признания доказательств недопустимыми. Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе;

6) никакие доказательства не могут считаться имеющими заранее установленную силу (ч. 2 ст. 71 УПК ДНР).

При этом, анализируя научную литературу в части оценки доказательств, можно также выделить, что:

1) оценке подлежат все собранные доказательства, как подтверждающие выводы следователя или суда, так и противоречащие им. В заключительных процессуальных документах должно быть указано, почему одни доказательства признаны достоверными, другие – отвергнуты, а также установлено, что исследовались все версии, выяснены и оценены все противоречия;

2) при наличии нескольких версий совершённого преступления оценке подлежат доказательства, подтверждающие или опровергающие каждую из них [5, с. 81];

3) в собирании, проверке и оценке вещественных доказательств вправе принимать участие и такие участники уголовно-процессуальной деятельности, как обвиняемый

(подозреваемый), защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Данное право они реализуют, представляя предметы, участвуя в их осмотре, заявляя ходатайства, принося жалобы, участвуя в исследовании вещественных доказательств в суде, выступая в судебных прениях;

4) уголовно-процессуальное законодательство, предписывая осуществлять оценку доказательств по внутреннему убеждению, не содержит каких-либо положений, допускающих возможность произвольной оценки доказательств и некоторые другие.

Необходимо выделить, что оценке подлежат именно доказательства, а не обстоятельства уголовного производства, на которых основывается внутреннее убеждение субъекта оценки доказательств (ч. 1 ст. 73 УПК). Содержание понятия «обстоятельства уголовного производства» в законе не раскрывается, а, следовательно, как таковые могут восприниматься любые: и поведение подозреваемого (обвиняемого) на досудебном расследовании и в суде, и его действия, направленные на затягивание рассмотрения дела, и так далее. Однако подобные обстоятельства не имеют никакой связи и с конкретным уголовным правонарушением и поэтому оцениваться не должны.

Исходя из содержания ст. 73 УПК ДНР, можно прийти к выводу, что свои требования о правилах оценки доказательств законодатель адресует прежде всего полномочным органам уголовного производства. Так, согласно статье «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства...». Однако это вовсе не означает, что оценка доказательств – исключительная монополия государственных органов. Участники процесса, отстаивающие свои интересы, также оценивают доказательства. Но если у первых оценка доказательств предшествует принятию властных решений, то у вторых – создаёт базу для заявления ходатайств, жалоб, подачу заявлений об отводах и тому подобное.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, по результатам исследования теоретических и практических

вопросов оценки доказательств можно прийти к следующим выводам:

1) оценка доказательств – заключительная стадия доказывания в уголовном процессе;

2) несмотря на то, что законодатель в целом закрепил определение оценки доказательств в УПК ДНР, все же на текущий момент остаются много пробелов и проблемных аспектов, связанных с оценкой;

3) в ходе анализа законодательного определения оценки доказательств, а также различных мнений учёных автор пришел к выводу, что оценку доказательств можно определить как урегулированную законом практическую и умственную деятельность полномочных субъектов уголовного производства относительно определения принадлежности, допустимости, достаточности, достоверности доказательств и их взаимосвязи для принятия соответствующего процессуального решения;

4) оценка доказательств не является свободной по причинам, указанным в данной работе, и мы поддерживаем учёных-процессуалистов, указывающих на неправильность характеристики оценки доказательств как свободной и считаем, что правильнее говорить: «оценка доказательств по внутреннему убеждению»;

5) в работе обращается внимание на отсутствие в ст. 73 УПК ДНР слова «совесть», а именно в части, которая гласит, что компетентные лица оценивают доказательства «по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуются законом». Автор предлагает равняться на УПК РФ и также внести слово «совесть» и в действующий в Республике УПК. То же самое касается и отсутствия в УПК ДНР критериев и правил оценки доказательств.

Таким образом, оценка доказательств – заключительная стадия доказывания в уголовном процессе. Оценка доказательств на стадии досудебного расследования носит предварительный характер и повторно проводится в судебных стадиях уголовного производства. Оценка доказательств осуществляется как лицами, уполномоченными оценивать доказательства, так и участниками уголовного процесса. Однако

всё же присутствуют отличия в форме реализации такой оценки: первые реализуют её путём принятия ими соответствующего властного процессуального решения, а вторые – путём представления ходатайств, жалоб, заявлений, наведения возражений с целью решения вопросов, которые так или иначе влияют на качество доказывания, а также защиты своих прав и законных интересов в уголовном процессе.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 10 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>.

2. Уголовно-процессуальный Кодекс Донецкой Народной Республики, принят Постановлением Народного Совета №240-ІНС от 24.08.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

3. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, принят Государственной Думой 22.11.2001 г. №174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

4. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.

5. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие / А.В. Гриненко. – М.: Проспект, 2018. – 1040 с.

6. Давлетов А.А. Принцип уголовной процессуальной деятельности / А.А. Давлетов // Правоведение. – 2008. – № 2. – С. 92-103.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2016.

8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1 / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.

9. Барыгина А.А. Доказывание в уголовном процессе. Оценка отдельных видов доказательств: учебное пособие для вузов / А.А. Барыгина. – М.: Юрайт, 2019. – 277 с.

УДК 343.131.2

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

СИЧКАР В.А.,

канд. юрид. наук,

доцент кафедры административного права

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

ТЕРЁХИНА Ю.С.,

магистрант кафедры гражданского и

предпринимательского права

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье рассматривается реализация принципа гласности в контексте развития института общественного контроля за деятельностью органов прокуратуры в Республике на современном этапе. Особое внимание уделяется анализу текущей ситуации. Законодательство об общественном контроле и взгляды ведущих учёных-правоведов на перспективы его применения в рамках мониторинга деятельности органов прокуратуры ДНР.

Ключевые слова: социум; общественный контроль; прозрачность; верховенство закона; прокуратура.

The article deals with the implementation of the principle of transparency in the context of the development of the Institute of public control over the activities of the Prosecutor's office in the Republic at the present stage. Special attention is paid to the analysis of the current situation. Legislation on public control and the views of leading legal scholars on the prospects for its application in monitoring the activities of the Prosecutor's office of the DPR.

Keywords: society; public control; transparency; rule of law; Prosecutor's office.

Постановка задачи. Принцип гласности содержится в п. 2 ст. 17 Конституции ДНР и означает стратегию наибольшей

открытости во время работы государственных учреждений и свободы полученных данных [1]. Согласно ст. 4 Закона Донецкой Народной Республики «О прокуратуре», одним из принципов работы является осуществлять действия публично в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Республики о защите прав и свобод граждан, а также законодательства о государственной либо иной особо охраняемой законом тайне [2].

Анализ последних исследований и публикаций. Над данной проблематикой задумывались учёные в разное время – Бессарабов В.Г., Лучин В.О., Нафиков И.С., Багаутдинов Ф.Н., Чекмарев Г.Ф. В своих трудах они поднимают вопросы о взаимодействии органов прокуратуры с социумом.

Актуальность статьи. Одним из проявлений реализации принципа гласности является обязанность прокуратуры информировать органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также население о состоянии законности. В век современных технологий это возможно путем размещения во всемирной паутине информации о проделанной работе. Информация размещается, но не в полном объеме.

Цель статьи – исследовать осуществление принципа гласности в работе органов прокуратуры ДНР.

Изложение основного материала. Принцип гласности в работе органов прокуратуры можно считать неким контролем со стороны социума. Значимой характерной чертой любого современного государства считается устойчивое формирование социума, конфигурацией проявления которого считается стимуляция воззрения граждан и их организаций в отстаивании личных и общественных интересов. По мнению Лучина, «способность социума контролировать власть – это признак гражданского общества. Только контроль, приобретая правовые формы, способен подчинить власть закону, и только тогда государство становится правовым [3].

Контроль со стороны социума в любом случае не подменяет контрольно-надзорную деятельность отдельных государственных органов, в том числе прокуратуры, даже способен оказать им неоценимую помощь и поддержку в обеспечении правопорядка в государстве.

Очень близки мысли Д.Н. Бахраха, который считает, что контроль включает в себя мониторинг законности и целесообразности деятельности, оценку её с точки зрения юридической, научной, социально-политической, координационно-технической. В то же время в системах социального управления контроль является «важнейшим видом обратной связи о состоянии дел, о выполнении принятых решений». Можно отметить, что контроль социума определяется как деятельность специально уполномоченных на то органов, в функциях которого стоит контролирование режима законности в работе государственного аппарата [4, с. 394]. В Республике принято постановление об общественной палате Донецкой Народной Республики от 29.03.2019 г. Согласно ст. 1, в задачи палаты также входит проведение экспертизы нормативных актов, подготовка предложений Главе, Правительству, Народному Совету, Уполномоченному по правам человека и муниципальным органам власти по всестороннему развитию нашего молодого государства. Контроль со стороны социума также встречается во многих нормативных актах: закон о полиции; при регулировании земельных правоотношений, о народном контроле, акты по экологической политике. Было бы необходимым принять нормативный акт, который бы узаконивал контроль со стороны социума за деятельностью государственных и муниципальных органов Республики [5].

Проведение контроля со стороны социума за органами прокуратуры в Республике регулируется, в первую очередь, законом ДНР «О прокуратуре». В соответствии со ст. 1 прокуратура является централизованной системой органов, выполняет от имени государства надзор за исполнением законов на территории Республики. Работа данного органа как единственного осуществляющего надзор основывается на независимости от деятельности других органов власти, недопустимости вмешательства и в то же время на принципе гласности в объёме, установленном законом Республики; охране прав и свобод граждан. В научной литературе прокуратуру выделяют в четвёртую ветвь власти – «контрольно-надзорную».

Функции прокуратуры по обеспечению контроля со стороны общественности проявляются в некоторых нормативных актах, регулирующих деятельность работников

прокуратуры. Также это упоминается в научной литературе (Бессарабовым) о готовности надзорного органа к контролю со стороны общественности [6].

Контроль обществом не получит практической направленности без принципов открытости и гласности. Моментом реализации принципа гласности является информирование органов государственной власти, местного самоуправления, а также население о состоянии законности (ч. 3 ст. 4).

На официальном сайте Генеральной прокуратуры ДНР указано, что средства массовой информации могут связаться для получения информации по различным аспектам работы Генпрокуратуры ДНР либо напрямую направить запрос, либо написать на электронный ящик. Что позволяет полагать об открытости исполнения своих полномочий работниками прокуратуры.

К примеру, в Российской Федерации приказом Генерального прокурора закреплено, что прокурорский надзор должен осуществляться гласно. Граждане, общественные организации, СМИ могут обратиться и им предоставят всю необходимую информацию.

В общем, направленность прокуратуры на доступность информации в объёме, установленном законом, и стремление к контролю социума выражается в активизации взаимодействия с населением. На сегодняшний день увеличение институтов гражданского общества и желание совместной работы с Республикой – это естественное явление, обеспечивающее социальный прогресс.

Взаимосвязь прокурорских работников с социальными институтами общества диктуется решением нескольких задач: наличие информации о состоянии законности в разных областях социальных отношений; оповещение социума о проделанной работе прокуроров; правовая культура общества; открытость органов прокуратуры общественности; предоставление определённой законодательством степени контроля общественности за работой прокурорских работников.

Для организации взаимодействия с общественностью в госорганах создаются и функционируют специальные отделы. В Генеральной прокуратуре ДНР функционирует научно-

консультативный совет, деятельностью которого является рассмотрение вопросов с организациями. Положение о научно-консультативном совете утверждается Генпрокурором Донецкой Народной Республики. В структуру входят представители общественных организаций, они принимают участие в заседаниях коллегий и других мероприятиях.

Формирование системы мониторинга госслужащих, предназначенных институтам гражданского общества, является одной из задач коммуникации институтов общественности и государства. Доступность госслужбы и контроль со стороны общественности, объективное оповещение населения о работе госслужащих считается одним из основ её возведения и функционирования. Процедура реализации граждан на получение информации о деятельности госслужащих в Республике регулируется Законом ДНР «Об информации и информационных технологиях» от 07.08.2015 г. [7].

Из проведённого анализа проблем открытости и подотчётности обществу госслужбы и сопряжённой с данными трудностями проявления коррупции среди госслужащих полагаем выделить следующее: в нынешних обстоятельствах при регулировании вопросов противодействия коррупции институт социального контроля применяется законодателем довольно стремительно. Фракция «Свободный Донбасс» подготовила проект Закона ДНР «О противодействии коррупции в Донецкой Народной Республике». Согласно данному законопроекту, будет создан специальный орган по борьбе с коррупцией – Республиканское антикоррупционное агентство ДНР (РАА). Закон будет предусматривать ряд мер по профилактике коррупции. В УК ДНР будут тоже изменения в части ужесточения ответственности должностных лиц, совершивших преступления коррупционной деятельности, в соответствии с занимаемой должностью. Законодатели обещают, что с принятием закона будет гарантированное возобновление в полном объёме прав, которые нарушились в момент совершения коррупционных действий субъектами преступления.

Согласно суждениям А.Н Сухаренко, результативность социального контролирования в области противодействия коррупции находится в зависимости от настоящего предоставления доступности данных о работе госорганов, муниципальных органов и госучреждений, и от того, в какой степени сведения, предоставляемые органам власти, являются абсолютными и надежными.

Неотъемлемым условием для лиц, прибывающих на работу в органы прокуратуры, считается выполнение ограничений, запретов и обязанностей. При этом осуществление некоторых обязательств напрямую сопряжено с приданием им общественного характера [8, с. 27].

Так, для деятельности работников прокуратуры свойственна публикация на официальных ресурсах и в СМИ данных о денежном содержании, затратах, имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников органов прокуратуры, замещающих должности, замещение которых влечёт за собой размещение таких сведений, кроме этого, данные о заработной плате, затратах, имуществе и обязанностях материального характера супруги (супруга), также данные о детях, не достигших совершеннолетия. При этом видна направленность расширения данных в осматриваемой области. Прежде определённый перечень, содержащий предметы недвижимости, автотранспортные ресурсы, декларированный годовой доход сотрудника (его супруги, супруга) и не достигших совершеннолетия детей дополнен сведениями об источниках извлечения денежных средств, в результате которых осуществлена операция по приобретению земельного участка, иного объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паёв в уставных (складочных) капиталах юридических лиц), в случае, если единая совокупность сделок превосходит прибыль данного лица или супружеской пары за три последних года, предшествующих отчётному периоду. Координационно-распорядительными документами Генпрокурора ДНР зафиксирована потребность определённого реагирования на оповещение обществом о случаях коррупционной деятельности среди прокурорских работников.

Согласно этическим антикоррупционным нормам прокурорских работников, их действия подконтрольны социуму как на работе, так и за пределами таковой. К примеру, вне работы сотрудник органов прокуратуры не должен позволять применения собственного должностного положения с целью предложения воздействия на работу различных органов, учреждений, должностных лиц, госслужащих и граждан при решении вопросов, в том числе должностного характера, где он прямо или косвенно заинтересован.

Следует сосредоточить интерес на ещё один значимый момент, затрагивающий суть осматриваемых социальных отношений. Прокуратура представляет собой, с одной стороны – предмет социального контроля, а с другой – включена в систему защиты прав субъектов рассматриваемой деятельности, которая имеет право, в случае вскрытия фактов нарушения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных организаций, других неприбыльных организаций, отправить в соответствии с законодательством данные, добытые в процессе реализации социального контроля, в аппарат прокуратуры. Следовательно, прокурорским работникам на сегодняшний день необходимо из числа других первенствующих направлений, надзорной деятельности осуществлять и надзор за исполнением законодательства о социальном контроле, а в случае нарушения немедленно использовать предусмотренные законодательством мероприятия по прокурорскому реагированию [9].

Таким образом, будучи открытыми для социума и подконтрольными в пределах, установленных законом о противодействии коррупции, в то же время органы прокуратуры используют все без исключения силы и средства с целью увеличения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав, свобод человека и гражданина.

Считаем, что конкретизация границ социального контроля, субъектов данных социальных взаимоотношений применительно к прокурорской деятельности должна рационально зафиксировать в виде социального контроля и

одновременно как принцип работы прокуратуры. Для этого, по нашему мнению, необходимо добавить ч. 3 ст. 4 Закона о прокуратуре следующей нормой: «Общественный контроль за деятельностью прокуратуры осуществляется Общественной палатой ДНР, другими организационными структурами, созданными в соответствии с законом ДНР» [10].

Выводы. Принцип гласности, представляющийся одним из основных принципов работы органов прокуратуры, в полной мере соотносится с описанными общепризнанными стандартами законодательства, в части доступности социуму и обеспечения контроля со стороны общественности. В качестве форм контроля со стороны общественности предполагается мониторинг, социальная проверка, экспертиза, но, кроме того, общественные обсуждения, публичные слушания и прочее. Установление и опубликование результатов социального контроля происходит путём подготовки и направления в подконтрольные органы окончательного акта, составленного согласно итогам социального контроля, окончательного акта общественного мониторинга, акта общественного контроля, решения социальной экспертизы, протокола социального обсуждения, протокола публичных слушаний и в других формах, предусмотренных законом. Органы прокуратуры должны анализировать направленные им окончательные акты, составленные согласно итогам социального контроля, и отправлять соответствующим субъектам социального контроля аргументированные решения.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г., с изменениями от 30.11.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>.

2. О прокуратуре: Закон Донецкой Народной Республики №243-ІНС от 31.08.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su//zakonodatelnayadeyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/>.

3. Лучин В.О. Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики / В.О. Лучин // Право и политика. – 2006. – № 10. – С. 17-30.

4. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах. – М.: НОРМА, 2011. – 640 с.

5. Об Общественной палате Донецкой Народной Республики: Постановление Народного Совета №25-ПНС от 29.03.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0002-25-iihc-20190329/>.

6. Бессарабов В.Г. Взаимодействие прокуратуры с Общественной палатой РФ и общественными палатами субъектов Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина / В.Г.Бессарабов // Законность. – 2012. – № 10. – С. 3-8.

7. Об информации и информационных технологиях: Закон Донецкой Народной Республики № 71-ИНС от 07.08.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/>.

8. Сухаренко А.Н. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в России / А.Н. Сухаренко // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 62-64.

9. Нафиков И.С. Имидж прокуратуры / И.С. Нафиков, Ф.Н. Багаутдинов // Законность. – 2014. – № 5. – С. 10-14.

10. Чекмарев Г.Ф. Правовая культура общества и личности: диалектика взаимодействия. Правотворчество и юридическая наука: проблемы, тенденции, перспективы / Г.Ф. Чекмарев. – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2015. – С. 117-126 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: libranet.linguanet.ru/prk/Vest/Vest-735z.pdf.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

ШЕСТАК С.В.,

канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского
и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

БОЦЕНКО О.В.,

магистрант
кафедры гражданского
и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье проведен анализ проблемных вопросов, связанных с дифференциацией гражданского судопроизводства на виды. Дано определение «вид гражданского судопроизводства». Внесены конкретные предложения теоретического и законодательного направления, которые могут быть использованы при формировании собственного гражданско-процессуального кодекса.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, гражданское дело, проблемы, дифференциация, виды, иск, решение, приказ, определение.

The article analyzes the problematic issues related to the differentiation of civil proceedings into types. The definition of «type of civil proceedings» is given. Specific theoretical and legislative proposals have been made, which can be used in the formation of their own Civil procedure code.

Keywords: civil proceedings, civil case, problems, differentiation, types, claim, decision, order, definition.

Постановка задачи. Начало современной судебной правовой реформы, которой предусмотрено реформирование судебной системы в Донецкой Народной Республике, закономерно можно связать с принятием Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики [1] и Акта о провозглашении её государственной самостоятельности [2]. Основными принципами реформирования судебной системы Донецкой Народной Республики должно стать создание такой

модели судопроизводства, которая бы максимально гарантировала реализацию права лица на судебную защиту, равенство граждан перед законом и судом, и создание реальных условий для внедрения действительно состязательного и диспозитивного судебного процесса и возможности реализации права на пересмотр судебного решения.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием проблемных вопросов, связанных с дифференциацией гражданского судопроизводства на виды, занимались Т.Е. Абова, А.Т. Боннер, Ю.А. Попова, И.А. Приходько, Т.В. Сахнова, Д.А. Туманов, М.К. Треушников, В.М. Шерстюк, Фоменко Е.Г. и другие учёные-процессуалисты. Незначительное количество исследований в этой сфере свидетельствует о низком уровне научного интереса к данной проблематике со стороны учёных-процессуалистов, что соответствующим образом открывает пути для осуществления новых научных поисков в указанном направлении.

Актуальность. На современном этапе первоочередным является реформирование правовой системы, а также институционализация судебной власти и судебных процедур. Изучение осуществления судопроизводства по гражданским делам осуществлялось и ранее, однако, как правило, цивилистами или процессуалистами в пределах предметов своих наук. Это определённым образом сдерживало исследование фундаментальных проблем защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов, которое предусматривает изучение их во взаимосвязи с другими правовыми институтами различных отраслей права.

Цель статьи заключается в обобщении существующего состояния научной разработки и законодательной регламентации осуществления судопроизводства по гражданским делам, выявлении проблемных вопросов.

Изложение основного материала исследования. Проблемные аспекты, связанные с осуществлением судопроизводства по гражданским делам, остаются недостаточно исследованными и требуют дальнейшей научной разработки. Таким образом, отнесение к подсудности суда различных по материально-правовым характеристикам

категорий гражданских дел (споры о гражданском праве, констатация юридического факта и т.д.) и связанное с этим использование различных средств правовой защиты определяет особенности соответствующей процессуальной формы и является основными критериями разделения гражданского судопроизводства на виды в суде первой инстанции.

Можно поставить под сомнение другие критерии, по которым отдельные процессуалисты предлагают проводить дифференциацию гражданского судопроизводства на виды в суде первой инстанции. По мнению научного деятеля Юкова М.К., основным критерием дифференциации видов производства следует считать функции норм права.

Такой подход представляется неприемлемым, ведь согласно общей теории права функциями норм права являются основные направления воздействия норм права на общественные отношения. Возникает вопрос: как функции норм права (охранительная, регулятивная, воспитательная и т. п.) могут быть квалифицированы как критерии деления гражданского судопроизводства на виды? Усматривается, что функции норм права, скорее, являются векторами, указывающими на те сферы, способы и средства, на которые или с помощью которых право воздействует на общественные отношения. В сфере гражданского судопроизводства функции норм права могут рассматриваться как направления влияния норм гражданского процессуального права на общественные отношения, возникающие между судом и участниками гражданского процесса при осуществлении правосудия по гражданским делам [3, с. 155].

Если же классифицировать гражданские процессуальные правоотношения и по другим критериям, можно выделить некоторые их вариации по содержанию, виду производства, стадиям гражданского процесса. Это является следствием специфики гражданской процессуальной формы, обусловленной характером материально-правовых отношений между сторонами, а не критерием проведения соответствующей классификации, которая не может лежать в основе деления гражданского судопроизводства на виды.

Наличие группы норм, позволяющих сделать вывод о принадлежности права истцу как один из критериев деления

гражданского судопроизводства на виды, предлагает М.В. Вербицкая. Определённый круг общественных отношений получил свою правовую регламентацию, т.е. закрепление в правовых нормах. Даже если эти нормы являются регулятором общественных отношений, субъектом которых является истец, соответствующее обстоятельство не может быть квалифицировано в качестве критерия деления гражданского судопроизводства на виды, ведь никоим образом не влияет на специфику гражданской процессуальной формы в суде первой инстанции [4, с. 26-32].

Ещё один аспект, на который необходимо обратить внимание, – соотношение правовых категорий «вид судопроизводства» и «осуществление».

Термин «вид судопроизводства» в отечественном процессуальном законодательстве не применяется. Зато законодатель оперирует термином «производство». Производство и вид судопроизводства не являются тождественными понятиями. Из анализа процессуальных кодексов усматривается, что этим термином отечественный законодатель обозначает и виды судопроизводства, и стадии судебного процесса, и особенности решения определённых категорий судебных дел, и особые (сокращённые, упрощённые) процедуры решения дел, и даже порядок рассмотрения судом конкретного дела [5, с. 9-16].

Таким образом:

- во-первых, с точки зрения юридической техники, термин «производство» является более широким, чем термин «вид судопроизводства», ведь используется законодателем для обозначения и других правовых институтов;

- во-вторых, если рассмотреть соотношение исследуемых правовых категорий по критерию содержания, представляется, что и производство, и вид судопроизводства является определённой совокупностью процессуальных действий, характеризующихся спецификой процессуальной формы.

Соответствующий дуализм применения указанных законодательных терминов является обоснованным, ведь законодатель использует один и тот же термин для обозначения разных по объёму, но одинаковых по содержанию правовых категорий.

Подтверждает такую позицию и выражение научного деятеля Комарова В.В., который в соответствующем контексте акцентирует внимание на том, что именно производство является опорным элементом гражданского процесса. Можно утверждать, что вид гражданского судопроизводства всегда является производством, но производство не всегда является видом гражданского судопроизводства.

Исследование сущности правовой категории «вид гражданского судопроизводства» позволило определить ряд моментов:

а) отнесение к юрисдикции суда разных по материально-правовым особенностям категорий гражданских дел (спору о праве гражданском, констатация юридического факта и др.) и связанное с этим использование различных средств судебной защиты обуславливает специфику соответствующей процессуальной формы, и являются главными критериями деления гражданского судопроизводства на виды;

б) дифференциация гражданского судопроизводства свойственна только для производства по гражданским делам в суде первой инстанции, ведь на следующих стадиях гражданского процесса отсутствует обусловленная материальной природой дел соответствующая специфика процессуальной формы;

в) вид гражданского судопроизводства всегда является производством, но производство не всегда является видом гражданского судопроизводства.

Вид гражданского судопроизводства можно определить как регламентированный гражданским процессуальным законодательством порядок рассмотрения и разрешения определённых категорий гражданских дел, что обуславливается их материально-правовой природой, характеризуется применением самостоятельных средств и способов защиты прав и интересов, а также отличается спецификой процессуальной формы.

Иск и исковая форма защиты прав известна отечественному праву уже несколько столетий, но, тем не менее, сейчас нельзя утверждать о полной исследованности темы «иска», отсутствии проблем и дискуссий по данному вопросу.

Проблемы приказного производства заключаются в следующем. Перечень требований, по которым выносится судебный приказ, не допускает расширительного толкования. Возникает вопрос: подпадают ли под данный перечень штрафные санкции по договору? Ситуация неоднозначна: с одной стороны, при обращении за выдачей судебного приказа для взыскания договорной неустойки, при продолжении действия договора, судья не может отказать в принятии заявления о вынесении судебного приказа на основании того, что требование не предусмотрено ст. 96 Гражданско-процессуального кодекса Украины (далее – ГПК); с другой – в случае, если договор прекратил свое действие по вине одной из сторон, другая сторона уже не может требовать уплаты неустойки в приказном порядке [6].

Выходит, что судебный приказ не работает и в случаях с последствиями недействительности сделок, поскольку при ничтожности сделки её как бы вообще и не было, а при оспоримости – её уже нет (да и смысл судебного приказа в последнем случае отсутствует, поскольку требования о последствиях недействительности оспоримой сделки зачастую предъявляются в том же исковом производстве, в котором сделка признается недействительной).

Суть судебного приказа проявляется в наличии двух взаимосвязанных условий: бесспорность требований и их документальное подтверждение. В случае, если хотя бы одного из условий нет, суд отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа. Стоит отметить, что до сегодняшнего дня судами не выработано единого подхода к принятию решения о наличии либо отсутствии спора о праве. Именно из-за этого пункта практика вынесения судебных приказов различается.

Так, в судебной практике был случай, когда кредитор и должник договорились о размере и порядке погашения денежных требований из письменной сделки, избрав в качестве «основания платежа» судебный приказ. Но суд отказал в принятии заявления о вынесении судебного приказа в связи с тем, что усмотрел наличие спора о праве. В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения и исключить п. 2 ч. 3 ст. 100 ГПК. Ведь если ГПК даёт возможность

«упрощённого» порядка отмены судебного приказа при поступлении от должника возражений относительно его исполнения, то и смысл давать оценку ситуации с точки зрения наличия (отсутствия) спора о праве отсутствует. Намного корректнее было бы предусмотреть в качестве оснований отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа – несоответствие требований нормам закона или нарушение прав и законных интересов третьих лиц [7, с. 108-112].

Круг проблем нормативного регулирования отдельного производства, а также основные пути их решения таковы: кредиторам в делах о признании лица безвестно отсутствующим следует знать, что на случай исчезновения их должника закон предусматривает специальные правила обращения с его имуществом. Но, к сожалению, не всегда о них известно местной администрации, от которой зависит многое в соблюдении установленного законом порядка. При отказе обязанного органа в назначении управляющего у заинтересованных лиц есть право обращения в суд с обжалованием неправомерного отказа.

В делах об усыновлении ребёнка представляет интерес правовая норма Гражданского кодекса Франции, где указано, что усыновлены могут быть только те дети, которые были знакомы с усыновителями в течение не менее шести месяцев [8]. Подобное требование закона оправдано, поскольку исключает возможность усыновления детей случайными людьми, помогает лучше узнать друг друга усыновителю и усыновленному. В связи с этим было бы уместно ввести аналогичную норму в законодательство ДНР.

Подчеркнем тот факт, что действующий ГПК содержит недостаточное количество норм для полноценного правового регулирования приказного производства. Полностью отсутствуют обобщения судебной практики, да и сама «практика» как таковая в этой сфере. Аналогия закона и тем более права, которые применяются в отношении судебных приказов в условиях нормативного и доктринального «дефицита», не могут быть признаны адекватным способом урегулирования процессуальных охранительных отношений, т.к. это подрывает стабильность процесса и неосновательно расширяет свободу усмотрения судьи и органов по

принудительному исполнению судебных решений там, где они должны быть ограничены [9, с. 28-36].

Если исходить из рассмотрения отдельного производства как вида гражданского судопроизводства, то можно прийти к выводу, что в действующем ГПК нет единого процессуального порядка рассмотрения и разрешения дел, называемого отдельным производством, что вызывает ряд трудностей.

Таким образом, на сегодняшний день гражданское процессуальное право Донецкой Народной Республики требует качественного и системного обновления через призму оптимизации судебных процедур урегулирования гражданских споров и тем самым обеспечения эффективности и действенности всей системы правовой охраны, защиты социально-экономических и прежде всего гражданских прав.

Наглядным примером этому служит то, что действующее законодательство ДНР вообще не содержит конкретного определения иска, несмотря на то, что категория «иск» является ключевой в процессуальном судопроизводстве и употребляется законодателем в тысячах нормативных актов. В законопроекте ГПК ДНР, как и в действующем ГПК Украины, также отсутствует понятие иска. Предлагается рассматривать иск как единое понятие, имеющее процессуальную и материально-правовую стороны. Требование к суду о защите права составляет процессуальную сторону иска, а требование истца к ответчику – материально-правовую сторону иска. Иск – это обращённое к суду (судье) требование заинтересованного лица о защите своего или чужого права либо охраняемого законом интереса.

Правильная классификация исков имеет существенное значение при реализации судебных решений по искам. Но на практике сложилась довольно разветвленная система исков. Большинство исследований посвящено непосредственно иску, тогда как рассмотрение отдельных видов исков, значение классификации отодвигается на второй план.

На практике также бывают ситуации, когда мировое соглашение утверждено, а ответчик независимо от того, что истец пошёл на определённые уступки, всё же добровольно решение не исполняет, поэтому истец вынужден обращаться в государственную исполнительную службу и выполнять

признание мирового соглашения. Определение суда об утверждении мирового соглашения имеет силу исполнительного документа и может выполняться в принудительном порядке. Получается, что ответчик находится в выигрышной ситуации, поскольку истец пошёл ему на уступки и уменьшил, например, размер исковых требований, но при этом ответчик не исполнил своей обязанности по добровольному исполнению условий мирового соглашения. Поэтому можно рекомендовать при заключении мирового соглашения предусматривать сроки, в которые оно должно быть выполнено, а за невыполнение его условий в добровольном порядке в установленные в мировом соглашении сроки применять определённые санкции в отношении ответчика или выдаче исполнительного листа на полную цену иска [10, с. 17-21].

В то же время всем известно, что споры о праве в отдельном производстве разрешаться не могут. А поскольку спор о факте составляет внутреннюю структуру спора о праве, то он не может быть предметом рассмотрения в отдельном производстве. Научный деятель Матиевский М.Д., в свою очередь, писал, что отдельному производству не характерен спор о факте, выраженный в разногласиях заинтересованных лиц в отношении его существования в объективной реальности или юридическом смысле, если порождаемое им право может быть защищено в суде. В этом случае интересы заявителя могут быть защищены путём подачи иска о признании субъективного права или правоотношения в целом, которое основано на спорном юридическом факте.

Поэтому нами предлагается ч. 6 ст. 235 ГПК изложить в следующей редакции: «В случае если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке отдельного производства возникает спор о факте, установление которого возможно в суде одновременно с разрешением спора о праве, а также в случае возникновения спора о праве, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства».

Таким образом, правильная классификация исков имеет существенное значение при реализации судебных решений по искам. Но на практике сложилась довольно разветвленная

система исков. Большинство исследований посвящено непосредственно иску, но в то же время вопрос рассмотрения отдельных видов исков, значение их классификации остаётся второстепенным.

Если исходить из рассмотрения, в частности, отдельного производства как вида гражданского судопроизводства, то мы приходим к выводу, что в действующем ГПК нет единого процессуального порядка рассмотрения и разрешения дел, называемого отдельным производством. На наш взгляд, при формировании собственного ГПК ДНР необходимо выделить из отдельного производства обособившиеся с течением времени порядки рассмотрения и разрешения отдельных категорий дел. Итак, мы предлагаем выделить из отдельного производства следующие отдельные виды гражданского судопроизводства:

- а) производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение;
- б) вызывное производство.

В отношении приказного производства можно сказать, что основное его преимущество – это оперативность решения судом дела. Так, Зейкан Я.П. отметил, что в материалах дела должна оставаться почтовая квитанция о направлении приказа заказным письмом, а также сообщение, поступившее в суд о вручении копии судебного приказа [11, с. 161-162].

Считаем такое утверждение вполне рациональным, но не соглашаемся с тем, что, кроме упомянутых квитанций, среди материалов дела Зейкан Я.П. перечисляет копию заявления взыскателя с копиями приложенных к нему документов, поскольку здесь будут не копии этих документов, а оригиналы (которые подал заявитель). Процедура уведомления заявителем должника о намерении обратиться в суд, а также императивность нормы, предложенной Череминым М.А. (для заявителя такое действие было бы обязательным), напоминает нам досудебное урегулирование споров [12, с. 95]. И хотя, с одной стороны, зерно истины в такой позиции, безусловно, есть, с другой, все же не следует усложнять приказное производство, оно должно быть простым и удобным как для взыскателя, так и для должника. На наш взгляд, на практике взыскатели сами в устной форме часто будут информировать должников о поданном в суд заявлении (например, по делам о взыскании

алиментов, начисленной, но не выплаченной заработной платы).

По этому поводу были разные соображения. Что касается отказа должника от получения заказного письма с копией судебного приказа, считаем позицию законодателя вполне правильной. Однако мы не соглашаемся с тем, что у должника безосновательно забрали возможность оспорить судебный приказ в случае его отсутствия по указанному адресу. На наш взгляд, такое правило нарушает равновесие прав взыскателя и должника, сужая возможности последнего в приказном производстве, нарушает принцип равноправия в гражданском процессе.

По нашему мнению, некоторые суды на свое усмотрение, решая проблему отсутствия должника по указанному адресу, нашли оптимальный вариант выхода из ситуации. В частности, вместе с копией судебного приказа, копией заявления взыскателя и копиями приложенных к нему документов должник должен бы получать сопроводительное письмо суда (Зейкан Я.П. считает, что это может быть и определение), где разъясняется должнику его право на подачу заявления об отмене судебного приказа.

Но мы предлагаем в самом судебном приказе разъяснить должнику его право на возражение против требований взыскателя. В частности, резолютивную часть судебного приказа дополнить пунктом, где бы речь шла о сроке и порядке подачи заявления об отмене судебного приказа. Поэтому мы предлагаем при формировании собственного ГПК ДНР включить статью следующего содержания: «В случае невозможности вручения должнику копии судебного приказа с копией заявления взыскателя и копиями приложенных к нему документов по причине его отсутствия по указанному адресу, суд выносит определение об отмене судебного приказа».

По убеждению Яркова В.В., согласие должника с судебным приказом должно быть письменное: в виде или надписи на копии приказа, или отдельного письма, адресованного суду. Главным моментом остаётся обеспечение эффективности права хранить молчание, недопустимо, чтобы в основе осуждения лежал вывод о виновности исключительно или главным образом по факту его молчания или отказа отвечать на вопросы, или давать показания в суде [13, с. 128]. Однако нам эта позиция

представляется не очень удачной, и мы придерживаемся того варианта, который изложен в действующем ГПК, поскольку такая норма лишь дала бы должнику возможность затянуть процедуру вступления судебного приказа в законную силу и, соответственно, его выполнения.

Согласно ст. 102 ГПК, суд в течение трех дней со дня вынесения определения об открытии приказного производства должен выдать судебный приказ. Мы придерживаемся того мнения, что эта процедура должна претерпеть определённых изменений. А именно: судья должен постановить определение об открытии приказного производства в течение трёх дней со дня получения заявления о выдаче судебного приказа от заявителя. В течение упомянутых трёх дней судья будет иметь возможность проанализировать обстоятельства дела, изложенные в заявлении о выдаче судебного приказа, а также оценить и исследовать документы, приложенные к нему. На следующий день со дня вынесения постановления об открытии приказного производства суд должен издать судебный приказ.

ГПК РФ предусматривает пятидневный срок, который отсчитывают со дня подачи заявления, для выдачи судебного приказа (ст. 126 ГПК РФ). Российские учёные расписывают этот срок следующим образом: в течение трёх дней со дня получения судом заявления судья может вынести определение об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа, если на то есть соответствующие основания, предусмотренные законом. А если судья в течение трёх дней не постановил, то в течение следующих двух оставшихся дней он должен издать судебный приказ. Срок для выдачи судебного приказа – пять дней – отсчитывают со следующего дня после получения судом заявления о выдаче судебного приказа [14].

И все же мы считаем более удачным вариант, когда суд отдельно постановляет определение об открытии приказного производства (или об отказе в открытии приказного производства) и на следующий день издаёт судебный приказ, если заявление от заявителя было принято.

Также считаем необходимым при формировании собственного ГПК ДНР предусмотреть возможность индексации присуждённой денежной суммы и применять правила об индексации и в приказном производстве. Ведь это будет

способствовать усилению процессуальных гарантий прав взыскателя в случаях, например, если должник не выполняет решение суда. Кроме этого, правило гарантирует действенную защиту имущественных интересов заявителя от инфляционных процессов, происходящих в период от принятия решения до его реального исполнения.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Подытоживая, отметим: разумеется, невозможно предусмотреть и отразить в гражданском процессуальном законодательстве абсолютно все нюансы, которые могут возникнуть в практическом применении принятых законодателем норм. Суд, выполняя свои обязанности, и в дальнейшем будет устранять недостатки и решать противоречия в законодательстве относительно действующих видов гражданского производства. Ведь в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством запрещён отказ в рассмотрении дела по мотивам неполноты, неясности, противоречивости или отсутствия законодательства, регулирующего спорные отношения. Но также очевидно, что необходимо продолжать совершенствовать правовую регламентацию действующих видов гражданского производства как на уровне ГПК, так и в форме указаний, инструкций, рекомендаций вышестоящих судебных органов государства.

Список использованных источников

1. Декларация о суверенитете Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avkrasn.ru/article-2523.html>
2. Акт о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avkrasn.ru/article-2523.html>
3. Дегтярёв С.С. Соотношение правовых категорий «правосудие» и «судопроизводство» / С.С. Дегтярёв // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – №8. – С. 9-16.

4. Победоносцев К.П. О реформах в гражданском судопроизводстве / К.П. Победоносцев //Русский вестник. – 2010. – №2. – С. 26-32.
5. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. – М.: Зерцало, 2008. – 521 с.
6. Гражданско-процессуальный кодекс Украины № 1618-IV от 18.03.2004 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2004. – №40. – Ст. 492.
7. Власов А.А. Актуальные проблемы повышения эффективности правосудия в гражданском судопроизводстве / А.А. Власов // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. – 2004. – №2. – С. 108-112.
8. Гражданский Кодекс Франции / Тихоокеанский государственный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49/.
9. Громошина Н.А. Упрощение процесса: все ли сделано правильно? / Н.А. Громошина // Lex Russica. Научные труды МГЮА. – 2004. – № 5. – С. 28-36.
10. Зубович М.М. Актуальное исследование проблем иска / М.М. Зубович // Вестник юридического института ИГУ. – 2010. – №3. – С. 17-21.
11. Зейкан Я.П. Комментарий Гражданского процессуального кодекса Украины / Я.П. Зейкан. – К.: Юридическая практика, 2006. – 560 с.
12. Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе / М.А. Черемин. – М.: ООО «Городец-издат», 2001. – 172 с.
13. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. проф. В.В. Ярков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 720 с.
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации № 138-ФЗ от 14.11.2002 г. // Консультант Плюс. – 2020. – Ст. 446.

Научное издание

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск 20

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Материалы представлены на языке оригинала.

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника.

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна.

Ответственный за выпуск – Саенко Б.Е.

Научный редактор – Ворушило В.П.

Компьютерная вёрстка – Зензеров В.И.

Редактор – Моисеенко З.И.

Подписано в печать решением учёного совета ГОУ ВПО «ДонАУиГС».

Протокол № 5 от 24.12.2020 г. Формат 60x84¹/₁₆ Бумага офсетная.

11,68 усл.-печ. л. Тираж 100 экз.

Адрес редакции: 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а,
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»